

Олег Колмаков

Скорый поезд
Новосибирск - Адлер
(две книги в одной)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков
**Скорый поезд «Новосибирск
– Адлер» (две книги в одной)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663128

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06844-5

Аннотация

Память, либо некая мистика возвращает главного героя в события десятилетней давности, когда его вагон был захвачен бандой людоедов... На сей раз ему придётся пережить куда более трудные испытания, дабы вновь выжить. В сборник включены две книги: "Скорый поезд Новосибирск – Адлер" и "Скорый поезд Новосибирск – Адлер" Книга вторая

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Скорый поезд «Новосибирск – Адлер»	4
Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	45
Глава 4	54
Глава 5	66
Глава 6	81
Глава 7	94
Глава 8	103
Глава 9	109
Глава 10	120
Глава 11	133
Глава 12	141
Глава 13	149
Глава 14	157
Глава 15	166
Глава 16	179
Глава 17	189
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Олег Колмаков **Скорый поезд** **"Новосибирск –** **Адлер" (две книги в одной)**

Скорый поезд **«Новосибирск – Адлер»**

Глава 1

Из Омска в европейскую часть страны, я обычно добирюсь самолётом. Однако на сей раз, предпочёл отправиться в Ростов поездом. Иногда, знаете ли, хочется взять небольшой тайм-аут в этой бесконечной гонке за место под солнцем. К тому же, на дворе нынче глубокая осень, то есть, то самое время, когда на меня частенько накатывает не самое радостное настроение. Потому и двое суток, проведённых под стук колёс, в данном случае рассматривались мною не иначе, как сорок восемь часов отдыха, полудрёма и полного от-

решения от текущей суеты.

Поезд «Новосибирск – Адлер» был проходящим и прибывал он на омский железнодорожный вокзал довольно-таки рано. Возможно поэтому, на вокзальном перроне было нынче не многолюдно. Ко всему прочему, в сегодняшнее сумрачное, прохладное и пасмурное утро, прилегавшую к вокзалу территорию, заволокло плотным туманом. Сквозь его пелену кое-как просматривались мощные прожектора, установленные на высоких мачтах по периметру станции.

Состав прибывал точно по расписанию. Ведущий локомотив, окутанный обрывками тумана, словно некий монстр из фильма ужасов, почти бесшумно и как-то неожиданно вдруг выплыл из молочной белизны водно-воздушной взвеси. Быть может именно эта картина прибытия поезда, несколько завораживающая и чуть жутковатая, на некоторое время и поселила в моей душе отчасти дурное предчувствие о предстоящем пути. Впрочем, то были мимолётные эмоции, которые очень скоро мною забылись.

Необходимый мне купейный вагон, под номером двадцать пять, оказался последним. Мне пришлось поспешить в самую дальнюю часть перрона, в самый конец состава.

Кроме меня, посадки в вагон ожидали ещё и трое военных. Прапорщик и два солдата, тащивших весьма тяжёлый оцинкованный и опечатанный ящик. Дождавшись, когда из вагона выдут сходявшие в Омске граждане, а так же иные

пассажиры, высыпавшие на свежий воздух размять мышцы, я предъявил проводнице свой билет.

– Мужчина! Будь добр, помоги затащить в вагон эту хрень! – указывая на тот самый оцинкованный ящик, обратился ко мне прапорщик.

– Да, ради Бога! – трудно было отказать в столь уважительной просьбе. Тем более что я и сам был некогда военным и мне самому, подчас приходилось тягать попутные грузы.

Ну, а действительную причину просьбы прапорщика я понял лишь тогда, когда все мы (то есть, четверо крепких мужиков) попытались оторвать тот ящик от земли.

Потому как оказался он, в буквальном смысле неподъёмным. Не представляю, каким образом эти двое худосочных солдатиков умудрились допереть его до состава.

Пыхтя, тужась, рыча и перехватывая руки, с горем пополам нам всё же удалось взгромоздить оцинкованный «гроб» в тамбур, после чего, доволочь его до нужного купе.

– Спасибо тебе, братишка! – едва переводя дыхание, кое-как сумел выдать из себя прапорщик.

– До какой станции едете?.. – поинтересовался я. – ... И каким образом вы собираетесь вытягивать данную тяжесть из вагона?

– До Армавира! – тяжело вздохнул прапорщик.

– Увы, но я схожу раньше. В Ростове!.. – ответил я с явным облегчением и осознанием того, что мне не придётся повторно прикасаться к неподъёмной ноше. – ... Так что, из-

виняйте!.. Ничем помочь, не смогу!

– Надеюсь на то, что в Армавире нам будет проще, и мы сумеем обойтись без посторонней помощи. Ведь там, нас должны встретить! – ответил прапор, скидывая с себя бушлат.

– Слушай, а эта гробина не представляет для пассажиров какой-то опасности? – поинтересовался я.

– С чего вдруг? – военный выпучил на меня удивлённые глаза.

– Когда перетаскивали ящик, я как будто бы заметил на его корпусе маркировку «осторожно радиация» или ещё что-то в том же роде.

– Не переживай. Данный значок нанесли для острастки, чтоб ни у кого не возникло желание его украсть. Вот смотри!.. – прапорщик вынул из своей сумки счётчик Гейгера. Включил его и поднёс к корпусу. Развернув в мою сторону экран счётчика, он добавил. – ...Как видишь, фон в норме!

– Тем не менее, счётчик ты с собой возишь! – подметил я, отправляясь восвояси.

Забегая вперёд, следует отметить, что этот самый ящик мне всё же придётся потаскать. Причём, в самом ближайшем будущем. Однако всему своё время и об этом я расскажу несколько позже.

Моё купе оказалось рядом с купе военных. А именно, в самом конце вагона.

На нижней полке слева, укутавшись в одеяло, спала девушка. Вслед за мной в купейный кубрик вошёл мужчина в спортивном костюме, примерно моего возраста.

– Гена! – полушёпотом, дабы не разбудить спящую, представился вошедший. Он осторожно выставил на столик, очевидно, купленное на перроне пиво.

– Андрей! – ответил я.

– Пивка не желаете? – мой попутчик щёлкнул по одной из бутылок пальцем.

– За предложение, конечно, спасибо! Но в начале, предпочту немного отдохнуть!.. – ответил я, располагаясь на нижней полке справа. После чего, пояснил. – ...Проснулся ни свет ни заря. Пока до вокзала добрался, пока дождался поезда!.. Короче, ни черта не выспался!

– Да, без проблем! Я и сам сел в вагон, практически за полночь. Как говорить: прямиком из-за праздничного стола. Вчерась, едва ли ни целый день, мои друзья на курорт меня провожали. Потому и «колосники» с утра горят.

– На курорт?.. В середине октября?.. – переспросил я с удивлением.

– Да, хоть в декабре!.. – усмехнулся Генка. – ...Главное, что на халяву! Проезд до места, и весь пансион оплачивает работодатель!

Собственно на том, наше утреннее знакомство и окончилось. Не расстилая постельные принадлежности, я прилёг на своё место и закрыл глаза. В полудрёмном состоянии

до моего слуха долетали кое-какие звуки. К примеру, я слышал, как Гена перешёл в соседнее купе и заговорил с прапорщиком.

«Наверняка, нашёл себе собутыльника!» – подумалось мне.

В наступившей тишине, под размеренный стук колёс, я медленно погрузился в долгожданный глубокий сон. Впрочем, спать мне пришлось совсем недолго. Очень скоро я был разбужен проснувшейся соседкой. Нет-нет, она вовсе не трясла меня за плечо, и не орала мне в ухо: типа, вставай. Просто я сам, был вынужден проснуться от её пробуждения. Потому как барышня, не менее восьми раз, с шумом открывала и закрывала купейную дверь. Наверняка, ходила умываться и приводить себя в порядок, а после отправилась за чаем или ещё зачем-то, к проводникам. Чуть позже, когда соседка приступила к завтраку, в купе вернулся и Геннадий, слегка повеселевший после утренней опохмелки.

К данному моменту я уже проснулся. Тем не менее, продолжал лежать с закрытыми глазами, делая вид, будто бы, всё ещё прибываю в полудрёме. Мне необходимо было время, чтобы слегка освоиться в новом для меня месте. Ну, там... Немного привыкнуть к нынешней обстановке, к малознакомым людям.

Поначалу, я почему-то посчитал, что моя соседка (кстати, довольно привлекательная особа, двадцати трёх – двадцати

пяти лет) приходится уже известному мне Геннадию, супругой. В действительности, они оказались братом и сестрой. Катерина (так звали даму) напросилась в попутчики к Геннадию, якобы, для решения каких-то служебных вопросов с одним из объектов сочинской недвижимости. Сам же Генна, занимал должность менеджера среднего звена в одной из новосибирских строительных компаний.

В общем, за какие-то четверть часа, я успел познакомиться с братом и сестрой, что называется: «заочно». Когда же я «проснулся» и присоединился к гостеприимному столу, выложив на него и свои «разносолы», наше знакомство состоялось уже на «очной» основе.

Закончив завтрак, мы попытались поиграть в «дурака», пара на пару, пригласив четвёртым игроком прапорщика. Однако данная затея нам очень скоро надоела. Короче, наше общение отчего-то не клеилось. И вполне возможно потому, что я всё ещё тешил себя надеждой на иллюзорный отдых и бездельное времяпрепровождения наедине со своими мыслями. Была даже задумка попросить проводников «переселить» меня в другое купе. По сути, курортный сезон был уже окончен, и мы следовали в южном направлении, фактически в полупустом вагоне. В подавляющем большинстве, пассажиры ехали на короткие расстояния, занимая свои места, не более чем, на шесть-восемь часов.

Ну, а после того, как наш поезд миновал Тюмень, я окончательно понял, что запланированный дорожный отдых мне

придётся временно (если не полностью) отложить до лучших времён. Ведь именно в Тюмени к нашей компании присоединился нефтяник Владимир. Он был младше меня, лет на семь. Причём, лицо его, мне как будто бы показалось знакомым. Однако присмотревшись и немного поворошив свою дальнюю память, я пришёл к однозначному выводу – скорее всего, он чертовски был схож с кем-то из моих давних приятелей.

– Здравствуйте, попутчики! Может, выпьем за знакомство?.. – не успев войти, Владимир выставил на купейный столик бутылку дагестанского коньяка.

– А почему бы и нет? – ответил Генка, прибавив к сорокаградусному «кавказцу», бутылку молдавского вина.

Тотчас, Катя засуетилась с дорожными закусонами.

«Да, в принципе и чёрт с ней, с этой пустой дремотой!.. – подумалось мне в ту минуту. – ...Бывает так, что в хорошей и беззаботной компании, расслабляешься куда круче!.. Да и коллектив, собравшийся ныне за столом, весьма интересный. Весёлые и не закомплексованные ребята, с безграничным чувством юмора. Потому и мне, давно пора отойти от «осенней спячки».

Уж и не знаю, как там в других странах, а в России такое случается сплошь и рядом. С людьми, которых я знал не более суток, мне было до того легко и просто, будто бы знаком я был с ними, едва ли, не полжизни. В общем, нормально так

посидели.

В Екатеринбурге «подзаправились» спиртным и прочей закуской.

Хоть и пили мы, почитай целый день, однако вели себя достаточно интеллигентно, тихо и аккуратно, не доставляя каких-либо неудобств остальным пассажирам. Тем более что этих самых пассажиров, после Екатеринбурга, практически и не осталось. Наши купе «дальнобойщиков»... Имею в виду Катю, Генку, Вовку, себя, да прапор с двумя солдатами... Плюс три-четыре «спринтера», разместившихся в голове вагона, рядом с комнатой проводников. Вот, собственно, и все пассажиры, следовавшие в южном направлении.

– А чё вы хотели?.. – пояснила данное обстоятельство проводница Фая. Время от времени она подсаживалась к нашему столику, да пропускала рюмку другую. – ...В купейном вагоне сейчас мало кто ездит! Тем более, на короткие расстояния. Потому как дорого. Вон плацкартные, битком забиты! Тогда как мы, считай, всю зиму порожняком будем ходить. Кстати, Василий!.. Всё забываю спросить?.. – проводница вдруг обернулась к прапорщику. – ...Что за сундук вы с собой везёте?

– Честно сказать, я и сам не знаю! Мы с ним уже месяц, как таскаемся. Говорят: новейшая разработка Новосибирского Академгородка. Генератор каких-то там частот!

По началу, с мигалками и вооружённой охраной нас сопровождали в сторону Барнаула. Не успели добраться до ме-

ста, как получаем новый приказ: сворачиваться в Омск, на танковый полигон. Туда нас отправили, уже на обычном грузовике с парой автоматчиков. А там... Имею в виду, в Омске. Вдруг выяснилось, что рядом с полигоном, в непосредственной близости от него, расположено кладбище. Дескать, проводить испытания данного прибора с подобным соседством, категорически запрещено. Пару дней помыкались-потыкались и получили новое распоряжение: сруливать вместе с прибором в Армавир. Без какой-либо охраны и табельного оружия довели нас до вокзала. Там и оставили, посреди привокзальной площади, на произвол судьбы. Вот вам и вся секретность!

За прошедший месяц, мы так ни разу данный ящик и не открыли. Потому и не имею я представления, что это за «разработка» и с чем её едят.

– Ты, Васёк, между делом о кладбище обмолвился!.. – диалог Фаи и прапорщика ненавязчиво оборвал Геннадий. В отличие от всех остальных, он начал выпивать с самого утра, потому ближе к вечеру и находился уже в изрядном подпитии. – ...Хочу поинтересоваться у тебя, у профессионального нефтяника... В конце концов, у опытного «бурильщика»... Правда ли, Володя, что вгрызаясь в недра нашей земли-матушки, вы иногда слышите голоса из преисподней? О данной жути я как-то по телевизору слышал.

– Уж и не знаю, голоса это или нечто иное... – заслышав родную тему, Вовка заёрзал на месте. – ...Да только, так ино-

гда повеет смертью из глубин земных, или что-то хохотнёт оттуда таким ужасом, что мало не покажется. Бывает, рассказывают мужики, дескать, видели они на проходках и чертей, и как серые тени из скважин выскакивали. Да чего далеко ходить? На прошлой вахте забуриваемся мы в болото. А оттуда вроде как дымка подымается в виде некой твари. И тихо так, говорит нам!.. – в это мгновение, Владимир схватил Фаю за руку и зычно выкрикнул. – ...Отдай своё сердце!

– Тьфу ты, идиот! – сплонула перепуганная проводница.

Над злой шуткой нефтяника, мы ещё долго смеялись, пока разговор на мистические темы не решила продолжить Катя, сестра Геннадия.

– Ребята, а вот я совсем недавно прочитала историю, про одну богатую вдову. В общем, у одной женщины внезапно скончался муж. Сердечный приступ. Отдавая последнюю дань своему благоверному, дама не пожалела средств на достойные похороны. Жили они в роскоши, потому и проводы главы семейства необходимо было провести в соответствии с данным статусом.

Однако в последний момент вдруг выяснилось, что родители умершего (проживавшие за границей) не успевают к намеченной скорбной дате. То ли известили их слишком поздно; то ли путь у них был, вовсе не близким, с многочисленными пересадками. А быть может, возникли определённые трудности с пересечением границ. Так или иначе, но на пару дней, мать с отцом на похороны сына опаздывали.

Короче, наша барышня оказалась в безвыходной ситуации. С одной стороны, переносить похороны было не реально. Умерший считался в городе личностью известной и знаковой. Потому, об изначально намеченной дате и времени похорон были давно оповещены первые лица города и области, вплоть до Губернатора. С другой стороны – близкие покойного. Не уважить их, в определённой степени было кощунством. Совсем уж как-то не по-людски.

И тут на помощь вдове неожиданно пришёл сотрудник «крутого» ритуального салона. Он-то и объяснил женщине в доходчивой форме, что родители спешат на похороны, по сути лишь ради того, чтоб последний раз взглянуть на сына. Потому и посоветовал данный специалист, профессионально занимавшийся ритуальными делами, установить в гробу подсветку и мобильную видеокамеру, батарея которой рассчитана на длительное использование без дополнительной подзарядки. Таким образом, и похороны состоятся в назначенный час, и родственники смогут увидеть покойного: хоть месяц спустя, хоть два.

В начале, барышня в самой категоричной форме отвергла, показавшуюся ей идиотскую затею. Однако время шло и ничего нового, более приемлемого для выхода из патовой ситуации она так и не придумала. В конце концов, камеру установили.

Родители умершего отнеслись к снохе с полным пониманием. Более того, увидев на экране монитора лицо усопшего,

пожилые люди поразились возможностям современной технике.

На девятый день, помянув сына, родственники отправились в обратный путь. На том, собственно, история могла и закончиться. Однако было у неё и своё продолжение... – Катерина уселась поудобнее и продолжила своё повествование с присущей для любой женщины сентиментальностью. – ...Впервые за последние лет двадцать, вдова осталась в пустом и огромном доме одна. Лишь теперь в полной мере она сумела ощутить холод своего одиночества. Когда же наступил поздний вечер, она не сдержалась и включила монитор своего компьютера, на который поступал сигнал прямиком с кладбища. После чего, долго смотрела на лицо мужа и тихо плакала.

С тех самых пор, женщина не могла уснуть, пока не увидит своего супруга, пока мысленно не пообщается с ним, не спросит совета, не обсудит прожитый день. Те ежедневные «свидания» продолжались около месяца.

И вот однажды, включив компьютер, вместо до боли знакомого лица супруга, наша вдова вдруг увидела на экране чёрный череп с горящими красным светом глазницами. От страха её колотило всю ночь.

Уже утром, посчитав ночные видения бредом своего больного воображения, женщина решила-таки покончить со злополучной техникой и никогда более не беспокоить усопшего. Но, то ли из женского любопытства; то ли из-за нежела-

ния ещё раз «потерять» мужа, её рука так и не смогла поднять молоток, дабы расколотить вдребезги тот злополучный модем.

На следующую ночь её взору предстала очередная сатанинская картина со стекающей по экрану густой алой кровью... Через сутки, в едва различимой темноте барышня сумела различить две тёмные фигуры в длинных, доходящих до пят плащах с балахонами, накинутыми на головы. Дальше – больше... Каждую ночь новый сюжет из загробного мира. Будто бы муж её, отправляясь в «зазеркалье», прихватил с собой и эту самую злополучную видеокамеру.

В общем, баба едва не тронулась умом, если бы ей на помощь вовремя не подоспели подруги с психологами и сотрудниками правоохранительных органов.

Позже выяснилось, что могила супруга, из хулиганских побуждений была вскрыта юными вандалами. Вмонтированную в гроб камеру, они похитили. Тогда как вдова, всё это время наблюдала за идиотскими шалостями малолетних извращенцев.

Вот такая жуть!.. – подытожила Катя. – ... Не представляю, какого было той женщине ночью, в пустом доме!

– Тебе-то, чего переживать?.. – усмехнулся Геннадий. – ... Ты б замуж в начале вышла, а уж после и о похоронах супруга думала!

– Типун тебе на язык! – огрызнулась девушка.

– Мне интересно, ты чего в большей степени испугалась:

свадьбы или похорон? – не унимался старший брат.

– Генка, шёл бы ты лучше спать! Мелишь чего не попадая!.. – Катя воспользовалась своим последним и самым верным аргументом, упрекнув брата в злоупотреблении алкоголем.

– А ты сама, разве не мелишь?.. – вдруг взъерепенился Геннадий. – ...Придумала, понимаешь, какую-то хрень про летающие гробы с видеокамерами! Да ещё и посторонним людям, об этом треплешься!

– Я, правда, об этом читала! – в отчаянии выкрикнула Катя.

– Ребята, не ссорьтесь!.. – остепенил родственников прапорщик Василий. – ...Так хорошо сидели. И вдруг, перецапались из-за какого-то пустяка. Лучше слушайте, чего я вам расскажу!..

Все притихли. За окнами вагона уже стемнело. Потому и «страшилки», рассказанные в купейном полумраке с особым придыханием и соответствующими интонациями, создавали определённую ауру, навивавшую на слушателей определённую таинственность, незримое чувство страха и опасности. словно вернувшись в детство, во времена подростковых школьных пионерлагерей, взрослые дяди и тётки были готовы, не только слушать и рассказывать, но и верить в полуфантастические события, во всякую чертовщину.

– Я могу быть на сто процентов уверенным в том, что история, о которой я собираюсь вам поведать, по-настоящему

му реально!.. – пока Владимир разливал по стаканам очередную дозу спиртного, Василий приступил к своему повествованию. – ...Потому как лично прочитал о ней в газете, году этак в восемьдесят первом или восемьдесят втором. То есть, ещё в советские времена. Ни то в «Труде»; ни то в «Известиях». По тем временам, газетным очеркам и рассказам, уж поверьте мне (пятидесятилетнему мужику), можно было доверять. За какую-либо ложь или откровенную туфту, в ту эпоху могли и посадить. Я уже не говорю о сдаче партбилета или увольнения из редакции!

Короче. Началось всё, как и в предыдущей истории, со смерти мужа. Правда, не было здесь никакого богатства – обычная советская семья. Потому и похороны вышли скромными. С тех траурных мероприятий минул примерно месяц. Вдова вроде бы успела прийти в себя, вернуться к прежней жизни и в свой сугубо женский фабричный коллектив.

Однажды приходит она утром на смену, а девчонки... Имею в виду её коллег по работе, обычных швей и ткачих. В общем, они вдруг принялись поздравлять её с выигранной машиной. Дескать, повезло тебе!.. Мол, Боженька, хоть чем-то сумел компенсировать потерю кормильца!

Наша дама, как говорится: ни ухом, ни рылом. Никак не может дорубить с чего это вдруг, какая-то машина, выигрыш... Впрочем, несколько позже она постепенно начала кое-что припоминать.

Оказывается, ещё задолго до смерти мужа, девчонки

из цеха скинулись по пятьдесят копеек, дабы приобрести пачку лотерейных билетов, и чтоб номера в них шли подряд. Дескать, так будет больше шансов на какой-либо ценный выигрыш. Пачку купили, билеты раздали. На том, собственно, всё и забылось. Потом смерть мужа, похороны, траур, поминки, девять дней, сорок дней.

Однако те траурные заморочки были лишь у неё одной. Тогда как остальные барышни, необременённые скорбными мероприятиями, благополучно сверили номера своих лотерейных билетов с опубликованной в газете таблицей. Где-то, ну совсем рядом вдруг обнаружился и главный выигрыш – автомобиль «Волга». При помощи самых нехитрых и логических расчётов меж сотрудников одного коллектива, определили и того, кто должен был стать обладателем главного приза.

Для вдовы, оставшейся с тремя детьми, те деньги, вырученные за выигранную «тачку», естественно были хорошим подспорьем. Не иначе, как манна небесная. Радость нашей героини омрачило лишь одно обстоятельство – она совершенно забыла, куда сунула тот счастливый билет, принесённый с фабрики около трёх месяцев назад.

Как вы наверное и сами понимаете, вечером того же дня верх дном была перевёрнута вся квартира. Трое детей во главе с матерью, тщательнейшим образом проверяли каждый закуток жилых помещений, перелистали каждую книжку, перетаскали мебель и, едва ли, не вскрыли пол со стенами.

К двум часам ночи стало понятно, что счастливого билета в доме нет.

И лишь утром, что называется: на свежую голову, барышня вдруг вспомнила о том, что выигрышный билетик она сунула в карман пиджака мужа.

В тот вечер, они собирались на спектакль. Супруг одел на себя парадно-выходной костюм. Тогда как наша дама, выкладывая из своей сумочки ненужные предметы, наткнулась на лотерейный билет. Со словами: «Возьми на счастье!» – она и вложила его в кармашек пиджака, куда обычно приспособливают носовой платок. Главная же беда заключалась в том, что именно в этом самом костюме, она своего мужа и похоронила.

Вдова рассказала о том на работе. Подруги посочувствовали, немного утешили. Всё бы ничего, да только с этого самого момента женщина вдруг начала ловить на себе презрительные взгляды коллег по работе. Дескать, вот же паскудная баба: получила по-тихому выигрыш, свалила всё на похороны и даже не «проставилась», дабы отпраздновать, как положено главный приз. Слухи и кривотолки в женском коллективе множились и разрастались, словно снежный ком. Вместе с тем, усиливалось и незримое давление на женщину, оставшуюся без кормильца. И уже через неделю вдове был объявлен бойкот молчания. В столовой никто не смел, подсесть к ней за один столик. От неё отвернулись даже самые близкие подруги...

Отчаяние барышни очень скоро достигло своего апогея. Ей уже ничего не оставалось, кроме как написать заявление об эксгумации тела.

Вполне естественно, что на вскрытии могилы вместе с официальными лицами присутствовала и сама вдова. Потому как именно она и затеяла данную, малоприятную процедуру. Вот уж где была настоящая жуть!

Прапорщик сделал короткую паузу, дабы «закинуть» в себя разлитые по стаканам дежурные сто грамм. Так и не закусив, он продолжил.

– Вы только представьте, какие чувства будоражили душу вдовы, когда копальщики, убрав с надгробного холма памятник, принялись выбрасывать из могилы ещё не слежавшуюся и толком не осевшую землю. Тут вам и страх, и стыд, и позор, и ненависть к самой себе.

– Да уж!.. Не хотела б я оказаться на месте той бабы!.. – тяжело вздохнула Фая.

– Лотерейный билет, хотя бы нашли? – поинтересовался Владимир.

– В том-то и дело, что не нашли!.. – усмехнулся прапорщик. – ...Не нашли ни билета!.. Ни костюма!.. Ни покойника!.. Ни гроба!

– То есть, как? – в удивлении округлила глаза Катя.

– А вот так!.. – вновь хихикнул Василий. – ...Рыли-рыли, а там и нет ничего! Могила оказалась пустой. Баба, в обморок!

Тут-то и всполошилась милиция с прокуратурой. Завели уголовное дело. Во все сберкассы были разосланы ориентировки с номером пропавшего билета. И примерно через неделю, в одном из отделений объявился-таки некий гражданин, предъявивший в кассу именно ту самую «лотерейку». Мужика повязали, начали колотить: дескать, где взял билет? А тому скрывать вовсе нечего. Рассказывает, что купил он костюм в комиссионке. Дома примерил, сунул руку в карман, а там лотерейный билет. Сверил с таблицей – машина! Вот и помчался он на радостях в ближайшую сберкассу.

Менты бегом в комиссионку. Уж и не знаю, как сейчас... А раньше, всё было официально. Вещи сдавались в скупку, исключительно по паспорту. Быстро вышли на гражданку, выставившую на продажу, аж пять мужских костюмов. Жила та баба в сельской местности, близ городских окраин. Хуторок на отшибе посёлка. Туда-то и наведались блюстители порядка с ордером на обыск.

Семья той бабы, сдавшей в комиссионку костюмы, занималась разведением песцов. Из шкурок зверьков, шили шапки и шубы.

В начале, гражданка пошла в полный отказ. Дескать, ничего не знаю, моя хата с краю. Когда же припёрли её к стенке неопровержимыми фактами, тут-то она и раскололась.

Оказалось, что в дирекции кладбища у неё работал какой-то родственник. Именно он и позволял, под покровом ночи раскапывать «свежие» захоронения. У них там было

нечто схожее с безотходным производством. Гробы пускали на дрова. Одежду с трупов, развозили по комиссионкам. Тогда как тела самих мертвецов, отдавали на корм песцам. Тут вам не только жуть, но и полный кошмар!

С минуту все сидели молча. По-видимому, каждому из присутствующих в купе было трудно уместить в обычный человеческий разум, этакую холодящую кровь мерзость...

Уж и не знаю, что в большей степени повлияло на меня: рассказ Василия о семье «нелюдей», обитавших на отшибе посёлка, либо нынешняя атмосфера купе, перенасыщенная мистицизмом и жаждой определённого чувства опасности. Какой именно из этих двух факторов в конечном итоге всколыхнул мои далёкие воспоминания, заставив меня кое о чём вспомнить. И не просто вспомнить, а ещё и поделиться теми чувствами и переживаниями с окружавшими меня людьми.

– Ребята, пожалуй, и у меня отыщется история, которая будет вам весьма интересна!.. – начал я с некоторым волнением в голосе.

Вне всяких сомнений, я чертовски переживал. Потому как ни разу в жизни, ни единому человеку о данной истории я ранее не рассказывал. Быть может, считал, что прозвучит она из моих уст совсем уж нелепо. В некоторой степени, я опасался быть непонятым; боялся, что надо мной будут смеяться, приняв моё повествование за полный вымысел. А возможно, я опасался и нечто иного. Имею в виду, криминаль-

ные последствия данного пересказа. Тогда как здесь, в поезде, в компании абсолютно чужих мне людей, да ещё и под приличный алкогольный градус, я несколько осмелел.

– Хочу сразу предупредить!.. – продолжил я, немного освоившись в роли рассказчика. – ...О том, что история, о которой я собираюсь вам поведать, вовсе не прочитана и не услышана от кого-либо. Все её перипетии, я пережил на своей собственной шкуре. И, пожалуй, лишь я один ныне являюсь последним и единственным свидетелем тех кровавых событий. Ну, а кроме того... Могу смело заверить вас в том, что события, о которых я собираюсь вам поведать, в буквальном смысле перевернули всю мою последующую жизнь!

– Обожди-обожди!.. – вдруг встрепенулась проводница, обращаясь ко мне. – ...Прямо сейчас будут подряд две станции: «Янаул» и «Агрыз»!.. Мне необходимо разбудить Светку, свою напарницу. Да и самой не мешало бы вздремнуть. Не дай-то Бог, с утра попасться на глаза начальнику поезда с запахом перегара. Андрюша, давай-ка, ты расскажешь свою историю завтра! Уж больно мне хочется её услышать!

– Ну, завтра – так завтра! – в общем-то, я не возражал.

Однако стоило Фаи скрыться в дальнем конце вагонного полумрака, как меня дёрнул за рукав Василий.

– Чёрт с ней, с этой проводницей! Она и без того, уже пьяная! Начинай свою историю!

– Но, ведь я пообещал! – растерявшись, я и не знал, что мне делать.

– Андрей!.. – поддержал прапорщика Владимир. – ...

Об этом обещании, уже завтра она и не вспомнит!

– Конечно, начинай!.. – по данному поводу высказалась и Катя. – ...Заинтриговал, понимаешь!.. И сразу в кусты!

– Ща тяпнем по стопочке!.. – Геннадий потянулся за бутылкой. – ...И начинай свой рассказ!

– По-моему, тебе уже хватит «тяпать»! – вновь возмутилась Катерина.

– Ты чё, снова за своё?.. – повисил голос её недовольный брат.

– Ладно-ладно. Будь, по-вашему!.. – согласился я, дабы пресечь на корню очередной назревающий конфликт. – ...
Наливай! А уж я, пожалуй, и начну!

Глава 2

Случилось это, летом девяносто второго года – теперь, уже прошлого столетия. Было мне тогда двадцать пять лет. Год назад меня уволили по сокращению из Военно-Воздушных Сил, и я только-только начинал привыкать и осваиваться в новой для себя жизни.

Устроился в одну, по тем временам преуспевающую компанию. Был я там: ни то снабженцем; ни то экспедитором. В те мутные времена, особого распределения по каким-либо должностям и обязанностям (в большинстве кооперативов и предприятий, только-только зарождающегося частного бизнеса) ещё не наблюдалось. Какой-либо амбициозный парнишка, обладавший маломальскими родительскими подвязками, брал деньги в долг и регистрировал своё ООО, АОЗТ или просто ИП в местной администрации. Набирал команду из своего ближайшего круга, то есть, из местных пацанов. Они-то и занимались всем подряд. Потому как никто в те времена ещё не знал, как должно, это самое малое предприятие работать. Лишь спустя три-четыре годика, то или иное частное предприятие (если, конечно, оно умудрилось выжить) обретало некий контур. Кто-то отсеивался; кто-то напротив, подымался до уровня приближённого к «генеральному директору», имея чёткий реестр своих прав и обязан-

ностей.

Вот и я, бывший офицер, тем же самым Макаром устроился на работу в один из полулегальных кооперативов, неким сотрудником «на подхвате». Мотался по уже знакомым (по прежней службе или учёбе) местам, в районе Поволжья. Искал где и чего можно урвать подешевле, да продать подороже. В те лихие времена вся страна только и делала, что воровала, да продавала. Перепродавали или меняли по бартеру в буквальном смысле всё. Шоколадные батончики на бензин; горох нынешнего урожая на автомобильные пылесосы; соль на покрышки и так далее. Потому и не существовало для меня, холостого молодого человека, каких-либо границ и пределов. Главным было, почаще выходить на связь со своим непосредственным работодателем, да сообщать ему о той или иной заключённой сделке.

В одну из таких поездок, пришлось мне добираться в свой родной Омск, из Пензенской области через Саранск. Если глянуть на карту, то будет понятно, что выбрал я не самый короткий маршрут и, тем не менее, иного выбора у меня просто не было.

Дело в том, что тогда я случайно узнал о некоем заворовавшемся директоре совхоза, который пытаясь залатать прорехи в своей бухгалтерии, готов был продать выращенные совхозом овощи почти за бесценок. Уже будучи на пензенской земле, я отыскал тот совхоз, того самого директора и в первый же день знакомства заключил с ним чрезвы-

чайно выгодное соглашение. После чего отзвонился в офис и уж собрался было в обратный путь... Однако в поисках подходящего транспорта, я провёл в вышеозначенном совхозе, без малого неделю. В ожидании какой-либо попутку в сторону города, мне пришлось промаяться бездельем почти шесть дней. Тем не менее, я своего дождался.

Сами понимаете, мне уже было плевать в какую сторону ехать. Главное, вырваться из этого Богом проклятого, нищего и разорившегося хозяйства. Потому и напросился я в попутчики к одному дедку, отъезжавшего на своём «Жигулёнке» в Мордовию. То есть, едва ли не в противоположном направлении. Так, через несколько часов, я оказался в цивилизованном мире. Точнее, на Саранском железнодорожном вокзале.

Однако и здесь, всё оказалось не так-то просто, как я рассчитывал ранее.

Начало августа – курортный сезон в полном разгаре. Мало того, что прямых поездов до Омска, раз-два и обчёлся; так ещё и билеты на них, едва ли не до середины сентября, давно распроданы. Приходилось уповать, разве что, на случайное свободное места по прибытию того или иного состава, либо как-то «договариваться» непосредственно с проводниками.

Благо нашёлся один умный гражданин, случайно подсказавший, что в моём случае, лучше всего выбратья на станцию: ни то на Узловую; ни то на Разъездную. А уж там, через Челябинск полно поездов и до моего родного Омска. Де-

скать, сама эта Узловая или Разъездная мелкий городишко. Зато, через неё проходит около семидесяти процентов всех поездов на Восток.

Это уже позже, как говорится: на светлую голову, предметно склонившись над картой, я и понял что мужик тот, дословно сказал мне следующее: «Доберись до Рузаевки. Это узловая станция! Там хороший разъезд по всем направлениям!» Вовсе и не знаю, почему тогда, будучи на саранском вокзале, в памяти моей так и не зафиксировалось ключевое слово: «Рузаевка». Тогда как чётко втемяшились в мою башку второстепенные: «Узловая» и «Разъездная». Впрочем, в тот поздний вечер я не имел ни малейшего представления, ни о первой, ни о второй, ни о третьей – где и в каком направлении эти станции находятся и что они из себя представляют.

Тем не менее, понадеявшись на добрый совет постороннего мужичка, в приподнятом настроении я вышел на ночной перрон перекурить. За одно и переварить в своей голове полученную ранее информацию.

Первый путь, непосредственно примыкавший к душным вокзальным помещениям, на тот момент был занят пассажирским поездом. Вдоль этого самого состава, я и решил неспешно прогуляться, дабы окончательно определиться со своими дальнейшими действиями.

Медленно вышагивая по пустынному перрону, как-то незаметно я добрался до самого хвоста поезда. Уже там,

на обрыве бетонной платформы, моё внимание привлёк последний вагон, прицепленный к основному составу.

В отличие чистеньких и аккуратных вагончиков, которые я миновал прежде, тот последний выглядел просто «гадким утёнком». Во-первых, у него были разбиты практически все окна. Во-вторых, в нём полностью отсутствовало освещение. Если б я не подошёл к нему очень близко, то в это позднее вечернее время, вполне возможно, я бы и вовсе его не заметил. Ну, и в третьих, вагон был полностью перепачкан ни то извёсткой, ни то какими-то липистыми подтёками краски. Заканчивая с внешним видом «гадкого утёнка», следует упомянуть ещё о надписи, сделанной белым колером вдоль всего борта вагона: «В ремонт».

Немного посочувствовав изрядно побитому и израненному вагончику, я, было, собрался вернуться к вокзальным кассам. Но тут меня кто-то окликнул.

– Эй, паренёк! Чего слоняешься?

Я обернулся и увидел в разбитом окне последнего вагона, небритого и по пояс раздетого бугая.

– Уехать не могу! – ответил я честно.

– А тебе куда?

– До Омска!.. Ну, хоть бы до «Узловой-Разъездной» добраться!

– До Омска, мы тебя, конечно не довезём! А вот, до «Узла»!.. Он совсем рядышком! За пузырь водяры, запросто подкинем. Условия в нашей «плацкарте», сам понимаешь,

не сахар. Однако пару часов дискомфорта, в нынешнее безбилетное время стерпеть можно!

Здесь следует упомянуть о том, что в моей багажной сумке, кроме пары комплектов сменного белья, всегда имелась несколько шоколадок, коробка конфет и кое-что из спиртного. Не редко эти самые, казалось бы, вовсе необязательные мелочи помогали мне («специалисту по договорам») заключать наивыгоднейшие соглашения. Вот и на сей раз, кроме вышеупомянутой «сладкой кондитерки», в моей «вещмешке» тихо позвякивали ещё и две водочные бутылки с пузырьком коньяка. Вполне возможно, что на этот самый магический перезвон, тот мужичок и откликнулся.

Короче, мы сговорились. Забрав у меня «пропуск», бугай предупредил, чтоб вёл я себя тихо, иначе он ссадит меня из поезда. Да, хоть на полном ходу.

В кромешной темноте и едва ли не на ощупь, я пробирался по тёмному вагонному коридору, подыскивая себе место, рядом с мало-мальски уцелевшим окном. Таковых, жизнепригодных «кубриков», оказалось всего лишь три. Причём первые два, в самом начале вагона, были уже заняты. В одном из них разместились четверо бородатых мужиков с какими-то огромными баулами. Помнится, я принял их тогда за староверов, возвращавшихся из города на свои отшельнические места. В принципе, я мог бы примоститься и рядом с ними. Но, знаете ли... Практически с самого начала Перестройки, когда в нашу страну хлынула волна всевозможных

аферистов под личиной праведников, я начал испытывать некую неприязнь абсолютно ко всем миссионерам невзирая на их статус и вероисповедание.

Во второй «кубрик» проследовал тот самый бугай, пропустивший меня в вагон. Здесь расположилась полупьяная компания из пяти-шести человек. С радостными криками эта братия приветствовала мой бывший «пузырь», перекочевавший из рук бугая на их грязный стол. И здесь, сами понимаете, мне выпадало не очень-то приятное соседство.

«Уж лучше, к «староверам»!

Потому, в поисках лучшей доли, я и продолжил свой путь по вагонному коридору. И только в самом конце, мне всё-таки подфартило. Лишь один, худощавый мужчина с суровыми чертами лица занимал тот «кубрик», в котором имелась стеклянная перегородка отделявшая вагон от улицы.

– Позвольте? – поинтересовался я ради приличия.

– Пожалуйста!.. – ответил тот, кивнув головой на свободные места. При этом заметив. – ...Зря ты им водку отдал! Они такие же зайцы, как и мы с тобой. Бригада шабашников, отправившаяся за длинным рублём в Татарию.

– Кто б знал!.. – ответил я, с некоторой долей раздражения, дескать, тоже мне умник. После чего, поинтересовался. – ...В таком случае, кто ж здесь за главного?

– Никто! Вагон, сам по себе, мы сами по себе. Думаю в скорости, ты и сам поймёшь: почему! – как-то чересчур лукаво усмехнулся мой новый попутчик.

Тем временем поезд тронулся. И наш вагон, набирая ход (лишённый из-за разбитых окон всякой звукоизоляции) вдруг жутко загремел всеми своими колёсными подвесками и причиндалами. Прибавьте к этому грохоту ещё и дикий сквозняк, со свистом гулявший по всему объёму вагона, и вы поймете, почему нам приходилось орать во всё горло, дабы быть услышанным собеседником. Только теперь мне и стало понятно, на что намекал мой сосед по «кубрику». Вряд ли, какой сопровождающий смог бы усидеть в этом грохочущем и продуваемом всеми ветрами, адском вагоне.

«Как бы самому, перетерпеть пару ближайших часов!»

Впрочем, очень скоро я успел смириться и более-менее приспособился к новым для себя условиям. Познакомился с худощавым мужчиной. Как-то легко и просто мы нашли с ним общий язык. Быть может потому, что и он, как и я сам, в своём недавнем прошлом был офицером. Правда, служил Валера (именно так его звали) ни в ВВС, а в ВДВ. И в отставку он вышел вовсе не по сокращению – как и положено, по выслуге лет. И, тем не менее, у нас нашлось с ним много общего.

– Э, дружище!.. Так ты едешь сейчас в обратную сторону!.. – выкрикнул Валера, как только узнал о том, что я собираюсь добраться до Омска через Челябинск. – ... Тебе нужно было ехать в противоположном направлении! На Рузаевку!..

– И как же, теперь быть? – я заметался было по кубику.

– Да, ничего страшного! Доберёмся до «Красного узла»,

там я подскажу, на что тебе следует пересесть!.. – немного успокоил меня собеседник. – ...В этом районе сплошные пересечения главных магистралей! Обязательно отыщется пять-шесть поездов восточного направления!

– Может, по коньячку? – предложил я на радостях, вынимая из сумки бутылку.

– Не возражаю!

Через полчаса, за малыми и редкими дозами алкоголя, мы узнали друг о друге практически всю подноготную. К примеру, мне стало известно о том, что Валера в свою офицерскую бытность служил в Афгане, провёл там без малого четыре года. Что уволился он из армии в звании майора. Со своей бывшей супругой, он давно в разводе и живёт один. А так же о том, что сейчас он отправился в Уфу, к сослуживцу. Якобы, тот пообещал ему должность инструктора по рукопашному бою в одном из частных охранных предприятий. Денег на дорогу – минимум. Потому и предпочёл Валерий добираться до столицы Башкирии на попутках и перекидных. Когда Валера проник в этот самый вагон, в нём уже были бородачи-староверы. Ну, а шабашники присоединилась к ним чуть позже, в районе Пензы.

Конечно же, говорил в основном он, более опытный и повидавший всякое мужчина. Впрочем, и я успевал поделиться с собеседником своими «бедами», мытарствами и кое-какой неопределённостью.

Увлёкшись разговором, я совсем не заметил, как в наш

«кубрик» вошёл мужчина. Тот самый бугай, «выписавший» мне «пропуск» в этот самый вагон.

Он о чём-то говорил. Правда, из-за вагонного грохота, я так и не понял смысла его слов. Зато Валера, успевший давно адаптироваться к подобному шумовому сопровождению, похоже, понял бугая сразу.

– Пошёл на хер! – рявкнул он незваному гостю.

– Чего ему надо? – выкрикнул я, обращаясь уже к бывшему офицеру.

– Известно чего! Требует от тебя ещё один пузырь! – усмехнулся Валерий.

– Нет-нет! – я категорично замахал руками.

Вопрос даже не стоял в том, что жаль мне было отдать вторую бутылку или нет. Тут было дело принципа. Предположим, попроси бы он её по-человечески или там, предложил за тот бутыль какие-то деньги, возможно, и добился бы он своего. Так нет... Этот бугай предпочёл действовать наглым нахрапом. Дескать, вынь да положь. Будто я ему чем-то обязан.

Завидев мою отрицательную жестикуюляцию, шабашник схватил с нашего стола наполовину опорожнённую бутылку коньяка, и собрался было податься с ней восвояси.

– А ну, сука, стоять! – взревел бывший майор, рванув бугая за плечо.

Надо полагать, неспроста этого офицера-десантника пригласили на должность инструктора по рукопашному бою.

В доли секунды, Валерий уложил на пол мужика, едва ли не вдвое выше и тяжелее по комплекции его самого.

Коньяк был возвращён на прежнее место. Однако не успели мы пропустить по стопке в честь нашей победы, как в проходе нарисовалась бригада шабашников, в полном своём составе. По-видимому, эти разгневанные граждане решили уже толпой отомстить за своего, изрядно побитого и кое-как унёсшего ноги товарища. Впрочем, и на этот раз, наши доблестные ВДВ не подкачали. Рукопашный бой закончился, едва успев начаться. Очень скоро, Валерий распинал эту полупьяную банду по вагону.

Тут-то из своей «норы» осторожно выползли «староверы». В руках у них оказались мотки бельевых верёвок. Очевидно распоясавшиеся алкаши, своими пьяными выходками «достали» даже этих, бесконечно смиренных граждан. А быть может, «староверы» опасались непредсказуемых последствий назревающего конфликта, потому и поспешили они нейтрализовать наиболее агрессивную сторону. Так или иначе, но словно заправские пауки, четверо бородачей сноровисто опутали своими «сетями» разбушевавшихся шабашников. После чего, забросили получившиеся «коконы» в их же «плацкартную секцию».

– Спасибо! – поблагодарив, Валерий дружески хлопнул одного из них по плечу.

На том, собственно, и разошлись. Каждый, по своим местам.

Потом была минутная остановка на какой-то малозначимой станции. Я слышал, как «староверы» открыли дверь вагона, как запустили они в вагон двух женщин. После чего, состав вновь отправился в путь.

– Ещё минут тридцать!.. От силы, сорок!.. И будет твой «Красный узел»! – с некоторым равнодушием в голосе заметил Валерий.

К слову, после той потасовки с шабашниками, наш последующий диалог почему-то не клеился. Мы молча допивали коньяк, лишь изредка перебрасываясь короткими и малозначащими фразами.

Скажу за себя. Невзирая на полное ощущение правильности наших предыдущих действий по усмирению разгулявшейся банды, на душе у меня, всё же было отчего-то паскудно. Догадываюсь, что и Валерий испытывал в тот момент нечто подобное.

Благо наш состав начал терять скорость. Хоть появилась какая-никакая, а тема для отвлечённого разговора.

– Не уж-то, уже приехали? – поинтересовался я, глядясь в абсолютную темноту окна.

– Не думаю! Пожалуй, ещё рано!.. Наверняка, красный semaфор, потому и притормозили!

Меж тем, наш состав двигался всё медленней и медленней. Машинист не тормозил, просто отключил двигатель, потому и поезд катился, как бы по инерции. Тук-тук, тук-тук. Ту-ук-тук. Ту-у-ук-ту-у-ук. Ту-у-у-ук...

И вдруг состав встал, как вкопанный. Торможение было настолько жёстким, что я полетел на Валерия, сидевшего напротив меня.

– Твою ж мать! – выругался я, сконфуженно вернувшись на свою полку.

В своём падении, я был не одинок. По вагону прокатилась волна нецензурной брани.

Валерий вышел из «кубрика» и, едва ли не по пояс высунулся в противоположное от нас, разбитое окно. Буквально через мгновение, он отдёргнулся, словно увидел в той темноте нечто ужасное.

– Кажись, приплыли!..

– Что? Наша станция?.. – переспросил я, сразу и не сообразив, о чём, собственно, говорит бывший офицер.

– Ваша! – ответил мне вовсе не Валера, а кто-то из коридора.

Я выглянул из «кубрика», пытаюсь разглядеть того, кто вмешался в наш диалог. В ту же сторону обернулся и бывший десантник. В метре от нас стояла пара староверов. И у каждого из них, в руках был обрез двуствольного ружья.

– Лечь на пол!.. Руки за спину!.. – приказал один из них. И видимо для демонстрации своих серьёзных намерений, он ещё и выстрелил. Грохот был настолько сильным, что у меня на какое-то время заложило уши. Тогда как образовавшееся на противоположно стене отверстие, величиной с гандбольный мяч, в определённой степени нас деморализовало. По-

тому мы медленно начали опускаться на пол. Разве попрёшь с голыми руками, супротив двух дробовиков?

Впрочем, до самого последнего момента, я всё же надеялся на сноровку и боевые навыки бывшего десантника. Мне казалось, что вот-вот он выкинет некий фортель, разоружив бородачей и уложив их на пол. Однако чуда, так и не случилось и на вагонном полу оказались именно мы.

Нам молча связали руки и так же, без каких-либо слов и комментариев вытолкали из вагона на улицу. И только тут, оказавшись на свежем воздухе, я наконец-то понял смысл Валеркиной фразой: «Кажись, приплыли».

Наш вагон оказался отцепленным от основного состава. Более того, каким-то образом он очутился загнанным в железнодорожный тупик. Тотчас мне стало понятно, отчего мы свободно катились, медленно теряя скорость. А так же, почему наше торможение оказалось столь жёстким. Потому как передними колёсам наш вагон, буквально врылся в тупиковую земляную насыпь. Мы оказались одни, в чистом поле.

Пока из вагона «сгружали» остальных пассажиров, я успел шёпотом переговорить с бывшим майором ВДВ.

– Что за хрень здесь твориться? – процедил я сквозь зубы, едва шевеля при этом губами.

– Сам не «врубаюсь»!.. – так же тихо отвечал мне Валерий. – ...Определённо могу сказать лишь то, что нас захватили в плен! А вот кто и с какой целью, это и предстоит нам в скором времени выяснить! Андрюха, ты понапрасну

не дёргайся!.. Не нужно их лишний раз злить. Подождём, посмотрим. Будем надеяться, что обойдётся всё банальным грабежом.

– Вот и я думаю, что брать нас в заложники и требовать некий выкуп – это не серьёзно! Не такие мы важные персоны, чтоб кто-то прислушался к их условиям!

– Если пофантазировать, то в самом худшем варианте, нас могут продать в рабство!.. Куда-нибудь в Турцию. Или, к примеру, изъять органы на трансплантацию. Однако всё это, маловероятно. Ты посмотри на эти крестьянские рожи и тебе всё станет понятно. Не иначе, как в батьку Махно, на волне перемен решили мужички поиграть!

– Э-э!.. Какой к дьяволу Махно?.. – в мою голову вдруг закралась тревожная мысль. – ...А если после грабежа, они надумают пристрелить нас, в каком-нибудь овраге?

– И этот вариант нельзя исключать!.. – Валерий хотел было закончить свою мысль, да не успел. Посреди бескрайней степи, вдруг послышался звук, приближавшегося в нашу сторону автомобильного двигателя, и уже через минуту рядом с нами притормозил грузовик с металлической будкой вместо кузова. После чего, бывший майор едва ли не присвистнул. – ...Не думал я, что у них всё так серьёзно! До последнего надеялся, что здесь, в степи, они нас и бросят!..

Двух женщин и нас, семерых мужиков, общим скопом загнали в тот самый, прибывший к тупику грузовичок. После

чего, за нашими спинами захлопнулась дверь.

Каких-либо щелей или дырочек, не говоря уже об окнах, в той металлической будке попросту не было. Потому и отправились мы в путь в полной темноте и абсолютном неведении: куда и главное, зачем нас везут.

– Ребята, может кто-то из вас слышал, о чём переговаривались в вагоне эти «лесные братья»?.. – Валерий обратился в темноту, рассчитывая на мужские отклики. Потому как женщины, уже не ревели. Выплакав все свои слёзы, они лишь тихо скулили в своём полном бессилии. – ...Быть может, у кого-то имеется подходящая мысль относительно данного похищения?

– Ты б, сука, поменьше кулачищами своими размахивал!.. – злобно ответил ему кто-то из шабашников. – ...Глядишь, и попивали бы мы сейчас пивко в каком-нибудь при вокзальном кафе, а не парились в этой душной кутузке!

– Сейчас не самое лучшее время для выяснений: кто был в поезде прав, а кто виноват!.. – твёрдо, если не жёстко огрызнулся десантник. – ...Нынче, мы оказались в одном общем дерьме, потому и выбираться из него, нам следует сообща, забыв о всяких обидах и претензиях! Так какие у вас, господа вольнонаёмные, будут идеи, на сей счёт?

– Не знаю, не знаю!.. Эти бородатые уроды, всю дорогу молчали!.. – выкрикнул ещё один мужской голос.

– Точно-точно! Они всё делали молчком!.. – вдруг поддакнула ему одна из женщин. – ...Мы, когда в вагон сяди-

лись, ещё подумали, будто бы они глухонемые!

– Вот тут, вы вовсе не правы! И говорят, и слышат они, просто превосходно!.. – усмехнулся Валера. – ...Ну, давайте-давайте!.. Припоминайте ещё что-нибудь!

Нет. Ничего путного, никто так и не вспомнил. В основном говорили о том, что и без того было давно известно. Что захватчиков, как минимум пятеро. Все они физически крепкие и немногословные мужчины, вооружённые обрезамми. По манере поведения, в них чувствовалась некая основательность. Ни у кого не было и доли сомнений и в том, что всё у них заранее рассчитано и продумано; исключены любые сбои. «И уж будьте уверены, задуманное они обязательно доведут до логического конца».

И тут, кто-то из компании пленников вдруг высказал, пожалуй, самое разумное и весьма уместное предложение. Он просто-напросто попросил помочь развязать ему верёвки. Ведь стоило нам оказаться свободными от тугих пут, как расклад сил стал бы несколько иным, а наши шансы на освобождение значительно возросли.

Однако, как не тужились пленники, как не изгибались в невероятных позах, дабы помочь сотоварищу по несчастью, а избавиться от хитроумных узлов у них так и не получилось. Да и сделать это по ходу движения транспорта; в тесном помещении; к тому же с заведёнными за спину руками, было практически нереально.

Везли нас долго. Что-то около полутора часов. Нас то под-

брасывало на кочках; то вновь мы выезжали на более-менее ровную дорогу. Машина непрерывно маневрировала, уходя то влево, то вправо. Несколько раз она, как будто бы разворачивалась в противоположное направление. Короче, уже на полпути мы окончательно потеряли всякую ориентацию. Вполне возможно, что все вышеозначенные виражи и манёвры, как раз и проделывались лишь для того, чтоб посильней нас запутать...

Глава 3

Среди ночи мы, наконец-то прибыли в конечную точку нашего пути. Машина остановилась, и водитель заглушил двигатель. Тотчас стали различимы грубые мужские голоса снаружи будки.

Открылась дверь. На выходе нас встречали трое вооружённых бородачей с яркими фонарями, бьющими по глазам и временно ослепляющими пленников. По одному, нас принялись вытаскивать из будки. Обыскивали, забирали всё, снимали ремни и обувь. После чего, загоняли в бревенчатый сарай, впритык к которому и стоял грузовик с металлической будкой. Далее, принимались за следующего. На всю «выгрузку», у них ушло не более десяти минут. Складывалось ощущение, будто бы данную процедуру они проделывали неоднократно. То есть, в этом деле у них имелись привычные, хорошо отработанные навыки.

Мы с Валеркой, оказались в числе последних. Когда нас «выудили» из грузовика, там осталась лишь одна женщина. С наивной надеждой на то, что её могут и вовсе не заметить, дама забилась в дальний угол и замерла всем телом. Поначалу мне даже подумалось, что этот нехитрый трюк барышне удался. Потому как, загнав нас в сарай, за нашими спинами тотчас закрылась дверь, и лязгнул увесистый засов. Дескать,

всё – пленных более нет.

В отличие от «герметичной» и тесной будки грузовика, сарай оказался более просторным. Кроме того, здесь имелось множество щелей и всевозможных отверстий, связующих нас с внешним миром. К этим щелям и «прилипал» каждый из загнанных в сарай пленников, пытаясь хоть чуть-чуть сориентироваться: куда же он, всё-таки попал. Не был исключением и ваш покорный слуга, то есть, я. Едва оказавшись внутри сруба, как и все остальные, я сразу прильнул к одному из сквозных отверстий. В первую очередь меня разбирало любопытство: заметят ли бородачи, оставшуюся в будке женщину или ей всё же повезёт. Быть может, этой барышне каким-то чудом удастся улизнуть от староверов и, в конечном счете, именно ей мы и будем благодарны за своё спасение.

Увы, но о ней и не думали забывать. По-видимому, с самого начала той пленнице была уготована совсем иная, отличная от нашей, участь. После того, как за нами лязгнули засов, двое крепышей запрыгнули в будку. Невзирая на истошные крики дамы, на её беспорядочные укусы и неистовое сопротивление, женщину всё же выпихнули наружу. Подхватив даму за руки, её волоком потащили в противоположную от сарая сторону.

Признаться, мне было весьма неприятно смотреть на ту картину. И не только мне одному... Семеро мужчин, связанных и запертых в сарае, похоже, все как один в бессилии

скрежетали сейчас своими зубами.

Отъехавший от сарая грузовик, который и привёз нас в этот проклятый Богом урман, припарковалась под высоким тентованным навесом, слева от нашего сруба. Где-то зашумел бензогенератор, и весь двор тотчас осветился несколькими фонарями, расположенными по периметру двора. Тут-то и открылся нашему взору внутренний пейзаж данного хуторка или заимки, окружённой со всех сторон густым лесом.

Двор оказался небольшим. Примерно двадцать на двадцать метров. Напротив нашего сарая виднелся бревенчатый дом с высоким деревянным крыльцом – невысокий, но, по видимому, обширный. Комнат, этак на пять-шесть. Окна того дома были закрыты ставнями. Слева от нас (как я уже отмечал) располагался навес для техники. Грузовик, трактор, старенький автобус Пазик и «Жигулёнок» шестой модели. «Гараж» был укрыт тентованной временной крышей. Справа – аккуратный сруб, напоминавший баню. И ещё одно сооружение из нестроганных досок: то ли сеновал, то ли хлев для скотины.

Весь хуторок, представший моему взору, был обнесён высоким, едва ли не в три метра, бревенчатым забором. И, по всей видимости, покинуть это злачное место, возможно, было лишь через металлические ворота, одна створка которых, всё ещё оставалась открытой.

Я бы не сказал, чтоб во дворе наблюдалась излишняя суета. И, тем не менее (невзирая на столь поздний или напротив,

ранний час), здесь непрерывно, со знанием дела двигались люди. У меня, даже сложилось стойкое ощущение, будто бы обитатели этой заимки, занимались какими-то серьёзными приготовлениями. Из дома вытаскивались эмалированные тазы, какие-то оцинкованные ванночки, верёвки. Площадку перед крыльцом усиленно подметали. Из трубы дома потянулся лёгкий дымок – по-видимому, затопили печь. И если раньше, бородачи, обитавшие на данном хуторе, были для меня все на одно лицо, то теперь я начал их различать. По крайней мере, я мог уже отличить староверов, ехавших с нами в одном поезде; от тех, которых увидел тут впервые. Всего насчитал я их человек восемь. Среди них были и две женщины: старуха и ядрёная молодуха лет двадцати пяти.

Ах, да. Чуть не забыл упомянуть о той самой пленнице, которая ранее пыталась спрятаться в будке грузовика. Её привязали к столбу, удерживавшему козырёк крыльца главного строения данной заимки. Женщина уже не кричала, она лишь со страхом наблюдала за передвижениями староверов.

Когда ж над ветками ельника, окружавшего хутор, забрезжил рассвет, обитатели заимки закрыли въездные ворота и собрались общим скопом возле крыльца. Похоже, все приготовления были у них завершены.

И тут началось такое!..

Сразу скажу, что увиденное мною в то раннее утро, уж точно, никогда не вытравится из моей памяти. Потому как суждено мне было стать свидетелем жутчайшей картины.

То действие, развернувшееся на наших глазах, не вписывалось даже в самые изошрённые и извращённые человеческие фантазии. Оно вовсе не укладывалось, ни в один мало-мальски соображающий разум.

Нашу бывшую попутчицу отвязали от столба. Затем сорвали с неё одежду и, ухватив бедолагу за волосы, подтащили к широкому пню.

Когда ж в воздух взметнулся здоровенный топор и, блеснув своим остро отточенным лезвием, молниеносно опустился на шею прижатой к плахе барышне, все мы невольно отшатнулись от стенки.

Раздался глухой хруст, брызнул фонтан крови, голова несчастной упала на землю. Подруга убитой, находившаяся с нами в запертом сарае, заорала так, что от её крика по спине каждого из нас пробежали острые мурашки ужаса. После чего, похоже, дама и вовсе потеряла сознание.

Меж тем палач-мясник принялся кромсать обезглавленное тело на части. Хуторские бабы, как ни в чем не бывало, суетились рядом. Они собирали вылетавшие из-под топора куски, и наполняли той «расчленёнкой» заранее приготовленные эмалированные тазы.

На всё про всё у них ушло минут пять-семь. Тазы занесли в дом, место преступления посыпали опилками и смели их в кучу. Закончив уборку, изуверы зашли в дом. Двор опустел.

Честно признаться... То, что я увидел пятью минутами

ранее, воспринималось мною в некоем тумане. Словно созерцал я вовсе не реальные события, а приснившийся мне ночной кошмар. На крайний случай, будто бы это был кинофильм с максимально приближёнными к действительности событиями. И только теперь, в воцарившейся тишине, пожалуй, и пришло ко мне осознание серьёзности случившейся беды, а так же трагичность нашего нынешнего положения.

– Похоже, я ошибался!.. – первым заговорил Валерий. – ...Это вовсе не грабители или бандиты. Сдаётся мне, мы попали в лапы, самых настоящих людоедов! Мне как-то приходилось слышать о том, что в ранние времена, примерно в этой самой местности проживали племена, промышлявшие каннибализмом. По-видимому, мы и имеем нынче дело с их прямыми потомками. И если нам не удастся предпринять чего-то кардинального, то можете не сомневаться: каждый из нас, рано или поздно, с лучком и перчиком будет подан к их столу.

– Хорош жуть нагонять!.. – возмутился бугай-шабашник. Тот самый, что пытался умыкнуть в вагоне наш коньяк. Похоже, его разум отказывался признать очевидное. – ...Каннибалы!.. Людоеды!.. Мелишь чего не попадая. Чего же нас не убили прямо в поезде? Если мы интересны им, лишь в качестве куска мяса к обеду, свалили бы наши туши в свой фургон, а уже здесь и разделали. Скорее всего, мы имеем дело с некой «чёрной сектой». Сейчас они принесли жертву своему богу. Ну, там... Богу урожая, богу плодородия или богу

солнца. Убили-то они, вовсе не мужика, а никчёмную бабу. Что же касается мужчин... Вот отработаем мы у них до зимы, с тем и отпустят они нас на все четыре стороны.

– Спрашиваешь: почему нас сразу не убили?.. – с ухмылкой переспросил бывший майор. – ...А ты во двор выгляни! На улице ещё тепло и мясо, может попросту протухнуть. Холодильников-то, как я понимаю, у них вовсе нет, потому как нет стабильного электроснабжения. Вот и будут они нас убивать по одному, по ходу окончания запасов провизии. Мы для них, ещё не мясо. Мы лишь стадо, подготовленное на убой...

Примерно через час, на крыльце дома вновь появилось некоторое оживление. Двое бородатых нелюдей подтащили к нашему срубу оцинкованное корыто, в котором плескалась некая жидкость и от которой исходил пар.

Один из них приоткрыл небольшое оконце, и заглянул в наш сарай.

– Живо подошли, и показали мне свои руки! – скомандовал он.

– Чё?.. Верёвки снимешь?.. – радостно предположил кто-то из шабашников. – ...Правильно! Давно пора! Кисти рук, буквально онемели!

– И не подумаю. Я лишь проверю, на сколь надёжно вы связаны!.. – равнодушно ответил бородач. – ...Да, узлы подтяну, у кого ослабли!

– Мужик, ты не охренел ли?.. – возмутился тот же шабашник. – ... Часов шесть уже прошло, как вы нас скрутили. Ещё чуть-чуть и руки наши, попросту отсохнут.

– Так они вам более ни к чему!.. Имею в виду, ваши руки!.. – усмехнулась торчащая в оконце голова. – ...А жрать вы в скором времени и без помощи рук научитесь! Прямо из корыта, по-собачьи баланду лакать будете!

– Ну, чмо!.. Дай-то Бог, до тебя добратся!.. – напоследок огрызнулся пленник.

– А вот за «чмо», ты мне, сука, в скорости и ответишь!.. Считай, что именно ты, боров пузатый и будешь следующим! Деньков, этак, через семь, лично отсеку тебе башку, да порублю тебя на мелкие кусочки. А ну, живо предъявили мне свои грабли!.. – вслед за устными угрозами, в оконце замелькал и конкретный ствол обреза.

Делать было нечего. Каждый из нас подошёл к нелюдю и, развернувшись спиной, показал свои путы. Убедившись в надёжности узлов, бородач кивнул своему напарнику. И тотчас, уже где-то снизу, приоткрылось ещё одно оконце. В него-то и был просунут принесённый хуторянами тазик. После чего, оконце закрылось, и изуверы отправились восвояси.

Медленно, с некоторой осторожностью, пленники приблизились к той самой ёмкости. В тазу поблёскивало некое варево, мутно-подозрительного цвета.

– Чё за хрень они тут приволокли? – один из шабашников,

с явной брезгливостью слегка ударил ногой по самому краю корыта и на поверхность мутной жидкости вдруг всплыл человеческий глаз.

Все отшатнулись, кое-кто и блеванул.

– Ну, что?.. Надеюсь теперь, никто из вас не посмеет заговорить о «добрых сектантах»?.. – Валера обвёл взглядом окружающих. – ...Короче, нужно валить отсюда. И как можно скорее.

Глава 4

Сказать: «нужно отсюда валить» – было, конечно, легко. А вот как это сделать – пока что, ещё никто из нас не знал.

В первую очередь принялись искать нечто, способное избавить нас от злосчастных верёвок. Начали пробовать, за что можно зацепиться, чем разорвать эти чёртовы путы.

Поверхности стен оказалась ровно отёсанными. Ни шляпки торчащего гвоздика, ни какой-либо металлической скобы, ни выступа, ни острого края какой-либо деревяшки. Попробовали развязать хитроумный узел, стоя друг к другу спинами. И опять ничего. Да и онемевшие пальцы, практически уже не слушались.

И тут, как-то вместе, мы вдруг обратили своё внимание на принесённое корыто. Валера опрокинул его верх дном. После чего, ударами ног начал плющить «посудину», и как бы выворачивать её в обратную сторону. Минут через пять упорной молотьбы по оцинкованной жести, на самом дне корыта проступила едва заметная трещина с острыми зубринами. Обливаясь потом, бывший майор отошёл в сторону немного передохнуть. На смену ему пришли шабашники, уже увидевшие перспективу, поначалу казавшейся безнадёжной затее.

В конце концов, корыто разорвали едва ли не пополам.

Благо, в это время никого из людоедов во дворе не было. Потому и многочисленные глухие удары босых ног по металлическому предмету, так и остались, никем не услышаны.

Пожалуй, мне не стоит вдаваться в подробности долгих мучений Валерки над обломками того корыта. Скажу лишь то, что за полчаса упорного старания, он изрезал в кровь все свои кисти рук – и, тем не менее, сумел-таки избавиться от ненавистных оков.

Дальше было проще. Немного поразмяв онемевшие руки, бывший десантник быстро перерезал верёвки на моих запястьях. После чего, дошла очередь и до остальных пленников.

Главное было сделано. Когда наши руки оказались свободными, каждый из нас был полон желания сделать хоть что-то для общего спасения. Оставалось решить, как действовать дальше. Кто-то предложил сделать подкоп. А почему бы и нет?

Ногтями и обломками металла, мы принялись рыть землю в самом углу сарая. Однако, не прокопав и полметра в глубину, всем стало понятно, что данная затея оказалась бессмысленной. Потому как брёвна сруба уходили в землю, не меньше чем на полтора-два метра и чтоб пролезть под ними потребуется не меньше суток земляных работ. А если учесть ещё и то обстоятельство, что земля здесь была чересчур каменной (возможно, для укрепления стен, каннибалы преднамеренно ссыпали сюда пару самосвалов щебня), то и за пару суток мы могли и вовсе не управиться. Данным време-

нем, мы вовсе не располагали. В лучшем случае, наш сарай мог остаться безнадзорными до следующего утра; в худшем – до ближайшего вечера.

Периодически выглядывая во двор, мы всякий раз убеждались в том, что людоедам нет до нас никакого дела. Они занимались своими обыденными занятиями, вовсе не обращая внимания на нашу сараюшку. Двое из них и вовсе, усевшись в легковую машину, покинули пределы хутора. Наверняка о нас вспомнят лишь тогда, когда придёт время нашей кормёжки, либо произойдёт в нашем сарае нечто неординарное. Вот почему нам следовало спешить. Нужен был реально-осуществимый план побега. С этой целью мы вновь (уже более предметно) осмотрели помещение, в котором находились. Попробовали на физическое усилие кое-какие доски и брёвна. И вновь, всё оказалось бес толку. Ни единого уязвимого места людоеды нам не оставили. Как говорить: строили основательно и на совесть.

Правда, нашлось кое-что заслуживающее нашего внимания. К примеру, засохшие следы крови, то и дело попадавшие нам на глаза. Или выцарапанные на досках (тех, что ближе к полу) фамилии бывших узников данного сарая. Различили мы и каракули, напоминавшие какие-то послания. Всё это «настенное» творчество, датировалось как разными месяцами, так и годами. Самое раннее (из тех, что мы сумели прочесть), относилось к 1984 году.

– Выходит, уж восемь лет эти твари занимаются столь жут-

ким промыслом! – с грустью подытожил кто-то из пленников.

– Возможно, и значительно дольше!.. – поправил его Валерий. – ... Не исключаю варианта, при котором с восемьдесят четвёртого года они начали принимать своих «клиентов» именно в этом сарае. До этого времени, у них имелось иное, приспособленное под душегубку помещение, или какая-то временная землянка, типа душманского зиндана.

– Мужчины, сделайте хоть что-то!.. – впервые подала голос, немного пришедшая в себя единственная женщина-пленница.

– Сделаем-сделаем!.. – попытался успокоить её Валерий. – ... Мы обязательно что-то придумаем!.. – после чего, обернувшись уже к нам, бывший майор продолжил. –

... Выбраться нам будет крайне сложно. Прошу обратить внимание на то, что наши предшественники, так же как и мы сейчас, были вовсе не связаны. Иначе, как бы иным способом они сумели бы нацарапать на досках свои имена. Более того, в их распоряжении имелись некие острые предметы. И, тем не менее, никто из них не ушёл отсюда живым. Уж будьте уверены, если бы кому-то из них удалось свинтить с этого хуторка, то в первую очередь, он обратился бы в правоохранительные органы и эту богадельню, уж давно бы прикрыли. По этой самой причине, каннибалы не оставят нам никаких шансов.

Как-то незаметно Валерий прибрал к своим рукам руко-

водство и координацию всех наших действий. Или быть может мы сами, потерявшие всякую надежду, добровольно отдали ему, более опытному и находчивому, эту самую инициативу. Потому как никто из нас не знал, как поступить в данной, сложившейся ситуации. Над нами довлело чувство дикой паники, мешавшее логическому осмыслению и выработке каких-то позитивных предложений.

– Итак. Если исходить из утреннего сценария нашей «кормёшки»!.. – бывший десантник присел на землю. – ...Либо сегодня вечером, либо завтра утром, пара вооружённых отморозков принесёт нам очередное корыто. В начале, они попытаются проверить наши узлы, которых вовсе нет. Возможно, они вновь припугнут нас своим обрезом, если мы, к примеру, откажемся предъявлять бородачам наши запястья. При этом насколько я понял, входную дверь ни при каком раскладе, каннибалы не откроют. Предпочтут общаться исключительно через оконце. В лучшем случае, мы сможем вырвать один из обрезов. В нашем распоряжении будет лишь пара выстрелов. При условии, что мы так и останемся взаперти – этого будет вовсе недостаточно ни для обороны, ни для временной безопасности.

Как не крути, а в первую очередь нам необходимо, каким-то образом открыть дверь сарая, либо заставить уже бородачей сделать это. Мы должны придумать некую провокацию, дабы сподвигнуть изуверов на данный шаг.

– А может нам стоит вновь связать руки?.. – предложил

кто-то. – ... И дожидаться того момента, когда у них кончиться мясо; когда они придут за следующей жертвой. Колян! Кажется, именно тебя они пообещали порешить следующим!..

Уже знакомый нам бугай-шабашник промолчал. Он лишь недовольно поморщился.

– Не пойдёт! Ждать нам придётся, как минимум неделю!.. – отрицательно покачал головой Валера. – ... За эти семь дней, мы просто-напросто обессилим и, чисто физически не сможем куда-либо убежать! Надеюсь, ты не станешь лакать их дерьмо-варево для поддержания своих сил?

– А чё такого?.. Можно и похлебать, коль нужда заставит!.. Если именно от того будет зависеть моя жизнь!.. – усмехнулся худощавый шабашник. По всей видимости, он имел криминальное или тюремное прошлое, потому как всё его тело было испещрено татуировками. Да, и обращались к нему, не иначе как к Шнырю (слово из зековского сленга).

– Желаете хавать эти помои – хавай!.. – подытожил майор. – ... Только так, чтоб я не видел столь паскудной картины. Иначе, прямо на тебя я и блевану. Может ещё кто-то не против «полакомиться» нынешним вечером из свиного корыта?.. – Валерий обвёл взглядом окружающих. Все промолчали. – ... Лично я попытаюсь дать дёру, ещё до того момента, как мой разум опустится до животного чувства самосохранения. Когда я, как тот же Шнырь, буду готов лакать бульон из Коляновской плоти.

Я особо не настаиваю, тем не менее, если кто-то пожелает

присоединиться к моей авантюрной затее, против не буду. Убьют – так убьют. Один хрен, рано или поздно, они нас всех тут прикончат. А вот к этой баланде из человечины, я точно не притронусь.

Забегая вперёд, следует отметить, что рискнуть вместе с майором предпочли все мужики, на ту минуту находившиеся в сарае. Поддержала нас и единственная женщина. Да и куда нам, собственно, было деваться? Не останешься же ты, право, безучастно сидеть в сарае, когда начнётся серьёзная перестрелка.

Почти до самого вечера мы продолжали решать, как лучше нам поступить и как более предпочтительней использовать свой эффект внезапности. То есть, наши освобождённые руки. И, в общем-то, пару-тройку вполне сносных вариантов нам удалось-таки придумать. Однако каждый из них, вряд ли выдержал самую минимальную критику. Потому как, предстоящая борьба была рассчитана на определённую долю везения, благоприятное стечение обстоятельств и предполагала значительные потери в живой силе. Причём те потери, ожидались именно с нашей стороны. Ведь, по сути, мы должны будем сражаться голыми руками, против вооружённой банды.

А как, вы хотели? Война есть война, беспощадная и кровопролитная. Сейчас все пленники вроде бы храбрились. Но что будет с нами, когда прозвучат первые выстрелы, когда рядом с тобой замертво начнут падать окровавленные бра-

тъя по несчастью? Хватит ли у тебя сил, нервов, смелости и воли для продолжения той борьбы? Потому как ни у кого из нас (за исключением бывшего десантника) военного опыта, по сути, вовсе не было.

Начало смеркаться. Словно в крематории, вновь задымила труба над домом людоедов. Обитатели хутора, со всех сторон двора поспешили в дом. Надо полагать, на ужин. Отсутствовали лишь те двое, которые ещё днём уехали куда-то на машине.

Как и предполагалось, после вечерней трапезы каннибалы решили попотчевать своими объедками и нас, пленников. Двое бородачей притащили к нашему сараю очередное корыто. Оказались вполне предсказуемы и дальнейшие действия данной парочки. Открылось оконце, и вновь прозвучал приказ: «Показывайте, свои руки!»

Если исходить из нашего первоначального плана, то трое шабашников должны были предъявить людоедам вновь завязанные на их запястьях верёвки. Валерка предположил, что в вечерних сумерках, те не особо различат узлы на руках вышеозначенных узников: новые они или старые, ими же самими и завязанные. Далее, связанным пленникам следовало отойти в тень сарая, где наша единственная женщина и должна была незаметно освободить их запястья от верёвок.

Остальные пленники, сославшись на сильное расстройство желудка от дневного приёма пищи, останутся на своих

прежних местах. После чего, при помощи оскорблений, откровенных ругательств и прочей нецензурщины, в изобилии отправленной в адрес людоедов, предполагалось вывести бородачей из себя. Ну, а там... В общем, действовать по обстоятельствам.

Именно на такое развитие событий мы и рассчитывали. Однако наши первоначальные планы начали рушиться, едва ли не с самого начала.

Речь сейчас пойдёт о следующем. Как только связанные шабашники двинулись к оконцу, в руках людоедов вдруг засверкали мощные фонари. Теперь, не могло быть и речи о том, что каннибалы не смогут различить узлы на запястьях пленников.

По этой самой причине в группе связанных узников возникла определённая паника. Шабашники вдруг растерялись, принялись топтаться на месте, не решаясь приблизиться к открытому оконцу. Ещё чуть-чуть, каких-то пару мгновений и, как пить дать, они пробудили бы в людоедах определённые сомнения, излишнюю настороженность, и, как следствие, спровоцировали бы последних на принятие кардинальных мер. Но тут, пожалуй, впервые за последние сутки, нам всё ж таки улыбнулась кое-какая удача.

Дело в том, что в тот самый момент, когда один из бородачей уже осветил наш сарай лучом фонаря, к воротам хутора вдруг подъехала машина. Точней, мы лишь услышали шум автомобильного двигателя и пару зычных сигналов её

клаксона.

Людоеды, собиравшиеся проверить наши узлы, тотчас бросились к запертым воротам.

Пока мы, используя случайно возникшую паузу, пытались хоть как-то скорректировать свои последующие действия, каннибалы успели пропустить во двор «Жигули». Те самые, что покинули хутор ещё в светлое время суток. И если, покидая хутор, в салоне автомобиля была лишь парочка обитателей заимки, то вернулась машина, почему-то, уже с четырьмя пассажирами. Причина той странной метаморфозы стала понятна чуть позже, когда изуверы вытянули с заднего сидения «Жигулей» двух связанных и до смерти перепуганных девушек.

– Грибы, понимаешь, в лесу собирали!.. – по-идиотски хихикая, пояснил один из прибывших. – ...Малость заблудились!.. Вышли на «добрых» местных жителей, которые с удовольствием помогли девчатам с выбором необходимого направления!

– Считай, к самому ужину поспели! – усмехнулся бородач, ранее светивший фонарём в наш сарай.

– Тащи их к общему корыту! – второй изувер уж было собрался открыть засов на дверях нашей темницы.

– Не спеши!.. – остановил его первый. – ...Узлы ещё не проверены!

– Да, и чёрт с ними! Не думаю чтобы «стадо» рискнуло попереть супротив четырёх стволов! Отложим проверку

до утра!

– Как скажешь!.. – пожал плечами людоед с фонариком. – ...Ты старший, тебе и решать!

– Значит так!.. Приоткроешь дверь сарая ровно на столько, насколько будет возможно пропихнуть баб вовнутрь. После чего, немедленно захлопнешь «мышеловку»!.. – распорядился «старший». Встав напротив двери, он направил на неё свой обрез и зычно выкрикнул. – ...Начинаем!

Два бородача (те, что приехали на «Жигулях») подтащили связанных барышень к сараю. Дверь скрипнула, освобождая проход. Тут-то и произошло то, чего никто из нас, находившихся ныне в сарае, не мог и предположить.

Шепнув мне нечто похожее на «следуй за мной», Валерка с силой ударил ногой в приоткрывшуюся дверь и та распахнулась настежь. Удар был настолько сильным, что отворившаяся дверь, всей своей массой шибанула находившегося прямо за ней людоеда. Да так шибанула, что бандит получил нечто схожее с боксёрским нокаутом. Ни секунды не мешкая, бывший майор вырвал у одного из «лесных братьев» (всё ещё удерживавшего захваченную в плен даму) обрез и навскидку выстрелил из него в «старшего».

Почувствовав пьянящий запах свободы, пленники тотчас бросились из сарая врассыпную. Кто-то из них попутно «вырубил» последнего вооружённого людоеда. Его обрез отлетел прямо к моим ногам. Подхватив оружие, я, было, устремился в общем людском потоке к незапертым воротам. В этом

хаосе и сумбуре, пока что каждый из нас выживал по-своему и думал в первую очередь о своей собственной жизни!..

– Слушай, Андрей!.. – моё повествование осторожно прервал прапорщик Василий. – ...Надеюсь, ты не будешь против, если мы сделаем небольшой перерывчик? Сейчас будет станция. Может, выйдем и немного проветримся.

– А заодно и подзаправимся алкоголем! – поддержал прапорщика нефтедобытчик.

Глава 5

Уже на перроне небольшого полустанка с чудаковатым названием Агрыз, ко мне вплотную приблизился Владимир.

– Чудная у тебя, брат, история! Не уж-то и впрямь, такое могло быть в наше цивилизованное время?

– Увы! Но это так! – нехотя кивнул я в ответ.

Почему «нехотя»? Да потому, что на перроне было полно народу, и нас запросто мог услышать кто-то из посторонних. Тогда как я, если вы помните, решился доверить свой пересказ лишь узкому кругу лиц, которых отчасти уже мог считать своими друзьями.

– И то, что ты никому об этой истории более не рассказывал, так же чистая правда? – не унимался бурильщик.

– Никому!

– Крепкий ты, Андрюха, орешек! Лично я, уж давно бы проболтался!

– Ну, а мне, отчего-то кажется!.. – ввязался в разговор самый пьяненький из нашей компании, Геннадий. Он уж успел сбежать куда-то, подкупив и выпивку, и закуску. Потому, наверное, и посчитал, что на правах некоего «кормильца», ему была позволена не только критика, но отчасти и некоторое хамство. – ... Ты уж извини меня, Андрюха, за прямоту!.. Но весь твой рассказ, полнейшая брехня!

– Пожалуй, я вернусь в вагон! – мне ничего не оставалось, кроме как, отбросив недокуренную сигарету в сторону, поспешить в своё купе.

– Андрон, не обращай на Гендоса внимания! – попытался чуть утешить меня, вернувшийся в купе Владимир.

– Это чего же он там вновь начудил? – недовольно поинтересовалась Катя.

– Пустяки! Брякнул по-пьяни кое-что лишнее!.. – поспешил успокоить даму нефтедобытчик. – ...А в остальном, всё в порядке!

– Чтоб я ещё раз согласилась с ним куда-либо поехать!.. – тяжело вздохнула Катерина. – ...Получается, что это не он меня сопровождает, а я сама, всю дорогу за ним слежу!

– Ну, давай! Рассказывай, что там было дальше? – как только поезд тронулся, Василий тотчас поторопил меня с продолжением.

Очевидно заметив моё замешательство, Катя показала брату свой кулак: дескать, только попробуй что-нибудь вякнуть. В ответ, тот поднял руки вверх: мол, как скажешь. Генка понимал сестру без каких-либо излишних слов и пояснений. В подтверждении своего обещания, Геннадий даже взял в руки бутылку и принялся молча разливать по стаканам алкоголь. Пожалуй, именно из-за Кати я и продолжил своё повествование. Потому как было в этой девушке нечто неуловимо-притягательное. Впрочем, чего уж тут ходить вокруг,

да около. С самого начала нашего пути, я испытывал к ней определённые симпатии.

– Что было дальше?.. – переспросил я, припоминая, на чём остановился. – ...Итак, все пленники бросились к открытым воротам!.. В то время как на крыльцо дома уже успели выскочить людоеды. Очевидно, заслышав выстрелы, они почуяли неладное и тотчас бросились во двор.

Благо, я несколько замешкался у сарая, извлекая из карманов убитого каннибала запасные патроны. Потому как внезапно прозвучавшая автоматная очередь, пущенная с крыльца, отрезала беглецов от спасительных ворот. Кое-кто из бежавших был сражён теми выстрелами наповал. Остальные, опасаясь попасть под повторную очередь, прильнули к земле.

Я тотчас вернулся в сарай и через узкое оконце, как из амбразуры принялся палить по крыльцу из того самого обрезка, который мне достался в качестве трофея. Учитывая темноту и то, что противника я практически не видел, мои выстрелы были вовсе не прицельны и носили скорее упреждающий характер. Тем не менее, моя стрельба в некоторой степени поумерил пыл нелюдей и частично отвлекла их внимание на меня. Потому как поначалу прильнувшие к земле беглецы, мелкими перебежками принялись перемещаться к воротам.

Рисковать и лезть очертя голову под пули, изуверы не решились, предпочитая вести обстрел из своего надёжного

укрытия. Вполне возможно, что каннибалы были уверены в том, что с рассветом, один хрен, они нас всех переловят или перестреляют. Потому и не шли бородачи на открытое боестолкновение.

– Андрей!.. Рви сюда, я прикрою!.. – вдруг услышал я окрик Валерия.

Похоже, бывший майор был уже вне вражеской территории. То есть, с внешней стороны ворот.

Перезарядив свой обрез, я метнулся к заветным воротам. Отчасти меня спасло то обстоятельство, что побежал я к выходу не по прямой, не как все пленники по кратчайшему пути, а предпочёл сделать небольшой крюк, прижимаясь к забору и иным хозяйственным постройкам, до последнего оставаясь в тени для окопавшихся на крыльце каннибалов. Весьма кстати помог мне бывший десантник, периодически отгружавший свои выстрелы в сторону злополучного крыльца. Приближаясь к воротам, я и сам пальнул пару раз в сторону зловещего дома, после чего и вырвался на свободу.

Прорываясь к воротам, я видел во дворе хутора трупы. Однако определить, сколько человек погибло и скольким пленникам удалось сбежать, было крайне сложно. Потому как каждый из беглецов, вырвавшись за пределы заимки, предпочёл поскорее унести свои ноги в лес, выбираясь своим собственным маршрутом, не дожидаясь иных участников побега.

Едва я выскочил за ворота, как меня ухватил за руку Ва-

лерий. Он был единственным, кто подждал меня снаружи хутора.

– Парень, не суетись! Следуй за мной, не отставая от меня ни на шаг! Тогда и живым останешься! Имеется у меня кое-какой опыт побега из вражеского плена!

Пробежав вслед за бывшим майором метров двести, мы укрылись в густом кустарнике предлесья.

– Здесь немного отсидимся! – пояснил Валерий, занимая удобную для обзора позицию.

– Быть может, под покровом ночи, нам следует убежать как можно дальше от этого чёртового дома?.. – задал я вполне резонный вопрос. – ...Пока «сектанты» не успели очухаться, и не бросились за нами в погоню!

– Наверняка, точно так же подумали и все остальные, сбежавшие в лес!.. – усмехнулся бывший майор. – ...А ведь я предлагал каждому из них действовать сообща!

– Так ведь, поодиночке в лесу легче укрыться!.. – возразил я. – ...Да, и шансы на спасение значительно возрастают! Пусть ни все, но кто-то сумеет выбраться к людям!

– Вот тут, ты ошибаешься! – выдержав короткую паузу, Валерий продолжил. – ...Укрыться в лесу, быть может и проще!.. Однако спастись, выбраться к людям они вряд ли сумеют. Вырвавшиеся с хутора, сейчас бегут абы куда, не имея представления о своём направлении и конечной цели. Рано или поздно, каждый из них заблудится, начнёт тыкаться то в одну, то в другую сторону. Если ты думаешь, что они будут

двигаться в разных направлениях, потому и трудно будет их отловить, то ты сильно ошибаешься. Структура местности, ландшафт, какие-то природные препятствия... В конце концов, предсказуемость общего для всех людей мышления. Всё это вместе взятое заставит беглецов двигаться в некоем общем направлении. Тогда как бородачам, отлично знающим здешнюю местность, останется, лишь дождавшись рассвета, в том самом районе их поодиночке и отловить. В том, что эти суки отправятся в погоню, можешь не сомневаться!

Если б мы объединились, было бы гораздо проще. Как не крути, а коллективный разум более мобилен, более продуктивен. У каждого из нас имеется кое-какой жизненный опыт. Потому и действуя сообща, шансы на общее спасение значительно увеличиваются. Опять же оборону от прямого столкновения с бандитами, было бы удержать гораздо сподручней!

– В таком случае, что ж ты предлагаешь нам сейчас делать? Отсиживаться в кустах? И как долго? – честно сказать, я вовсе не разделял точки зрения Валерия, потому и требовал определённых пояснений.

– Ты прав! Нам действительно следует немного отсидеться! До тех самых пор, пока людоеды не покинут хутор! А дальше мы укроемся там, где им и в голову не придёт нас искать!

– То есть? – переспросил я в полном недоумении.

– На какое-то время, нам придётся захватить их логово!.. Во-первых, для того чтобы найти там хоть что-то съест-

ное. Ведь предстоящий путь, у нас будет достаточно длинным. Во-вторых, нам потребуются дополнительные патроны и кое-что из одежды. Не пойдёшь ведь ты босиком до ближайшего города. Ну, и в третьих!.. Они забрали у меня документы, на восстановление которых мне потребуется не меньше месяца. Этим самым временем, я вовсе не располагаю.

– Так вот, значит, зачем тебе нужно вернуться на хутор!.. – ухмыльнулся я. – ... Именно из-за этих бумажек, мы и теряем сейчас наше драгоценное время?

– В том числе и из-за них!.. – чуть поправил меня бывший майор. – ... Однако документы здесь вовсе не главное. Выбраться из этой, Богом проклятой местности в цивилизацию, нам придётся не одни сутки. Просто так выйти на трассу и махнуть рукой перед первой попавшейся машиной, у нас вряд ли получится. С определённой долей вероятности, этой самой машиной, может оказаться именно транспорт бородачей, либо их приспешников. Потому и придётся нам уходить километров на пятьдесят в сторону, избегая открытых участков местности, грунтовых и асфальтированных дорог, всевозможных развилок, разъездов и мелких населённых пунктов. Лишь преодолев приличное расстояние в строго заданном направлении, мы и сможем оказаться в более и менее безопасном районе.

– Как скажешь! У тебя опыта поболее моего будет!.. – в конце концов, я согласился. – ... Да только сомнения меня берут, на счёт съестного!

– Имеешь в виду, что кроме человечины, никаких иных продуктов питания мы в доме не обнаружим? – усмехнулся Валерий.

– Именно так!

– Давай-ка, мы вначале в дом войдём! А уж там и определимся!

Не успел забрезжить рассвет, как со двора хутора, действительно, выехали две машины. Причём, каждая из них (как и предполагал бывший десантник), уверенно отправилась в своём направлении, будто бы водители тех автомобилей знали наверняка, куда им следует держать свой курс.

– Для страховки, обождём ещё пару минут!.. – шепнул мне Валерий, проверяя свой обрез. – ...А после, и выдвинемся!

Здесь следует заметить, что мой напарник вновь, словно в воду глядел. Не успели бандитские автомобили скрыться из виду, как из хуторских ворот вышли ещё двое бородачей, отправившись пешим ходом, напрямиком в нашу сторону. Вооружены они были охотничьим ружьём и автоматом. От страха, моё сердце сжалось в горошину, потому как в моём мозгу сложилось стойкое ощущение, что эти двое идут именно по наши души. Однако каннибалы молча проследовали мимо, в каких-то трёх-пяти метрах от нашего временного укрытия, так и не заметив нашего присутствия.

– Вот теперь и нам пора! – проводив взглядом злыдней,

Валерий приподнялся с насиженного места. Предельно пригибаясь к земле, на полусогнутых ногах он двинулся к хутору. Мне ничего не оставалось, кроме как устремиться вслед за ним.

Почти беззвучно мы миновали приоткрытые ворота, после чего на пару мгновений притаились, прислушиваясь к тишине хутора. За время нашего отсутствия, людоеды успели собрать трупы. Они сейчас лежали возле крыльца ровным рядком. Среди убитых было двое бандитов и пятеро «наших». Таким образом, кроме нас с Валерием, хутор удалось покинуть ещё четверым пленникам.

Здесь, на территории вражеского логова, как будто бы всё было спокойно. Лишь тихо поскрипывала открытая настежь дверь сарая, в котором и держали нас бандиты. Мелкими перебежками, прикрывая друг друга, мы подобралась к самому дому, взошли на крыльцо и Валерий осторожно заглянул вовнутрь жилища.

Оттуда доносились какие-то отдельные голоса. Как будто, женские. Наверно поэтому, бывший майор, не особо утруждая себя излишней осторожностью, смело вошёл в дом. Точнее будет сказать, он туда ворвался с криком: «Всем, на пол!»

Вот уж действительно, мы попали именно туда, где нас все не ждали. Каннибалы-мужчины, видимо глубоко уверовавшие в том, что перепуганные беглецы ни в коем случае не посмеют вернуться на хутор, отправляясь на «охоту» совер-

шенно не позаботились о безопасности своих собственных тылов. Наш внезапный визит застал врасплох трёх женщин: старуху, тётку в годах и молодую деваху, да пятерых детей, самому старшему из которых было не более десяти лет. Все домочадцы ныне находились в одной комнате, точнее в общем зале. Перепуганы они были, весьма и весьма серьёзно. Потому как, подчиняясь требованию Валерки, женщины в страхе повалились на пол, стараясь прикрыть своими телами детей.

– Андрей, проверь остальные помещения!.. – распорядился бывший десантник, продолжая удерживать женщин на мушке своего обреза – ... Чтоб, ни дай-то Бог, в спину нам никто сдуру не пальнул!

Я, собственно, и сам понимал, что осмотреть дом было бы вовсе не лишним. Ведь неизвестно, что ещё или кто ещё мог скрываться за межкомнатными деревянными перекрытиями.

Кроме зала, в котором мы ныне находились, в доме было ещё три комнаты. Войти в них не составляло никакого труда, потому как дверей они не имели. От общего зала их отделяли лишь задёрнутые занавески из плотной тёмной ткани.

Приступая к обходу каждого из смежных помещений, я медленно приоткрывал те самые занавески стволом своего обреза, осторожно осматривался, готовый в любую минуту выстрелить. И лишь после, смело заходил вовнутрь.

Обстановка в комнатах была весьма схода со складом пре-

успевающего секунд-хенда. Здесь повсюду были горы тюков всевозможной одежды, груды различной обуви: от кирзовых мужских сапог, до элегантных женских туфель и детских ботиночек. Вполне вероятно, что все эти вещи некогда принадлежали обычным людям, волею случая угодившим в лапы каннибалов, а после и в их общий котёл. Во всех помещениях царил полный бардак, не ухоженность и грязь. Ко всему вышеозначенному можно было добавить ещё и невыносимо-затхлый запах, очень схожий с «ароматами» морга; какие-то засохшие подтёки, комья земли и горы прочего мусора. Короче, складывалось полное ощущение, что жили в этом доме, по-настоящему дикие люди. Никакой основательности и порядка, свойственных тем же староверам. Да, и сатанинских знаков, каких-то символов и прочей сектантской или оккультной атрибутики, здесь так же не наблюдалось.

Это действительно были, самые обычные людоеды. Люди, прибывавшие на самых низших уровнях цивилизации. Некое племя дикарей, поедающих себе подобных.

А впрочем, в одной из комнат, всё же царил относительный порядок. По крайней мере, время от времени здесь подметался пол и протирались оконные стёкла. Кроме того, вещи в этой комнате не валялись в навал, где не попадая, а были разложены в аккуратные стопочки.

Почему-то я посчитал, что данная комната принадлежит той самой престарелой бабке, которая вместе с остальными

женщинами лежала сейчас на полу в общем зале. Вполне возможно, что на данную мысль меня сподвигли три старинных и явно не подъёмных сундука, находившихся в том отдельном помещении.

Так, медленно и планомерно проверяя каждую из комнат, я приблизился к последнему закутку. Вполне освоившись, как заправский сыскарь я просунул своё оружие между занавесок и, слегка отклонившись в сторону, заглянул в образовавшуюся щель. И тут, в мой лоб упёрся холодный ствол охотничьего ружья. Тотчас я увидел и лицо юноши, взявшего меня под свой прицел. Было ему от силы, лет пятнадцать и был он, как и все обитатели данного дома, крайне перепуган, потому и абсолютно непредсказуем в своих возможных действиях.

Уже в следующее мгновение, моё тело и мой разум (причём, помимо моей собственной воли), скорее на уровне некоего рефлекса, вдруг продемонстрировали чудеса реакции, свойственные инстинкту самосохранения.

Я чуть дёрнул головой в сторону в тот самый момент, когда малолетний дикарь, спрятавшийся в последней комнате, нажал-таки на спусковой крючок. Тысячные доли секунды, отделявшие мой манёвр от выстрела, собственно, и спасли мне жизнь. Выстрел лишь оглушил меня, слегка царапнув мне ухо. Весь смертоносный запал угодил в стену, расположенную сразу за моей спиной.

Повинуясь уже следующему инстинкту, я схватился

за ствол вражеского ружья и с силой долбанул юношу промеж его ног. Охнув и схватившись за свой пах, пацан рухнул на пол.

– Тащи этого «партизана» сюда, в общую кучу!.. – выкрикнул Валерий, очевидно наблюдавший за вышеописанным действием с самого начала, и не успевший что-либо предпринять по причине его скоротечности.

Я выволок юношу в зал, после чего отрапортовал.

– Чисто! Более никого!

– Где наши вещи? – рявкнул бывший майор, обращаясь к лежащим на полу людоедам.

– Они там!.. – старуха указала рукой в сторону комнаты, которую ранее я и посчитал её «хоромами».

– Не спускай с них глаз и поглядывай за входной дверью! – обращаясь уже ко мне, распорядился бывший десантник, после чего проследовал в указанное старухой помещение.

Через минуту мой напарник вернулся в зал со своими вещами. Далее, он проследовал на кухню. Я видел, как Валера открыл шкаф, тумбочки и пробежался рукой по полкам. В свою сумку он закинул несколько банок консервов, каравай хлеба, пару бутылок водки, спички и ещё какую-то мелочь. Туда же он ссыпал несколько коробок с патронами. Извлёк из-за печи пластмассовую канистру и наполнил её из бака водой. Все эти походные принадлежности, он складировал у входных дверей. Прибавив к той куче ещё и ружьё, отобранное у пацана, да пару кожаных курток, он обернулся

ко мне.

– Ну вот!.. Всё самое необходимое собрано. Андрюха, давай-ка теперь я присмотрю за этими уродами!.. А ты, живо за своими вещами, и в путь!

Свою сумку я отыскал довольно-таки быстро. Уж собираясь покинуть бабкину комнату, мой взгляд вновь упал на те самые старые сундуки. Любопытство оказалось сильнее моей воли, чувства страха и личной безопасности. Ну, очень мне захотелось заглянуть вовнутрь тех старинных раритетов. Потому, плюнув на Валеркино: «живо» – я открыл крышку первого попавшегося по руку сундука.

Ребята, вы не поверите!..

Тот сундук был доверху набит деньгами. Там были и рубли, и доллары, и марки и прочая валюта. При этом деньги сваливались сюда в навал, без какого-либо разбора и «фасовки». Открыв второй сундук, я чуть было не ослеп от яркого блеска золотых ювелирных изделий. Как и в первом сундуке, все драгоценности ссыпались сюда одной общей массой. Кольца, браслеты, цепочки, серьги, часы, зубные коронки – всё вперемежку. Ну, прямо, как в сказке Андерсона «Огниво». Сразу и не сообразишь, за что хвататься.

– Скоро ты там? – выкрикнул из зала Валерка.

– Сейчас-сейчас!.. – ответил я и тотчас принялся набивать свою сумку, как деньгами, так и драгоценностями. Хватал горстями, так же без разбора. То из одного сундука, то из другого.

Уж вы извините меня, друзья Я был не в силах удержаться от подвернувшегося мне под руку соблазна. Когда я закончил, замки моей сумки едва сошлись чтобы закрыться. Так и не проверив содержимое третьего сундука, я поспешил к выходу.

– Ты чего, так долго? – уже на улице, подпирая толстой палкой входную дверь, поинтересовался Валерий.

– Потом расскажу!.. – уклонился я от прямого ответа.

– Тогда хватай вещи, и уходим! – приказал бывший майор, ещё раз проверив на прочность, установленную подпорку.

Набросив на плечи сумки, и подхватив в руки канистру, ружьё и прочую дребедень, мы бросились прочь.

Глава 6

Похоже, я так увлёкся рассказом о своём побеге с людоедского хутора, что вовсе не заметил, как минул уж второй час моей непрерывной болтовни. Возможно, вызвано это было тем, что на протяжении всего этого времени, меня никто так ни разу и не остановил, не перебил какими-либо уточняющими вопросами. Более того, мы ни разу не покинули купе для короткого перекура. Меня слушали, буквально, открыв рты.

Уж и не знаю... Быть может, с самого рождения во мне дремал талант мастера разговорного жанра. Припоминая всё новые и новые подробности истории десятилетней давности, я и получал дополнительное вдохновение. При этом даже самый острый на язык и чересчур словоохотливый Генка, за прошедшие пару часов не проронил ни единого слова. Он лишь молча разливал по стаканам алкоголь и, время от времени, исключительно жестом, приглашал всех к очередному возлиянию.

Прерваться в своём повествовании, меня могла заставить лишь очередная остановка поезда.

– Через пять минут «Вятские поляны»! – предупредила проводница.

– Не мешало бы, и размяться! – засуетился прапорщик,

словно вышедший из некоего анабиоза.

– Да, и перекурить немного!.. – поддержал его Геннадий. – ...Без сигареты мои уши, похоже, успели опухнуть до невероятных размеров!

– Идите-идите! А я пока на столике немного приберусь! – принялась выпроваживать нас Катя.

Поезд остановился. Продвигаясь по узкому вагонному коридору вслед за своими попутчиками, я непроизвольно заглядывал в открытые купе. Двое солдат, приютившись на нижних полках возле неподъёмного ящика, давно спали. Пара «кубриков» оказались закрыты. Все остальные купе были пусты.

«Надо было куртку накинуть!» – подумал я, оказавшись на перроне и поёжившись от холодного пронизывающего ветра. Поздняя осень вот-вот кончится, и наступит зима. Хорошо, что её начало мне придётся встретить не в Сибири, а в относительно тёплых краях российского юга.

– Слушай, Андрюха!.. – оказавшись на «нейтральной территории», вдруг разговорился Гена. – ...Ты б поскорее со своим рассказом заканчивал! Спать уж больно хочется!.. И в то же время, не терпится услышать, чем у вас там всё завершилось!

– Да собственно, я прямо сейчас могу сказать, чем!.. – уж было, собравшись поведать Геннадию концовку своей истории (дабы тот отправился на боковую), меня тотчас притормозил нефтяник Владимир.

– Э-э, нет! Не вздумай!.. – он едва не закрыл мне рот своей ладонью. – ...Весь кайф обломаешь!.. Андрей, есть в твоём пересказе некая изюминка, которая присутствует не у каждого рассказчика. Потому и хочется тебя слушать и слушать!

– Генка!.. – вмешался в нашу перебранку прапорщик Василий. – ...Ты, если хочешь спать, так иди в моё купе! А утром, я сам тебе обо всём доложу.

– Нет уж! Я, как все!.. – недовольно пробурчал Геннадий. И всё же вернувшись в вагон, он предпочёл-таки забраться на верхнюю полку, и уже минут через двадцать оттуда донеслось его тихое похрапывания.

Тогда как я, без отдыха и передыха, на радость остальным пассажирам, собравшимся в нашем купе, продолжил свою историю.

– Преодолев в быстром темпе около километра по пересечённой местности, я откровенно «сдох»!.. Подвела меня «дыхалка»! В то время как бывший майор был ещё бодрячком!

– Ладно! Пожалуй, нам действительно, пора сделать короткий привал!.. – очевидно заметив мои пошатывания из стороны в сторону, и уловив моё же учащённое дыхание, Валерий сжалился. Сбросив с себя все пожитки, он поспешил ко мне. – ...Давай-ка я помогу тебе снять сумку!

Я покорно согласился. Тем более что сил у меня не осталось, даже для выполнения этой, казалось бы, самой простой

манипуляцией.

– Твою ж мать!.. – вырвалось у бывшего майора, когда его равновесие нарушила моя сумка, взятая им в руки. – ... Ты никак кирпичей туда наложил?

– Нет, ни кирпичей!.. – я тотчас повалился на траву.

– Тогда чего?

– Валера, можешь считать, что мы с тобой стали сказочно богаты!.. – в подтверждении, я чуть приоткрыл замок своей сумки. В образовавшуюся щель на траву высыпалось несколько ювелирных изделий и веером высунулись углы нескольких купюр.

– Идиот! Сейчас нужно думать о том, как выжить!.. А он, вопреки всякой логике, цепляет себе на шею неподъёмный балласт. Ещё пара километров и ты, ни то чтоб что-то нести, ты встать на ноги уже не сможешь.

– И что ж ты предлагаешь? – я уставился на своего напарника в немом вопросе.

– Выброси эту сумку!.. – с некоторым равнодушием ответил бывший майор. – ... На крайний случай, зарой её в землю. Если прорвёмся, вернёшься за ней позже!

– Вернёмся?.. – переспросил я в удивлении. – ... Интересно, куда? Ведь мы даже примерного района своего нынешнего местонахождения не знаем!

– Оставляй зарубки, чтоб найти обратный путь!.. – вновь усмехнулся Валерий, после чего осторожно поинтересовался. – ... И на какую там сумму?

– Даже приблизительно не скажу!.. – моментально ответил я, будто бы, только и делал, что ждал этого вопроса. – ... Знаю, что много!.. Я уверен, что нам с тобой, на всю жизнь хватит! Потому и предлагаю, рискнуть! Попытаться дотащить сумку до того самого места, когда мы будем с тобой в полной безопасности!

– Что ж!.. Будь, по-твоему!.. – почесав свой затылок, утвердительно кивнул бывший десантник. – ...Задолбало меня это нищее существование. Пенсия такая, будто бы не своему государству я двадцать лет отдал, а воевал против России!.. Военнопленные, по всем международным конвенциям, пожалуй, лучше нашего живут.

И тут, в каком-то полукилометре от нас, вдруг прозвучал выстрел. За ним, ещё один, потом третий.

– А вот тебе, и наглядная иллюстрация, к твоему ранее озвученному предложению: уйти по темноте, как можно дальше!.. – предположил бывший майор, на всякий случай, взяв в руки обрез. – ...Если идти по пересечённой местности без каких-либо ориентиров, то рано или поздно, сделав большой крюк, ты возвращаешься примерно в то же самое место, с которого и вышел. Такова физиология нашего организма – невольно, но человек непрерывно отклоняется, с одним и тем же градусом в ту или иную сторону. Потому и ходит наш брат, непосвящённый в данные тонкости, как правило, по замкнутому кругу. Потому кто-то вновь попался в лапы «лесных братьев».

Подымайся! Нам пора уходить! Ну, а сумку твою, мы будем нести по очереди!

На том мы, собственно, и порешили.

Я непроизвольно зевнул и сделал небольшую паузу, попутно оглядев пассажиров нашего купе. Сонливость, действительно, начала брать своё. Часы показывали половину пятого утра и, тем не менее, меня продолжали слушать.

– Может, вздремнём?.. – предложил я. – ...А завтра продолжу!

– Нет-нет!.. – категорично замотал головой Владимир. Пожалуй, он был моим самым преданным слушателем, потому как впитывал в себя едва ли не каждое, сказанное мной слово. – ...Выспаться мы ещё успеем!

– А как остальные? – я вопросительно глянул на Катю с Василием.

– Спать, конечно, хочется!.. – зевнула девушка. – ...Но и история твоя, уж больно интригующая! Поэтому, потерпим!

– Давайте-ка, мы примем допинг!.. – предложил прапорщик, взявшись за бутылку. – ...Скоро Казань. А уж после и решим, как нам поступить!

– До Казани, постараюсь уложиться! – усмехнулся я, принимая стакан от Василия.

– Итак. Мы отправились с Валеркой в противоположную

от услышанных выстрелов сторону. По пути он учил меня правильно выбирать направление, ориентируясь по солнцу, деревьям и прочему.

Так мы миновали пару пролесков, кукурузное поле и упёрлись в нечто жидко-склизкое.

– Болото! – с определённой растерянностью констатировал бывший майор.

– Подумаешь!.. Обойдём его и вновь вернёмся к первоначально выбранному маршруту!.. – ответил я, ещё не отдавая себе отчёта в том, что имел в виду Валерий и о чём в данную минуту он призадумался.

– Легко сказать: обойдём!.. – грустно усмехнулся напарник. – ...А что, если это болото протянется на десятки километров!

– Да, и чёрт с ним! Какая разница, куда нам идти? Главное, чтоб подальше от этих изуверов.

– Разница очень большая! Если местные болота, действительно имеют большую протяжённость, то людоеды будут поджидать нас, как в одном, так и в другом направлении! По сути, мы можем напрямик отправиться в их заранее подготовленный капкан!

– Обожди!.. – вдруг встрепенулся я. – ...Не предлагаешь ли ты, идти напрямую, через эту топь?

– Вполне возможно, что именно через эти самые трясины, нам с тобой и предстоит в конечном итоге пробираться!

– Разве нельзя выбрать более сухое направление?

– Можно! Но при этом... Боюсь, нам вновь придётся вернуться к хутору!.. – чуть подумав, Валерий продолжил. – ... Давай-ка, мы поступим следующим образом. Ты останешься здесь, с вещами! Тогда как я выдвинусь налегке в разведку. Пройду с километр, и если всё будет нормально, то вернусь уже за тобой. И так, небольшими дистанциями мы и будем продвигаться к намеченной цели.

Я согласился. После чего, прихватив с собой обрез и пару десятков патронов, бывший десантник отправился в неизвестность.

Вернулся он примерно через час. С ходу объявил, что данные болота, похоже, действительно бескрайни. Однако ближайший путь, по которому он успел пробежаться, пока свободен. Уже вместе со мной и нашими тюками, ему пришлось преодолеть, пройденный ранее километр, ещё раз. Вновь оставив меня во «временном лагере», Валерий отправился на прочёсывание следующего отрезка нашего маршрута.

Хоть и чувствовал я себя несколько неловко и, тем не менее, распределение наших обязанностей, меня более чем устраивало. Ну, сами посудите. Всю опасную и грязную работу взял на себя мой напарник. Мне же, по сути, оставалось лишь исполнять роль грузчика. Да и то, с длительными перерывами на время разведки очередного участка пути. Быть может, именно поэтому во мне и притупилось чувство прежней тревоги, некой настороженности. Мы миновали уже третий приличный переход вдоль «болотистого берега» и отда-

лились от бесноватого хутора, как минимум, на семь-восемь километров. И если бы не комары и прочий кровососущий гнус, то я чувствовал бы себя и вовсе в полном комфорте.

Близился вечер. После короткого перекуса, Валерий вновь собрался в разведку.

– Пожалуй, на сегодня мы этим и ограничимся!.. – поднялся он на ноги. –...Схожу в последний раз и заодно пригляжу место для ближайшего ночлега!

Меня, как бывшего лётчика несколько покорило слово: «последний», мимоходом брошенное напарником. И хотя я ничего по данному поводу ему тогда не ответил, в душе моей всё ж остался неприятный осадок. Ко всему прочему, если раньше бывший десантник укладывался примерно в час своего отсутствия, то на сей раз, минуло уже добрых пару часов, а он так и не объявлялся.

Потому и вздрогнул я от перенапряжения, когда совсем рядом со мной хрустнула сухая ветка.

– Ну, наконец-то!.. – я приложил максимум усилий, дабы голос мой прозвучал более и менее уверенно. Одновременно, я крутил по сторонам головой, пытаясь увидеть вернувшегося Валерия.

Однако майора я так и не увидел. Вместо него из кустов вышел один из бородачей. В руках у него был, направленный на меня «калаш». Я инстинктивно кинулся было к своему обрезу. Но он оказался прижат к земле сапогом второго «старовера», беззвучно зашедшего со спины. Эта была та

самая парочка, которая вышла с хутора последней, которая ранним утром прошла в считанных метрах от нас.

– Вот мы всех вас и отловили! – ухмыльнулся один из злыдней.

– Недолго ж вы побегали!.. – поддержал его второй людоед. Тот, что зашёл сзади. – ...Я поначалу подумал, что придётся нам с вами не меньше двух суток проваландаться. А оказалось, что за день управились. Руки за спину!.. – гаркнул нелюдь и шибану меня прикладом в шею.

– Ты только глянь. Они, ещё и добром нашим решили разжаться!.. – пока один бородач вязал мне руки, второй принялся рыться в наших сумках. – ...Можешь считать, что это самое барахло вас и сгубило! Без него, вы запросто могли пройти через болото!.. Да, тут и идти-то всего ничего. Менее версты.

– Заткнись!.. – вдруг огрызнулся тот, что долбанул меня в шею. – ...Думай, чего мелешь при посторонних!

– А чего мне бояться? Этот уже не сбежит!.. Заканчивай с узлами, и поволокли его домой.

Моему отчаянию не было предела.

«Ну, как же так я опростоволосился?.. Почему я подпустил их так близко?.. И почему не держал свой обрез на изготовке? Ведь именно об этом и предупреждал меня Валерка. Кстати, Валерка!.. Где он?.. Наверняка, убит. Потому и не дождался я его. Ведь неспроста этот гад обмолвился: дескать, за день всех вас, мы переловили.

Как же нелепо и глупо закончилась история нашего побега. Похоже, Валера был прав с самого начала. Если б не моя, грёбаная сумка... Возможно, он был сейчас жив. Да, и мы были бы уж далеко от этих проклятых мест!»

– Поднимайся, скотина!.. – закончив с узлом на моих запястьях, каннибал подтолкнул меня своим сапогом. – ... Пора возвращаться в хлев!

Мне ничего не оставалось, кроме как встать на ноги и, понутив голову, идти в том направлении, куда и направляли меня тычки людоедских стволов.

И тут, тишину заболоченной местности вдруг нарушил мощный раскат выстрела. Поначалу мне показалось, что людоеды выстреляли мне в спину. Однако вовсе не почувствовав боли, я обернулся. В то же мгновение прогремел второй залп. Оба нелюдя, заставшие меня врасплох, лежали сейчас мёртвыми. Прибил их Валерка. Он был жив и здоров.

– Что, брат, попался?.. – освобождая меня от тугих верёвок, весело подшучивал надо мной бывший десантник. – ... Я уж и место шикарное присмотрел для нашей ночлежки! Однако, возвращаясь назад, едва не нарвался на машину этих «душманов». Пришлось малость переждать, потому и задержался. Здесь они, суки, рыщут!.. Всем скопом. Будто знают, где нас искать. А может, мы и сами кое-какие следы после себя оставили. Короче, возвращаюсь я... А тебя уж повязали. Андрюха, нам быстрее нужно ноги отсюда делать. Уж будь уверен, на мои выстрелы, как мухи на гавно, они

сейчас и слетятся.

– Валера! Один из этих!– ткнув пальцем в обезображенные трупы, я поспешил поделиться новостью. – ...Давеча заикнулся, будто бы по болоту можно запросто уйти! Дескать, до «большой земли» тут не более версты. Ты, кстати, не в курсе?.. Верста – это сколько? Кажется, один и семь десятых километра?

– Нет. То миля!.. А верста, по-моему, около двух с половиной километров. Впрочем, какая теперь разница? Ведь у нас нынче лишь один путь и остался... Через эту грёбаную топь... Живо собирайся, а я срублю пока пару палок, чтоб болотистое дно предварительно прощупывать.

– Тяжеленую сумку здесь, что ли бросим?.. – на всякий случай уточнил я, уж и сам прекрасно понимая совершённую ошибку, когда настаивал на том, чтоб взять её с собой. Ведь именно она и оказалась для нас тем самым неподъёмным и смертельно опасным балластом, о котором и предупредил меня изначально майор.

– Ещё чего?.. – вдруг возмутился Валерий. –...Допрём, не развалимся!.. Я уж тут, пока ходил в одиночестве, успел кое-что для себя спланировать. Теперь у меня есть цель, есть чем рисковать и за что умирать.

И вновь, как серпом по яйцам, небрежно брошенное слово: «умирать». Уж тут я не сдержался.

– Слушай! Хорош каркать!.. Только и слышу от тебя: «В последний раз», да «умирать»!

– Не ссы, Андрюха! Прорвёмся. А после, я свой бойцовский клуб открою! Буду пацанов жизни учить!

Глава 7

Не успели мы ступить на зыбкую поверхность болота, как послышался шум, приближавшихся в нашу сторону автомобильных двигателей. Их было, как минимум два. Валерий шёл первым, я вслед за ним. Оглянувшись в полумрак наступивших сумерек, где-то вдалеке я даже сумел различить отсветы фар.

– На хвост твари сели!.. – ругнулся майор. Поглядывая, не отстаю ли я, он также заметил вышеозначенное свечение. – ...Андрей, считай, что эта полоса препятствий! Полоса всей твоей жизни! Выложись на ней по полной, пересиль себя, и начнётся у тебя иная жизнь. А нет, так «законсервирует» тебя это самое болото по полной программе.

– Как это, «законсервирует»? – едва поспевая за ведущим, поинтересовался я, вовсе не понимая, о чём, собственно, идёт сейчас речь.

– Читал я где-то о том, что болото имеет в своём составе определённые вещества, которые не позволяют мёртвому телу разлагаться. Постепенно болота превращаются в торфяники. Торфяники, через десятки тысяч лет трансформируются в уголь. Именно так, в далёком-далёком будущем и найдут потомки, наши окаменевшие останки. Примерно так, как и мы нынче находим изображения всевозможных папорот-

ников и фрагменты вымерших динозавров.

– Ты опять каркаешь?.. – в очередной раз возмутился я.

Вопреки моим самым пессимистичным ожиданиям, здешняя топь оказалась сравнительно неглубокой. Лишь местами я погружался в неё выше пояса. Вполне допускаю, что мы с успехом преодолели бы данный болотистый участок примерно за час, если бы не его тягучее, как кисель дно. Когда приходилось прилагать невероятные усилия, дабы вытянуть ногу из той плотной жижи и сделать свой очередной шаг. Если б не наша намокшая одежда, сковывавшая любое движение. Ну, и самое главное, если бы не наша ручная кладь, впитавшая в себя неимоверное количество болотной влаги. Потому и сумку свою, я уже не нёс, а скорее волочил за собой по самому дну. А теперь прибавьте ко всем вышеозначенным неудобствам ещё и оружие, которое мы вынуждены были тащить на своих загривках. Надеюсь, вы поймёте, почему наша скорость передвижения мало чем отличалась от черепашьей. И всё же мы шли, шаг за шагом приближаясь к заветной цели.

Наконец-то выбравшись на едва различимый островок суши в бескрайнем море вонючих болот, наши обессиленные тела тотчас повалились на его твёрдую поверхность.

– Так дело не пойдёт! Рано или поздно, они, один хрен, нас догонят!.. – всё ещё лёжа на земле, лишь повернув в мою сторону свою голову, проговорил Валера. – ...Они легче, их

больше, они знают тут все проходы!.. Потому и достать нас, им не составит особого труда!

– И как же нам теперь быть? – поинтересовался я, едва отыскав в себе силы для того, чтоб развернувшись, обернуться туда, откуда мы собственно и пришли. Там, уж совсем близко маячили фонари преследователей. Я насчитал их не менее пяти штук. Двигались они в нашу сторону ровной цепью, на расстоянии примерно двадцати метров друг от друга.

– Андрюха, забирай-ка ты нашу заветную сумку, обрез и минимум патронов!.. Не спеша пробирайся на север один!.. – вдруг предложил бывший десантник. – ...Ну а я, прикрою твой отход, встретив этих тварей надлежащим образом. Уж в чём-чём, а в этом деле, я толк знаю! После, я обязательно тебя догоню. За меня не переживай, не оглядывайся. Смело уходи как можно дальше. Выйдешь на сушу, опять же не останавливайся, иди и иди себе в прежнем направлении. Если не успею тебя догнать, то давай договоримся встретиться!.. Скажем, через пару дней в полдень, возле центрального входа Казанского железнодорожного вокзала.

– А может, мы вместе дадим им бой?.. – я попытался возразить. – ...Вдвоём, оно всё же сподручней!

– Я сказал: проваливай!.. – рявкнул майор. – ...Ты мне здесь только мешаться будешь. Уж поверь мне, в одиночку я буду чувствовать себя гораздо уверенней. Ну и ты!.. Смотри не теряйся, с такими-то деньжищами! – усмехнулся он напо-

следок.

– Куда же я денусь?.. – мне ничего не оставалось, кроме как, заручиться своим честным словом. – ...Ведь ты мне, считай, жизнь спасаешь! Причём, спасаешь её, уже не единожды!

– Вот и отлично! На том и сойдёмся. А теперь, чтоб духу твоего здесь не было.

И я ушёл, оставив Валерку одного с полным арсеналом нашего вооружения. Он вновь взвалил на себя самую опасную и неблагодарную работу.

Через пару минут после моего отбытия, прозвучали и первые выстрелы, которые очень скоро переросли в зычную канонаду серьёзного боя. На протяжении, как минимум полчаса, до меня доносилось эхо той отдалённой перестрелки. Однако с каждой минутой, выстрелы звучали всё тише и тише; всё реже и реже. И, тем не менее, я продолжал их слышать. Те отзвуки вселяли в меня определённую надежду. Потому как означали они лишь то, что Валерка всё ещё жив, всё ещё оттягивает он на себя вражеские силы, предоставляя моим передвижениям относительную свободу и безопасность.

Потом, я вышел на «берег» того самого болота. Малость передохнул и вновь отправился в путь. Правда, прошёл я не так уж и много. Очень скоро усталость взяла своё. В начале, я присел... Потом прилёг... И в конечном итоге вырубился...

Уж и не знаю, сколько времени я проспал мёртвым сном:

ночь и день, а быть может и более суток. Да только когда я вновь открыл глаза, был уже вечер. Солнце клонилось к закату, а я испытывал дикое чувство голода.

Валерка меня, так и не догнал. Вполне возможно, что он просто прошёл мимо, вовсе и не заметив меня спящего в высокой траве. Или, так же как и я, он где-то прилёг отдохнуть и уснул без задних ног.

Припомнив наш последний уговор, о назначенной встрече на Казанском вокзале, я медленно побрёл всё так же на север. Сказать точно, сколько времени я был в том пешем пути, вовсе не смогу. Потому как часы мои, после болотных купаний, пришли в полную негодность. Могу лишь констатировать тот факт, что одежда моя окончательно успела высохнуть, пусть и была она чертовски грязной и мятой. Успела немного подсохнуть и моя сумка. Более я не тащил её волоком, а был в состоянии нести данную ношу уже на плече.

Так я добрался до какой-то речки. Искупался в холодной воде, чуть простирнул в её водах свою провонявшую болотом одежду и уже к рассвету вышел на одну из оживлённых автотрасс.

Ах, да! Чуть не забыл. В той самой реке, о которой только что шла речь, я благополучно утопил обрез и прилагавшиеся к нему патроны. Потому и сел в пойманную попутку, как вполне законопослушный (правда, чуть заблудившийся) гражданин.

Не имея ни малейшего представления о том, где в насто-

ящее время я нахожусь, и в каком направлении мне следует двигаться, я задал водителю предельно обтекаемый вопрос: «до города подбросишь?». Получив утвердительный ответ, к своему величайшему удивлению я тотчас же узнал, что городом этим (до которого меня великодушно согласились подбросить) и была та самая Казань.

– Через пять минут, будет Казань! – неожиданно для всех вдруг объявила проводница.

Мы рассмеялись.

– Ну, а что было дальше? Ты сумел встретиться с тем десантником? – не давая мне закончить, поинтересовался нефтяник.

– Если в двух словах, то Валерку я более и не видел!.. Жив ли он!.. Или мёртв!.. Не известно! Могу лишь сказать, что добравшись до Казани, я поселился в гостинице. Сменил свою прежнюю одежду и сумку. Долго «прополаскивал» и сушил, прихваченные с хутора деньги. При этом на протяжении целого месяца, я ежедневно дежурил у центрального входа железнодорожного вокзала. Тогда, я уже мог себе это позволить. Потому как у меня, действительно началась новая жизнь.

Весь следующий месяц, я пытался отыскать Валеркины следы уже в Уфе. Насколько я помнил, именно туда в какое-то охранное предприятие к своему сослуживцу и собирался изначально отправиться мой попутчик. Да разве ж это

возможно, в миллионном-то городе! Ведь я даже фамилию его не удосужился узнать. Примерно полгода, я рассылал всевозможные запросы по различным инстанциям, выжидал в надежде, что он сам попытается меня найти. Но, увы!.. Пора было смириться с мыслью о том, что Валерка навсегда остался в тех самых болотах.

– Не желаешь сбегать к центральному входу?.. – уже на перроне Казанского вокзала, в шутку поинтересовался Владимир. – ...Быть может, Валера всё ещё тебя ждёт!

– Не смешно!.. – вместо меня ответил прапорщик. После чего, он и задал мне самый неприятный вопрос, мучавший мою совесть все последующие годы. – ...Андрей, а ты не пытался вернуться на тот хутор, уже с ментами? Ведь оставался ещё некоторый шанс на то, что твой спаситель вновь попал в плен.

– Знаешь, Вася!.. – затянувшись сигаретой, я сделал небольшую паузу. – ...Обратиться в милицию, конечно, было возможно. Да, только ты вспомни те лихие времена начала девяностых. Не было абсолютно никаких гарантий того, что эти самые блюстители порядка не сдадут меня за определённую мзду, тем же людоедам. Либо сами не прикончат меня, прознав о добыче, унесённой с хутора.

Был у меня и ещё один вариант. Обратиться к бандитам, пообещав тем солидное вознаграждение. Однако и там не исключались всё те же криминальные варианты, что и с мента-

ми. В те годы, между бандитами и сотрудниками правоохранительных органов, разница была минимальной. А подчас они и вовсе действовали сообща. Да и, в конце-то концов, что я мог рассказать им о том хуторе?.. Где он?.. В какой области и в каком районе?

Ведь даже спустя какое-то время, уже в спокойной обстановке, на протяжении нескольких часов сидя над подробной картой тех мест, сопоставляя отдельные факты и обстоятельства, я отыскал не менее пяти предполагаемых районов, в которых равновероятно могли происходить те жуткие события десятилетней давности.

Отправиться на самостоятельные поиски, как, наверное, ты и сам сейчас понимаешь, я не решился. Слишком велико было чувство страха от ранее пережитой жути.

Когда мы вернулись в вагон, Катя уже спала.

– Ну, что? Пожалуй, и нам пора на боковую! – я обернулся к своим попутчикам.

– Может, ещё чего расскажешь? Спиртное ещё осталось! – с определённой надеждой поинтересовался бурильщик. При этом лицо Владимира мне вновь показалось отчасти знакомым. Оно будто бы всплыло из очень-очень дальних уголков моей памяти.

– Нет, братцы! Уж увольте!.. – мне пришлось отрицательно замахать руками. – ...Я, и без того, проболтал с вами почти восемь часов. Нужно и меру знать.

– Володя, если ты не против, то забирай бутылки и пошли в моё купе!.. – обратился к нефтедобытчику прапорщик. – ...Пусть Андрюха отдыхает, а мы с тобой ещё немного посидим!

Когда купе опустело, я со спокойной совестью рухнул на свою полку.

Глава 8

Проснулся я, около полудня. Точнее, меня разбудил Генка. Если помните, то вчера он уснул первым. Потому и его раннее пробуждение, было вполне предсказуемо.

Пока все спали, Геннадий успел подкупить где-то пиво, чуть поправить своё здоровье, побродить по вагону, поболтать с проводницами и попутно ознакомиться с расписанием движения нашего поезда. После чего, очевидно припомнив подробности моего вчерашнего рассказа, он и поспешил вернуться в купе.

– Андрюха, подъём!.. – принялся тормошить меня менеджер среднего звена из Новосибирска. – ...Через двадцать минут будет «Алатырь»! А потом и «Красный узел», до которого ты десять лет назад так и не доехал! Можешь наверстать упущенное. А сразу за «Красным узлом» и твой любимый Саранск! Именно на этом самом перегоне вас, кажется, и сцапали. Если, конечно, ты вчера нам не брехал. Вот хоть режь меня, но не могу я поверить в твою невероятную историю! Поди, заранее изучив расписание движения нашего поезда (что висит посередине вагона), ты и сочинил весь вчерашний бред, которым всех нас с удовольствием и потчевал.

– Генка!.. – вслед за мной проснулась и Катя. – ...До чего же ты паскудный мужик!.. Уж с самого утра, никому

не дашь покоя!

Пока я умывался и приводил себя в более и менее пристойный вид, Генка успел разбудить и всех остальных вчерашних пассажиров. Потому, вернувшись в своё купе, я и застал там прежнюю компанию. Причём, каждый из моих попутчиков, сидел на том же, что и вчера месте. На столике было выставлен кое-какой, оставшийся с ночи алкоголь и скромная закуска.

– Попрошу присесть на своё прежнее место! – Владимир указал мне на свободную полку.

– Но уже с новой историей! – дополнил Василий.

– Да, вы с ума сошли!.. – возмутился я. Ну, а глянув на Генку, добавил. – ...Вы что ж, в серьёз думаете, что я их сочиняю?

– Братан, ты уж извини меня за несдержанность! – потупив взгляд, Геннадий поспешил с извинениями. Очевидно, за время моего отсутствия, с менеджером среднего звена, была проведена соответствующая беседа, на предмет его излишней болтливости.

– Нет-нет!.. – как и минувшей ночью, я категорично замахал руками. – ...Более никаких историй с моей стороны. Давайте лучше в карты поиграем? В подкидного?

От излишней назойливости своих попутчиков меня, пожалуй, спасла лишь очередная остановка. Не успели мы выпить по стакану пива, как запищали тормозные колодки на-

шего вагона. Игнорируя всевозможные просьбы, я и поспешил к выходу.

Однако та стоянка поезда оказалась предельно короткой. Я едва успел сделать пару затяжек.

Возвращаясь в своё купе, я вновь машинально поглядывал на открытые купейные двери. Каких-либо принципиальных изменений, за минувшее утро, в вагоне вовсе не наблюдалось. Наш вагон по-прежнему был полупустым. На «Алатыре» зашли двое мужчин. И, похоже, далее Саранска они ехать вовсе не собирались, потому как примостились с самого края, сразу у входных вагонных дверей. Чисто мужскую компанию нашего вагона, несколько разбавили две девушки, так же пристроившиеся в первом вагонном купе.

В знак приветствия я кивнул головой двум солдатикам, скучавшим возле своего металлического ящика. После чего, вновь встретился с полупьяными лицами нашей прежней компании, собравшейся в самом конце вагона.

Вот, собственно, и все пассажиры. Остальные купе, по-прежнему, оставались безлюдны.

Мы попытались поиграть в карты. Но «дурак», как-то не пошел. С самого начала перессорились Генка с Катей, игравшие в паре. Потом Василий поймал на мухлеже Владимира. В конце концов, Генка принялся резаться с прапорщиком на деньги в «очко». Тогда как все остальные, несколько заскучали.

Шебутной нефтедобытчик предпочёл отправиться «в сво-

бодное плавание», то есть познакомиться с теми самыми девицами, что расположились в голове вагона. Прихватив с собой бутылку пива, он покинул купе.

Так уж вышло, что я фактически остался с Катей один на один. Хочешь, не хочешь – а будь другом, развлекай даму.

– Может, в ресторан сходим?.. – подмигнув барышне, я предложил первое, что пришло мне на ум. – ...Нормальной горячей едой пообедаем.

– Знаешь?.. Если бы вагон-ресторан был совсем рядом, я бы с удовольствием приняла твоё предложение!.. – с какой-то лукавой и таинственной улыбкой ответила мне Катя. – ...Однако, как только представляю, что для этого мне предстоит пройти полсостава!.. Да, ещё и, не дай-то Бог узнать о том, что свободных мест в том самом ресторане вообще нет!.. Уж лучше и вовсе никуда не ходить. Может, мы займём с тобой одно из пустующих купе? Закроемся ото всех. Посидим, поболтаем. На «Красном узле» ты раздобудешь шампанское или лёгкое вино. Ну а пока, можно обойтись и Генкиным пивом.

– Никакого пива!.. – возразил я. – ...Да, и очередную остановку нам, пожалуй, ждать вовсе не стоит!

От столь шикарного предложения, грех было отказаться. Ведь она сказала: «Закроемся в одном из пустых купе». Ну, чем не тонкий намёк на толстые обстоятельства. При этом я был абсолютно уверен в том, что раздобуду вино именно здесь, в поезде. Более того, именно в нашем вагоне. По-

тому, первым делом я метнулся к проводникам.

– О-о, вы только гляньте!.. Кажись, ещё один страдалец!.. – заслышав мою просьбу, усмехнулась Фая.

– В каком смысле: «ещё один»?

– Минут пять назад, с тем же самым вопросом к нам обратился Владимир. Никак, со вчерашнего перепоя, всех мужиков нынче на женщин потянуло. Так глядишь и нам с тобой, Светик, чего обломиться. Ты кого предпочтёшь: Ваську прапорщика или Генку из Новосива?

– Так есть шампанское или нет? – я повторил свой вопрос в более настойчивом тоне.

– Есть! Да, ни про вашу честь!

– Эт ещё почему? – удивился я.

– А зачем ты вчера, после моего ухода продолжил рассказывать свою историю?.. – насупилась Фая. – ...Ведь я просила тебя обождать! Сегодня с утра, все значит в курсе!.. Только и делают, что обсуждают твоё ночное повествование о людоедах. Одна я, как дура!..

– Не переживай! Вечером, я повторю данную историю исключительно ради тебя!.. – хоть таким образом, при помощи безобидной лжи, я попытался несколько успокоить проводницу.

– Обещаешь?

– Обещаю, и торжественно клянусь перед лицом своих товарищей!..

– Я буду ждать!.. – впервые улыбнулась Фая. – ...Если, конечно, тебя не опередит кто-то из ваших мужиков! К примеру, тот же Вовчик. Сдаётся мне, что эти дамочки, к которым он собирается подбить клинья, очень скоро нашего нефтяника обломают. И придётся ему искать новую «скважину». Ладно, шутки в сторону. Давай, говори: чего нужно?

– Пару бутылок шампанского и коробку конфет!

– Если кто спросит, скажешь, что купил это всё на перроне... – Фая полезла в потайные закрома своего купе, которые имеются у любого, уважающего себя и своих пассажиров проводника. – ...Обо мне, чтоб ни слова!

Глава 9

– И сколько же в той сумке было денег? – отпив немного шампанского, поинтересовалась Катя. Очевидно, мой вчерашний рассказ, так и не давал ей покоя.

С разрешения проводницы мы с Катериной заняли пустое купе, чуть ближе к середине вагона, разместившись у самого окна, друг напротив друга.

– Порядка ста тысяч долларов!.. И золотых побрякушек, примерно на ту же сумму!.. – нехотя ответил я. Ответил ради того, чтоб завязался меж нами, хоть какой-то последующий разговор. – ...Принято считать, будто бы деньги не пахнут!.. При этом мне всегда хотелось поспорить с данным крылатым выражением. Потому как мои деньги, уж точно имели стойкий и несмыаемый никакой химией запах. Запах затхлого и застоявшегося болота.

– На что ж, ты их потратил?

– Купил квартиру, машину!.. Остальное, вложил в свой будущий!.. Точнее было бы сказать: уже в свой нынешний бизнес. Кое-какой коммерческий опыт у меня на тот момент имелся, потому и не составило мне особого труда организовать малое предприятие.

– То есть, ты «поднялся» на этом самом людоедском добре?

– Примерно так!.. – я кивнул головой в знак согласия. – ...Бытует мнение о том, что первичный капитал невозможно накопить собственным трудом. Как правило, его воруют или у кого-то отнимают. Короче, без криминала тут не обойтись. Грех отрицать и то, что именно с этой самой элементарной кражи раскрутился и я. Отчасти, деньги бандитов стали своеобразной компенсацией, за причинённый мне моральный и физический ущерб.

– Не нужно оправдываться!.. – усмехнулась Катя. – ...Никто и не думал обвинять тебя в чём-либо!

– Если ж быть с тобой абсолютно откровенным, то первоначально я планировал потратить те деньги на нечто иное!.. – продолжил я, чуть задумавшись. – ...Имеется у меня одна давняя, практически несбыточная мечта!..

– Интересно, какая?.. – чуть захмелевшая Катя, вплотную наклонилась к моему лицу. – ...Скажи мне на ушко! Почему-то, я уверена в том, что она будет весьма романтичной!

– Отчасти ты права!.. – аккуратно пересадив даму рядом с собой и чуть приобняв её за талию, я продолжил. – ...Если ты не в курсе, то в прошлом я был профессиональным лётчиком, потому и нет для меня ничего более романтичного, чем свободный полёт. Об авиации я мечтал с самого детства. Поэтому и поступил в Саратовское училище, впоследствии став военным лётчиком. Кто ж тогда знал, что начнётся Перестройка... Что я попаду под сокращение в числе первых.

– Обожди-обожди!.. Кажется, я что-то упустила!.. – попы-

талась уточнить Катя. – ...Ты ж сам сказал, будто бы, лётчиком ты уже стал!.. Выходит, твоя детская мечта уже осуществилась! Почему же тогда, ты считаешь её несбыточной?

– Так ведь меня списали!.. – мне пришлось чуть повисить голос. – ...Я остался без неба! Причём, на моём лётном будущем был поставлен крест, в самом начале карьеры!

– А-а! Тогда понятно. Ты собирался дать какому-то высокопоставленному генералу крупную взятку, чтоб тот записал тебя в одну из лётных частей?

– Нет!– усмехнулся я над девичьей наивностью. – ...Время для восстановления на лётную службу, давно упущено!.. Да, собственно и у меня самого нет никакого желания исполнять чужие приказы, то есть, быть от кого-то зависимым. Потому и решил я обзавестись собственным легкомоторным самолётом или вертолётном.

Сейчас я могу себе это позволить. Однако просчитав всевозможные затраты на аренду и обслуживание, пусть, и не самой дорогой авиа единицы, я очень скоро пришёл к выводу, что иметь один единственные самолёт – это весьма убыточная затея. Уж лучше, организовать нечто похожее на собственный аэроклуб, с целым парком авиатехники. Чтоб и самому получать удовольствие от полётов и «отбивать» затраты, организуя прогулочные полёты, платное обучение пилотированию или той же арендой. Именно эти самые затраты, для меня нынче абсолютно непосильны. Поэтому и остаётся моя призрачная идея, лишь мечтой...

– Я могу лишь тебе позавидовать!.. – тяжело вздохнула собеседница. –...У тебя есть определённая жизненная цель. Ты движешься по реке, под названием: жизнь!.. В то время, как мы живем в некоем застоявшемся водоёме. Спроси у того же Генки: о чём он мечтает? Могу поспорить, ответ будет известен заранее. И прозвучит он, примерно так: скорей бы наступили выходные или отпуск, чтоб нажраться до одури! Работу свою, он не любит. Ходит на неё, как на каторгу. Да и я, если разобраться, от своих служебных обязанностей вообще не в восторге. Так мы и влачим своё серое однообразное существование: от зарплаты, до зарплаты; от одной субботы, до другой... Даже ни на год, на десятилетие уж всё известно и заранее расписано. В общем, скукота. А хочется чего-то яркого, незабываемого, каких-то невероятных приключений, авантур, головокружительных перемен, ярких впечатлений.

Быть может и в эту, нынешнюю командировку я напросилась лишь ради того, чтоб вырваться из того замкнутого круга, сменить надоевший фон и распорядок. Ты только не подумай, будто бы я навязываюсь или напрашиваюсь на что-то. Просто решила, хоть с кем-то поделиться, рассказать о своих внутренних переживаниях.

Я осторожно взял Катю за руку.

– Честно сказать, не вериться мне, чтоб в жизни твоей было всё так уж тоскливо и настолько безлико!.. Быть может, поддавшись стуку колёс и ночным рассказам, ты и накрути-

ла себе невесть что?.. Ведь если разобраться и чуть подкрасить мою нынешнюю жизнь тёмными тонами, то и её запросто можно свести к тяжкой рутине, к некоему депресняку... Всевозможные договора, обязанности, бесконечная бухгалтерия и бумажная нервотрёпка. Мне и самому иногда хочется удрать от всего этого нудного постоянства. И кто знает,... Возможно, именно поэтому и появилась у меня мечта, которая нет-нет, да и согреть душу. Однако всё это, сиюминутно.

Вот увидишь. Стоит тебе вернуться домой, где всё родное и знакомое и ты, наверняка скажешь себе: да и пошли они куда подальше, какие-либо перемены и приключения.

– Ошибаешься! Чувство обречённости для меня вовсе не сиюминутно. Жизнь моя именно такая, как я тебе и описала. Скорее, это уже диагноз.

– Прекращай нагонять тоску! Какие твои годы?

– Вот именно: годы!.. Мне уже двадцать пять! Или ещё двадцать пять, а в жизни моей уж всё predetermined.

– Ну, хорошо! Давай-ка мы вместе попытаемся её изменить! Как ты посмотришь... Если я предложу тебе провести ближайшие две недели вместе? – неожиданно (и, прежде всего для самого себя) предложил я.

– Ты предлагаешь мне стать твоей любовницей?.. – усмехнулась Катя. – ...Вовсе не думала, что когда-нибудь смогу опуститься до уровня соержанки!

Похоже, я несколько форсировал естественный ход развития наших взаимоотношений. Потому, убрав руку с талии

Катерины, я и поспешил со своими оправданиями.

– Ни в том смысле!.. Я лишь предлагаю тебе сойти со мной в Ростове. Посмотришь, чем мне приходится заниматься. При этом я уверяю тебя... Никаких приключений и, уж тем более, никакой романтики – ты в моём бизнесе вовсе не найдёшь.

Проведём мы на Дону, не более четырёх дней, а после, переедем в Сочи, дабы справиться уже с твоими обязанностями. Уже там, на курортном берегу, я и постараюсь приложить максимум усилий, дабы ты взглянула на свою, якобы, рутинную работу, как впрочем, и на жизнь в целом, совсем с иного ракурса. Быть может со мной, она покажется тебе отчасти незабываемой и интересной.

– Четырнадцать дней вместе!.. – задумчиво усмехнулась девушка. – ...Заманчивое предложение! Ты сам-то, Андрей, как считаешь: тебе можно довериться? Не разочаруюсь ли я, после?

– Если речь сейчас идёт о каком-то последующем продолжении... Имею в виду замужество и тому подобное... То этого я тебе, пока не обещаю. По причине того, что слишком мало мы друг друга знаем. Однако подонком или полным кретином в твоих глазах, я уж точно, не окажусь. Лишнего не потребую, как и не буду настаивать на чём-то... Короче. Может и прозвучит это, как фраза из дешёвой пьесы, тем не менее, я произнесу её вслух. Только обоюдное согласие и исключительное взаимоуважение!

– А почему бы, собственно, и не попробовать?.. – улыбнулась Катя. – ...Мужичок ты видный! Опять же, при деньгах!.. Глядишь, и выйдет из этой абсурдной авантюры какой-то толк! Где наша не пропадала? По крайней мере, мне будет, чем пополнить свой жизненный опыт. Давай-ка, Андрей, мы выпьем с тобой за успех безнадёжного дела!

«Действительно, почему бы мне, на пару недель, не зафестивалить с этой миловидной девчонкой?.. – разливая шампанское, я размышлял уже о своём. – ...Приметил я её, ещё при нашем первом знакомстве. Чуть позже, нашёл в ней именно то, что полностью соответствует моему вкусу. Ко всему прочему она вовсе не сварлива, не скандальна и не стервозна, что не редко отпугивает мужчин даже от самых внеземных красавиц. Посмотрим, что я скажу по данному поводу через четырнадцать дней нашего более тесного времяпрепровождения!..»

И тут, в наше купе постучали, после чего в приоткрытую дверь заглянула голова Генки.

– Вот вы, оказывается где! А я понять не могу, куда все подевались!

– Генка, ты бы шёл дальше, играть в свои карты!.. – с явным недовольством в голосе посоветовала ему Катя. – ...Оставь нас в покое!

– Так ведь, остановка! В аккурат, твой «Красный узел»!.. – слегка растерянный взгляд Геннадия непрерывно рыскал по нашему купе, будто пытался он отыскать здесь некий

компромат. – ...Сеструха, ты тут смотри!.. Глупостей, каких не наделай. Как-никак, а мне было велено за тобой присматривать!

– Можешь считать, что я освободила тебя от этой неблагоприятной миссии! И вообще, с тобой я уже не еду!.. Мы с Андреем сойдём в Ростове!

– Ух, ты!.. Круто. Ну, Катюха, ты и даёшь! Тихоня тихоней, а как ловко мужичка уработала!

– Не я его, он сам меня пригласил!– как бы, между прочим, ответила ему дама.

– А чё?.. Может и правильно!.. Сколько ж можно в девицах ходить, да вздыхать по замужнему соседу!

– Пошёл вон! – вдруг рявкнула на брата Катя. Очевидно, своей, случайно брошенной фразой, он зацепил в душе девушки нечто личное.

– Ладно-ладно! Уже ухожу!.. – засуетился Гена. В заключении он всё же попытался оставить за собой своё последнее мужское слово. – ...А ты, Андрюха!.. Коль надумал чего недоброго!..

Тут-то перед самым носом новосибирца и захлопнулась дверь купе. Захлопнула её Катя. Потому и не успел я дослушать, что будет со мной в том случае, если я действительно задумаю «чего недоброго».

– Может и в правду, выйдем на свежий воздух? – выпроводив брата, Катя обратилась уже ко мне.

– Не возражаю! Тем более что и шампанское у нас прак-

тически закончилось!

– Ну?.. Теперь видел, как легко от меня избавился мой любимый братик?.. – покидая купе, несколько сокрушённо покачала головой девушка. – ...Ему просто по хрену, на какую-то там сестру! Его вовсе не волнует: куда она собралась и зачем!.. Баба с воза, кобыле легче.

– Он, кажется, заикнулся о каком-то соседе?.. – я вдруг припомнил последние слова Генки.

– Всё это уже в далёком прошлом!.. – тяжело вздохнув, ответила Катя. – ...Я о нём давно успела забыть. Забудь и ты. И попросу никогда более, о нём не напоминай!

Невзирая на яркое солнце и безоблачное небо, вне вагона всё же было несколько прохладно. Осенняя пора, брала своё. И, тем не менее, солнышко радовало. Впрочем, и без того моё настроение было нынче приподнятым. Уж и не знаю, что именно повлияло на него в большей степени: выпитое шампанское; моя новая спутница, изъявившая желание составить мне компанию; либо наш вновь избранный маршрут: Ростов – Сочи, обещавший некую авантюру. В общем, нахлынуло на меня нечто будоражащее. Мне вдруг захотелось совершать какие-то безумные поступки. Потому и метнулся я по перрону в поисках чего-то эдакого, на время оставив свою спутницу возле вагона в компании с её братом и нашими мужиками.

Честно сказать, фантазия владельцев привокзальных

ларьков и киосков была настолько скудна, что кроме привычного и банального сигаретно-пивного ассортимента, ничего более стоящего я в них так и не обнаружил. Побегав по перрону и станционным помещениям, мне кое-как удалось отыскать, обещанное Катерине шампанское. Кроме того, я успел разжиться кое-какой «кондитеркой» и небольшим букетом цветов.

К своему вагону я домчался в тот самый момент, когда состав только-только успел тронуться.

– Ну, наконец-то!.. – в тамбуре меня поджидал всё тот же Геннадий. – ...А я уж было, собрался дёрнуть стоп-кран!

– С чего это вдруг такая забота? – усмехнулся я, взбираясь по ступенькам.

– Так ведь родственниками, мы запросто можем стать!.. – несколько смущаясь, ответил Гена. – ...Как я посмотрю, у тебя уже всё по серьёзному! С букетом, с шампанским!..

– А как, иначе?.. – ответил я вполне довольный собой. После чего, мне вдруг захотелось слегка подшутить над незадачливым новосибирцем. – ...А ты уж, наверняка, перепугался!.. Дескать, охмурил сеструху и сбежал. Потому и потянулась твоя рука к стоп-крану... Не ссы Геняч, всё будет по-пацански!

– Родственник!.. – похоже, не зная чего ему ответить, менеджер среднего звена вдруг ляпнул первое, что пришло в его голову. – ...Может, пойдём в наше купе!.. В карты сыграем, выпьем!.. Короче, отметим вашу помолвку.

– Ген, какие карты?.. – тем временем в тамбур выглянул Василий. – ...Разве не видишь, у мужика любовь!.. Ты сам, какого хрена застрял?.. Водка уж давно налита! Сижу, понимаешь, как последний алкаш: в полном одиночестве перед полным стаканом!

– Почему в одиночестве?.. – удивился я. – ...А где же наш нефтяник?

– Если у тебя «любов», то у него полный «обломов»!.. – усмехнулся прапорщик. – ...Кинули его те барышни, к которым он пытался подкатить!.. Вот и помчался Вовчик: то ли со злости, то ли от отчаяния – по другим вагонам!..

– Искать на свою задницу приключений!.. – добавил Генка.

Глава 10

Мы вновь остались с Катериной наедине.

Здесь следует отметить, что в отличие от своего брата, Катя вовсе не переживала по поводу моего опоздания к поезду.

«Я была в тебе, абсолютно уверена!» – заявила она сразу после моего возвращения.

Девушка оказалась в полном восторге от подаренных ей цветов. Наш разговор начался так, словно и не прерывался. Для нас уж давно было всё решено, оставалось лишь обговорить кое-какие нюансы предстоящего, совместного путешествия.

Как-то легко и просто мы сходились в едином мнении по любому, вдруг возникшему вопросу. Очевидно, на протяжении всей нынешней поездке, мы интуитивно и не совсем осознанно наблюдали друг за другом, как бы, примеряя на себя роль любовников. При этом каждый из нас, на уровне некой интуиции, испытывая определённые положительные эмоции, приходил к вполне осознанному и логичному выводу относительно наших возможных взаимоотношений. По этой самой причине нас и тянуло ныне друг к другу. Тянуло всё сильнее и сильнее.

Вполне возможно, что именно эти чувства и являлись той самой субстанцией, которую люди и называют влюблённо-

стью. Некое естественное соединение двух, созданных друг для друга половинок.

Впрочем, я всё же не исключал и того, что имею ныне дело с обычным краткосрочным влечением, наподобие курортного романа. Потому как имелся у меня кое-какой опыт по данному вопросу...

Не стану скрывать и того факта, что в Омске у меня осталась, скажем так: парочка не совсем чужих мне женщин. Вполне допускаю, что эти самые дамы, в определённой степени строили на мой счёт кое-какие долгосрочные планы. Тогда как для меня самого, те связи являлись не более чем приятным времяпрепровождением, некими плотскими утехами и если хотите, то и разрядкой мужских естественных потребностей. Причём ничего более и менее схожего с нынешними чувствами, я к ним никогда не испытывал.

Если ж быть и вовсе откровенным, то эмоций, которые ныне будоражили моё сознание, я ещё ни разу в своей жизни не испытывал. Потому, отчасти и пугала меня скоротечность нашего знакомства в совокупности с невероятными чувствами, весьма схожими с колдовским наваждением. Вот почему, мне требовался определённый временной запас, дабы кое в чём разобраться, и прежде всего в самом себе. Быть может, именно поэтому и придуманы были мною, те самые «две недели». Что-то наподобие «испытательного срока», которым я убивал сразу двух зайцев. Во-первых, из опасения, расставшись, навсегда потерять Катерину, мне не хотелось

далеко отпускать от себя предмет своего вздыхания. Во-вторых, я не спешил приближать её к себе. Мало ли, что...

Итак, после «Красного узла» и моего скромного букетика, разговоры наши как-то сами собой вдруг стали более открытыми и предельно открытыми. В то время как осторожные намёки очень скоро переросли едва ли не в открытые обоюдные соблазнения. Не заставила себя ждать и та минута, когда мы позволили себе и более «тесный» контакт. Как-то сами собой расстегнулись пуговицы, сползла с плеч блузка и рубаха. При этом моя рука, как бы сама собой скользнула чуть ниже её талии. Рубикон, отделявший лёгкий флирт от интимного таинства, вот-вот обещал быть пройден.

Словно сама природа, равно как и все, окружавшие нас обстоятельства, только и делали, что благоволили нашему соитию. Мчавшийся до сего момента состав, вдруг начал медленно притормаживать. Как будто в унисон нашей мелодии любви, из дребезжаще-бешенного аллегро, он постепенно перетёк в плавный и убаюкивающий полонез.

Так и катился наш поезд всё медленнее и медленнее, едва постукивая по рельсам своими колёсными парами, пока...

Пока не наступило внезапное и резкое торможение. Резкое настолько, что кое-как мне удалось удержаться на вагонной полке, дабы не рухнуть всем своим телом в узкий купейный проход.

– Прямо, как в твоей вчерашней истории!.. – в полный голос рассмеялась раскрасневшаяся Катя.

Тут же в дверь нашего купе кто-то стукнул, после чего мы услышали Генкин голос.

– Выходи, подлый трус!.. Твоя остановка!.. – выкрикнул он в полушутливом тоне.

Во как крепко врезался в память слушателей мой ночной рассказ.

Потом, за нашей купейной дверью, вдруг послышался громкий топот, началась какая-то непонятная движуха, несколько схожая с паникой.

Нет-нет, я вовсе не вернулся своими мыслями в прошлое. Я описываю то, что происходило в вагоне прямо сейчас, сию минуту.

– Пожалуй, нам стоит одеться!.. – нехотя я встал и принялся натягивать на себя брюки. – ...Что-то не нравится мне эта подозрительная неразбериха. Да, и поезд почему-то остановился!

Пока Катя спешно приводила себя в порядок, я открыл окно и выглянул наружу.

То, что я там увидел, меня не просто поразило. Скорее, я впал в определённую прострацию. Наш вагон стоял один единёшенек в чистом поле. Локомотив, тащивший нас всю дорогу, как и остальные вагоны поезда, отсутствовали.

Похоже, история, приключившаяся со мной десять лет назад, внезапно получила своё продолжение. По крайней мере, начало как тех, так и нынешних событий, было абсолютно идентичным. Правда, в голове моей всё ещё крутилась одна,

пусть и маловероятная, однако имевшая право на существование мыслишка о том, что кто-то из нашей полупьяной компании, малость перекушав водки, решил-таки над всеми подшутить. От безделья он и оцепил наш последний вагон от основного состава. Этим «шутником» вполне мог быть Вовка. Помнится ранее прапорщик упомянул о том, что нефтедобытчика отшили барышни из первого купе. Так почему бы не напакостить, не посмеяться вместе со всеми, не показать каким героем может быть отвергнутый дамами Вован?

Однако и от этой мысли, вселявшей определённые надежды, в скором времени мне так же пришлось отказаться. Дело в том, что я вдруг увидел на небольшом пригорке мужичка с автоматом, который пристально вглядывался в окна нашего вагона. Причём на лице того незнакомца, чётко выделялась укладистая борода.

«Нет-нет! Этого просто не может быть! Точно так же, как артиллерийский снаряд не может попасть дважды в одну и ту же воронку, как невозможно дважды войти в одну воду – так и я не мог повторно пережить весь тот кошмар, который со мной ранее приключился. Наверняка, это всего лишь жуткий сон, навеянный моим ночным рассказом и моими же воспоминаниями. Ну, а почему бы и нет?

А ещё, начиная с Казанского перрона, я непрерывно ловил себя на мысли о том, что время повернулось вспять. Именно во сне безумные приключения десятилетней давности, закончившиеся в столице Татарии, могут вновь начать-

ся с того же самого города.

Андрей, прекрати обманывать самого себя! Какой, на хрен, сон? Вокруг тебя самая настоящая реальность. Настоящее купе, более чем реальная Катя, вагон в чистом поле и тот самый бородач с автоматом, взобравшийся на пригорок.

Словно кто-то свыше преднамеренно вернул меня в моё прошлое! Но для чего, с какой целью? Очевидно для того, чтобы я смог исправить свои прежние ошибки и в какой-то степени завершить незавершённое.

А быть может, на меня спустилась та самая кара Божья, о которой я так много слышал? Кара за мои былые прегрешения. Самое главное и страшное из которых, как раз и заключалось в том, что из-за собственной алчности или страха, я не предпринял абсолютно никаких попыток стереть то людоедское логово, тот рассадник дьявола с лица земли. Дескать, вот тебе Андрюша!.. Возвращайся-ка ты дружище туда, куда после твоего побега попались десятки и сотни ни в чём неповинных граждан!.. Жуткую смерть которых, ты был в состоянии предотвратить.

То благоприятное стечение обстоятельств, связанное с моим удачным побегом, возможно и было ниспослано мне свыше, с одной лишь единственной целью: навсегда покончить с людоедским хутором. В то время, как я абсолютно не справился с возложенной на меня миссией. Потому и вернули меня обратно, в те же самые условия, из которых мне ранее удалось с Божьей помощью вырваться!..»

– Катя, уж и не знаю: поверишь ли ты мне или нет!.. – в полной растерянности я обернулся к успевшей привести себя в порядок спутнице. – ...Но наш вагон, кажется, вновь захвачен теми самыми людоедами, о которых я вам давеча рассказывал!

– Ну, хватит! Мне вполне достаточно и Генкиных идиотских шуточек!.. – усмехнулась в ответ дама. – ...Это уже во все не смешно. Лучше скажи, что там, за нашим окном?

Не обращая внимания на заданный Катей вопрос, я очень осторожно приоткрыл дверь купе, дабы немного осмотреться. Быть может, попробовать предпринять какие-то упреждающие действия. Едва дверь сдвинулась с места, как в мой лоб упёрся ствол автомата, успевшего проскочить в образовавшуюся дверную щель. Похоже, этого самого момента, когда дверь нашего купе откроется, противник, притаившийся в вагонном коридоре, только и дожидался.

– Не дёргайся! Стреляю без предупреждения!.. – предупредил меня тот, что находился с обратной стороны двери. – ...Медленно выходим, с поднятыми вверх руками!

Дверь распахнулась, и я увидел прямо перед собой вооружённого мужчину. Он был одним из тех самых двоих пассажиров вошедших в наш вагон совсем недавно (кажется, на Алатыре). Всё это время, они тихо сидели в своём закрытом купе, не высовывая носа.

– Чё за хрень?.. Ты кто, вообще, такой и чего тебе здесь надо?.. – дерзко выкрикнула Катерина. Она всё ещё пыта-

лась сохранить видимую выдержку и хладнокровие, однако её, чуть дрогнувший голос предательски выдал действительное положение вещей.

– Заткнись, сука! Иначе, я отрежу тебе твой поганый язык! – захватчик отошёл в сторону, указывая стволом своего автомата направление, куда нам следует двигаться.

Ничего не оставалось, кроме как, подняв руки подчиниться его приказу. Бандит сопровождал нас в самый конец вагона, в то самое купе, которое мы оставили часом ранее, в котором до последнего времени резались в карты Генка с Василием.

Пока я выглядывал в окно, пока мы с Катериной одевались и приводили себя в порядок, эти твари уже успели согнать туда всех пассажиров нашего вагона, в том числе и обеих проводниц. Отсюда и суматоха, и выкрики, и звуки, характерные паническим настроениям. Лишь наше купе, до самого последнего мгновения оказалось закрытым на купейный замок. Именно это самое обстоятельство нас и спасло. Впрочем, какое там спасло? Стоило мне приоткрыть дверь, как мы тотчас оказались вместе с остальными пленными.

На двух нижних полках кое-как сумели втиснуться восемь человек. Имею в виду, пару солдат; прапорщика Василия; Генку; нефтяника Владимира; проводницу Фаю, со своей напарницей и те самые девушки, с которыми собирался повеселиться наш бравый бурильщик. К данной честной компании, должны были примкнуть и мы с Катей.

Двигаясь по вагонному коридору, мне было чертовски

неловко перед Катей. Ведь я, здоровый и крепкий мужчина, ничем не мог ей помочь. А ведь она, похоже, именно этого от меня и ждала, как и я в своё время надеялся на опыт и боевые навыки бывшего десантника Валерия.

Сквозь окна я вдруг увидел пару подъехавших к вагону грузовиков. И, о ужас!.. Одним из них была та самая будка-душегубка, в которой десять лет назад нас и доставили на людоедский хутор. Теперь у меня не осталось и доли сомнений, в чей именно плен мы угодили. Я вновь попался в тот же самый капкан, из которого прежде кое-как сумел выбраться.

Рядом с грузовиком суетились трое мужчин. Тогда как в самом вагоне, людоедом было лишь двое. Один из которых, непрерывно тыкал в мою спину стволом своего автомата, тем самым поторапливая меня и попутно корректируя направление моего движения.

Второй бандит разместился в тамбуре, рядом с запасным вагонным выходом. В отличие от каннибалов десятилетней давности, данные налётчики, мне показались значительно моложе. Вполне возможно, что это была лишь иллюзия, потому как нынешние «лесные братья», в большинстве своём бород вовсе не носили. Напротив, они были гладко выбриты. Быть может именно поэтому и не привлекли они к себе моего пристального внимания – обычные пассажиры, коих тьма тьмущая.

Числом мы явно превосходили захватчиков, орудовавших

в вагоне. И даже если не брать в расчёт меня, на какое-то время уединившегося с дамой в отдельном купе, то и пятеро взрослых мужиков могли запросто совладать с парой ублюдков, пусть и вооружённых огнестрельным оружием. Однако эти двое, очевидно застали наших попутчиков врасплох. Скорее всего, наши силы были разрознены, разбросаны по разным купе потому и оказались совершенно не готовы к подобному развитию событий.

– Ну, чё?.. Кажись, все в сборе! Можно начинать загрузку! – выкрикнул бандит. Тот самый, что был у меня за спиной.

– В таком случае, присмотри за пленными, пока я открою вагонную дверь! – ответил ему второй, который стоял в тамбуре.

Закинув автомат за спину, он принялся возиться с дверным замком.

В это самое мгновение мы, по сути, остались на какое-то время под охраной лишь одного нелюдя. Случай для освобождения, был ныне уникальный. Я вовсе не понаслышке знал о том, что подобного благоприятного шанса, нам может и вовсе более не представится. Причём, данным «счастливым случаем» обязан был воспользоваться именно я. В отличие от остальных, тесно сидевших на спальнях полках, я стоял на ногах, имел некоторую свободу в перемещениях. К тому же, не было в нашем нынешнем «коллективе» человека хоть чуть-чуть схожего с тем бывшим майором, который

однажды спас мне жизнь.

«Солдаты ещё слишком молоды для каких-то радикальных действий!.. – мой разум принялся тотчас прикидывать на кого я вообще могу ныне рассчитывать. – ...Прапорщик хоть и был с военным прошлым, но ныне он выглядит чересчур грузным и весьма неповоротливым!.. Генка туповат, трусоват и не слишком сообразителен!.. Разве что Вовка!..

Да-да!.. Именно нефтяник, буривший свои скважины в условиях сурового севера, пожалуй, имеет для данного случая некоторый жизненный опыт. В одной с ним связке мы, наверняка, сможем предпринять нечто серьёзное. Вот только времени для того чтоб о чём-то с ним договориться, у нас вовсе нет. Потому и предстоит мне действовать, полагаясь исключительно на самого себя.

Итак, попробуем прикинуть!.. На открытие вагонных дверей у бандита уйдёт секунд двадцать!.. Пока он окликнет своих, пока вернётся в вагон!.. Короче, на всё, про всё у меня будет не более полминуты!.. При самом удачном раскладе, минута!.. Если ухватить в купе что-то увесистое да, резко развернувшись садануть ублюдка по носу!.. Врезать со всей своей дури!..

При этом мне необходимо ещё и успеть отвести ствол его автомата в сторону, дабы тот не пустил шальную очередь в нашу сторону!.. Что ж, попробуем рискнуть!.. Будем надеяться, что я сумею справиться, буду быстр, сноровист и удачлив!..»

Пропустив вперёд себя Катю, я вошёл в купе вслед за ней. Спешно продумывая свои дальнейшие действия, я скоренько пробежал взглядом по спальным полкам в поисках необходимого мне предмета. И тут, будто прочитав мои мысли, Василий вдруг вложил в мою руку пустую бутылку из-под водки.

Как позже выяснилось, прапорщик и сам намеревался предпринять в отношении бандитов нечто схожее с моей задумкой. Правда, никак не мог подобрать подходящего момента. Когда ж сами бандиты предоставили нам эти самые «оптимальные условия», Василий посчитал мою позицию более выгодной.

Уж тут, было не до размышлений и взвешиваний.

«Убьёт, так убьёт!.. – мысленно я успел смириться с любым исходом предстоящей схватки. – ...Один хрен, они это сделают со мной в самое ближайшее время!..»

И ведь всё у меня, как будто бы получилось. И внезапный разворот, и короткий замах. В то время как вторая рука уже успела оттолкнуть в сторону направленный мне в грудь ствол автомата. Оставались тысячные доли секунды, до того момента как пустая водочная бутылка начисто снесёт носовую перегородку бандита, после чего он скрючится от боли и мы сумеем-таки завладеть его автоматическим оружием.

Однако ничего этого не случилось. Уже в полёте, руку мою кто-то перехватил. Более того, меня ещё и долбанули

по затылку каким-то твёрдым предметом. Падая навзничь, я всё ещё оставался в сознании. При этом моему негодованию не было предела.

Да вы сами посудите. Разворачиваясь лицом к бандиту, я оставлял позади себя, казалось бы, надёжнейший тыл, целиком состоящий из таких же, как и я сам, пленников. Потому и удар по моему затылку оказался нелогичен и предельно неожидан. Превозмогая боль, я чуть перевернулся на бок и увидел позади себя Вовку, стоящего в дверном купейном проёме. Того самого бурильщика, на которого я ранее и возлагал свои надежды. В руках у нефтяника был армейский «ПМ». Очевидно, рукояткой этого самого пистолета, он и врезал мне по макушке.

Глава 11

– Ребята!.. – совсем уж по-дружески, Владимир обратился к вооружённым автоматами бандитам. – ...Не спешите с погрузкой! Хочу поведать своим друзьям продолжение одной, весьма занимательной истории...

– Вовка, нам бы поторопиться!.. – ответил ему один из захватчиков.– ...Можем и не успеть!

– Перестань! Времени у нас ещё полно! Пока состав прибудет в Саранск!.. Пока сообразят, что вагон потерян!.. Пока примут решение: докладывать или не докладывать начальству!.. Тут, как не крути, а ЧП весьма серьёзное! Пока начнут розыск!.. Короче, вагон этот им удастся отыскать не ранее завтрашнего утра!.. – успокоив подельников, «бурильщик» обратился уже к нам, к пленным, сгрудившимся в одном купе. –...Ну, братцы-кролики?.. Помните, о чём давеча рассказывал вам этот гавнюк?.. – бурильщик бесцеремонно ткнул своим пистолетом в мою сторону. Я всё ещё сидел на полу вагонного коридора, потирая гудевший тупой болью затылок. – ...Желаете узнать, что было дальше, когда этой суке удалось-таки выбраться с наших болот?

– Ты б лучше, отпустил нас восвояси!.. – ответила ему одна из барышень, к которым пару часов назад пытался подкатить Владимир. –...Тем более что мы, вовсе не в курсе ва-

ших прежних историй и былых пересудов!.. Давайте так: мы вас не знаем, и вы нас не видели!

– Извини, Марина!.. Но никто из этого вагона, уж точно, не будет отпущен!.. – так и не дождавшись ответа на свой первоначальный вопрос, «нефтяник» продолжил. – ...Начну я, пожалуй, с того самого момента, когда в наш дом ворвалась парочка озверевших выродков!.. Угрожая убийством, они повалили на пол мою бабушку, мать, тётку!.. Моих братьев и сестёр!..

– То есть, ты собираешься сказать!.. – Катя вдруг оборвала бурильщика на полуслове. – ...Будто бы, ты заодно с бандитами?

– Какая же ты у нас догадливая!.. – усмехнулся Владимир. – ...Я не просто с ними заодно!.. Я родился и вырос на том самом хуторе, о котором вчера ночью рассказывал вам этот варвар. Жители данного хутора, мои прямые родственники. Итак, я продолжу!..

– Обожди-обожди!.. – Катерина вновь перебила нефтяника, она недоумевала – ...То есть, ты собираешься сказать о том, что изначально, твои родственники вовсе не захватывали пассажиров вагона?.. И вы совершенно не собирались убивать пассажиров, дабы после их съесть?..

– Дамочку, позвольте вам кое-что пояснить!.. – отвечая Кате, Владимир вновь расплылся в слащавой улыбке. – ...Кажется, все вы стремитесь жить в правовом и цивилизованном обществе. Потому и не следует смешивать в одну кучу,

различные... Скажем так: судопроизводства. Чтоб вам было более понятно, о чём я сейчас толкую, попробую привести один показательный пример.

Давайте предположим!.. – прохаживаясь по вагонному коридору, принялся объяснять нефтедобытчик. – ... Что некий маньяк изнасиловал несовершеннолетнюю девочку. Отец той девочки, в отместку отрубил насильнику член. Так вот!.. Как это не прискорбно сейчас прозвучит, но судить будут обоих... Одного, за членовредительство, второго за изнасилование. Которое, кстати, ещё требуется доказать. И, как правило, в нашей цивилизованной России, отец поруганной девочки получит приличный срок, в то время как насильник, наверняка, отделается условным наказанием. Ведь он, в гораздо большей степени является пострадавшей стороной. Потому и в нашем конкретном случае, не стоит путать одно преступление с другим.

Я вполне могу допустить, что Андрей с тем самым десантником, в некотором роде пострадали от действий моих дядек и старших братьев... Однако, причем здесь женщины и дети, на которых были направлены их стволы? К слову сказать, мне тогда едва исполнилось пятнадцать. И этим головорезам, ворвавшимся в наш дом, а позже ещё и убившим моего отца, я (как, собственно, и остальные несчастные, находившиеся на ту минуту в доме) никакого вреда не причинил.

А теперь мы вновь вернёмся к продолжению начатого мной рассказа.

Налётчики, о которых я ранее упомянул, принялись громить всё подряд и рыскать по нашей хате в поисках ценностей. При этом вели они себя, как самые настоящие бандиты. Пока незваные гости чинили свой беспредел, лишь я один, до определённого времени оставался ими не замечен. Укрывшись в одной из комнат, я тихо достал из отцовского шкафа ружьё и приготовился к встрече.

Сразу скажу, что ждать мне пришлось совсем недолго. Буквально через пару минут, занавеска моей комнаты приоткрылась, и я увидел харю этого самого Андрюши. В век её не забуду.

– Эх, чёрт!.. Вот почему твоя морда, с самого начала показалась мне, отчего-то знакомой!.. – я с сожалением покачал головой. – ...Вот значит, щенок, где мы с тобой виделись!

– Как жаль, что моя рука в тот момент чуть дрогнула!.. – с не меньшим сожалением, ответил нефтяник. – ...Почитай, три года после того случая мы вас разыскивали. Кое-как смирились с вашим бегством. Надеялись, что и тебя, и твоего напарника забрало болото.

Ведь по поводу вашего побега, на нашем хуторок так никто и не появился. А тут... Захожу в вагон и вот он, красавчик!.. Повезло! Ох, как мне повезло!..

Определённые сомнения у меня, конечно, имелись: ты или не ты? Как не крути, а времени прошло предостаточно и все мы должны были порядком измениться. Потому и застрял я пьянку. А после, аккуратно переключил вас на «вечер

ужасных историй». Разговорился и ты... Тогда-то я окончательно убедился в том, что ты, именно тот, кто и был мне необходим. Отзвонился на хутор: дескать, встречайте дорогих гостей. А как иначе? Ведь за всю историю нашего семейства, только вам двоим, и удалось удрать с хуторка, тем самым унести с собой тайну нашего рода.

Однако теперь, в эту тайну посвящены и иные люди. Имею в виду, остальных пассажиров данного вагона. Потому и разделят они, одну с тобой участь.

Мне вообще, нынче везёт. Тебя встретил!.. Маршрут попутный!.. Вагон, опять же, последний!.. Да, пассажиров совсем немного!

– Вовка, кончай трепаться!.. – не выдержал один из подельников «бурильщика». – ...Вернёмся домой, тогда и баклань ты с ними хоть до утра!

– И в правду. Чего это я?.. – наигранно сконфуженно произнёс Владимир. – ...Ведь у нас с вами, впереди целая вечность!.. – после чего, он направился к выходу, по пути раздавая своим помощникам необходимые указания. – ...Живенько грузим всех в будку!.. Потом соберите их вещи и прочие шмотки!.. Ах, да!.. Чуть не забыл!.. – как бы спохватившись, Владимир остановился. – ...Там вояки везут какой-то тяжеленный ящик... Уж и не знаю, что в нём, но думаю в нашем кулацком хозяйстве он для чего-нибудь, да и сгодиться. На перегрузки этого гроба, подключите пленных. Пусть эти козлы, сами тащат своё добро!

– Ну, и чего сидим?.. Слыхали, уроды, чего было велено?.. – выкрикнул бандит, успевший заглянуть в купе военных и вернувшийся на прежнее место. – ...Бабыё на выход!.. Мужики к ящику!.. – для пущего устрашения, ухватив Фаю за волосы, он выволок проводницу в коридор.

Ещё двое нелюдей, забравшихся в вагон после ухода Владимира, перехватив Фаю выпихнули её из вагона прямоком в свою будку, вплотную подъехавшую к вагонному выходу. Тем временем налётчик уж успел ухватиться за локоны Светланы, второй проводницы. Тем же маршрутом её «переправили» вслед за Фаей.

– Не прикасайся ко мне, животное! Я сама! – огрызнулась Катя, когда рука бандита в поисках очередной жертвы, только-только потянулась к её голове.

– Ох, ты!.. Какая цаца!.. – усмехнулся тот. – ...Ну, иди, коль сама вызвалась!

Закончив с перегрузкой женской части нашего «коллектива», вооружённые захватчики рассредоточились по вагонному коридору так, чтоб каждый наш шаг и каждое наше движение было у них на контроле. Имея дело с пятерыми мужчинами, нелюди предпочли перестраховаться на предмет своей собственной безопасности.

Взявшись за металлический ящик с четырёх сторон, мы кое-как оторвали его от земли. В это же самое мгновение Генка хотел было, о чём-то заговорить, однако он тотчас же получил прикладом автомата в челюсть.

– Ташим ящик, молча!.. – пояснил один из бандитов.

Труднее всего нам пришлось при перегрузки того металлического «саквояжа» с вагонных ступенек, непосредственно в будку. Ведь это был самый узкий участок, где нам пришлось изворачиваться в невероятных позах, дабы выпихнуть тот чёртов ящик из вагона. Тут-то один из наших солдатиков худощавой комплекции и умудрился проскочить в едва образовавшийся зазор между машиной и вагоном. Оказавшись в относительной свободе, парень моментально нырнул под вагон. И как будто бы, его побег остался для бандитов, совершенно не замечен.

«Молодец, парнишка!..» – мысленно я похвалил сообразительного солдатика. Вместе с остальными мужиками, я принялся создавать видимость бурной деятельности, дабы завуалировать своими беспорядочными перемещениями отсутствие одного из членов нашей общей команды.

Однако уже через пару минут, короткая автоматная очередь, прозвучавшая совсем уж рядом, моментально оборвала все наши надежды на хоть какое-то, пусть и весьма призрачное спасение.

– Вот, сука!.. Едва не улизнул!.. – услышали мы чей-то голос, донёсшийся снаружи будки. – ...Вовремя заметил я этого ползущего по шпалам гадёныша!

– С перегрузкой уже закончили!.. Сейчас я отгоню машину от вагона, а вы закинете дохлое тело к остальным!.. – от-

ветил уже знакомый нам голос Владимира. – . . . На зиму необходимы запасы! Так чего ж добру пропадать!

Едва тяжеленный ящик оказался в будке, всем нам связали руки, и захлопнули за нами дверь. В том закрытом кузове и кромешной темноте, с ящиком военных и трупом солдата, мы просидели около получаса. Всё это время, нелюди заполняли вагонными матрасами, тряпками и нашими вещами, вынесенными из вагона, свой второй грузовик.

И вот, машина двинулась с места. Медленно набирая скорость, как и десять лет назад, наш транспорт помчался по кочкам и ухабам, периодически меняя темп и направление своего движения. Похоже, людоеды вновь пытались запутать свои следы.

– Теперь-то я понимаю, Андрюха!.. Ты вовсе не врал, рассказывая нам о своих прошлых злоключениях!.. – первым нарушил долгое молчание Геннадий.

– А какой же тварью, оказался ваш грёбанный Вова!.. – вырвалось вдруг у Фаи.

Глава 12

– Тут дело, вовсе не в нефтянике!.. – с некоторым раздражением в голосе ответил прапорщик. Похоже, он всё ещё не мог смириться с данным, весьма неприятным статусом пленника, потому и говорили в нём преимущественно злость и отчаяние. – ...Если бы не Андрей, со своей историей, глядишь, так и ехали мы в комфортных купейных условиях, а не тряслись бы сейчас в этом долбаном фургоне.

– А ведь ты, Василий, прав!.. – поддержал прапорщика Геннадий. – ...Именно из-за него мы и попали в столь припоганейшую ситуацию!

– Ну, ладно, вы!.. – тяжело вздохнула Марина. – ... По крайней мере, большинство из вас было в курсе всего того, что сейчас происходит! В то время как мы с Татьяной, оказались и вовсе ни при делах.

– Люди! Что ж теперь с нами будет? – в темноте будки, вдруг запричитал чей-то женский голос.

– Причём здесь «при делах» или «не при делах»?.. – не обращая внимания на те стоны, Фая возразила Марине. – ... Все мы нынче в одной лодке. Потому и нет у нас времени устраивать спор о справедливости и несправедливости глобального мироздания. Давайте лучше думать о том, как нам выпутаться из этой хрени. Может для начала, мы попробуем

освободиться от верёвок?

– Бессмысленно! Уж чего-чего, а узлы они вязать умеют! – ответил я вполголоса. Точнее, данная фраза вырвалась у меня как-то произвольно. С первой минуты нашего заточения в фургон, я предпочёл сидеть тихо. Потому как любой разговор, должен был упереться именно в мою персону. И, по сути, Василий с Генкой были сейчас правы. Именно я и являлся главной причиной нашего внезапного пленения; и именно на меня должна будет возложена основная ответственность за их жизни.

– Уж лучше б ты помалкивал!.. – будто в подтверждение моих опасений, с некоторой озлобленностью в голосе проговорил Гена. – ...Если десять лет назад у вас не вышло избавиться от верёвок, это вовсе не означает, что и нам, данная задача будет не по силам!.. – немного подумав, Геннадий вдруг усмехнулся. – ...А впрочем, к чему утруждать-ся? Ведь мы цивилизованные люди. Я уверен в том, что нам под силу договориться даже с дикарями. Тем более со здравомыслящими людьми, пусть и людоедами. Главное, найти с ними общий язык. Ну, а после мы и предложим им вполне разумный компромисс. К примеру, мы можем пожертвовать тем же Андреем, главным виновником наших нынешних бед. Друзья, вы сами посудите: ведь им нужен был только он... В конце концов, мы можем сами его казнить под видеозапись на тот же мобильный телефон. И пусть то видео останется у них, как гарантия нашего безусловного молча-

ния о том хуторе и его обитателях.

– Мамочки!.. Мне страшно!.. – откуда-то из глубины будки, продолжал поскуливать всё тот же женский голос.

– Генка, а может для начала, тебе стоит опуститься с небес на землю?.. – вступилась за меня Катя. – ...Вспомни о том, что сейчас ты не в своём рабочем офисе и вести переговоры тебе предстоит не со своими коммерческими партнёрами!.. Нынче ты находишься в грузовике смерти, и везут тебя на убой, как скотину. Потому и пора тебе протрезветь, осмотреться и включить наконец-то свои мозги. Авось, и предложишь ты нечто реальное. Кроме того, я бы не советовала кому-то из вас трогать Андрея. Сдаётся мне, что именно он один, и сможет нас всех спасти. За ним, какой-никакой, а опыт побега. Кроме того, лишь он один знает тот хутор и ту местность, куда нас очень скоро благополучно доставят.

– Если разобраться, то не так уж много он и знает!.. – в свою очередь огрызнулся Генка. – ...К тому же, Андрей успел посвятить нас во многие секреты той отдалённой заимки!..

– Геннадий, а ведь твоя сестра отчасти права!.. – в перебранку близких родственников осторожно вклинился Василий. У меня даже сложилось ощущение, будто бы Катин призыв к разуму, воздействовал в первую очередь не на её брата, а на прапорщика. Потому как говорил он сейчас более рассудительно и менее эмоционально. – ...Я не предлагаю мо-

литься на Андрея. И, тем не менее, его мнение, его советы и возможные предложения, по-моему, должны быть в нашей компании главенствующими.

– То есть, ты предлагаешь назначить его боссом?.. – со-
брался было возразить Геннадий. Однако чуть подумав, он
согласился. – ...Впрочем!.. Пожалуй, я поддержу данное на-
значение.

– Помниться минутой ранее, ты предлагал его убить! –
усмехнулась Катерина.

– Однако чуть позже я воспользовался добрым советом
любимой сестрёнки, «включив свои мозги». После чего и по-
нял, что живой Андрюха будет нам куда полезней мёртво-
го!.. – съёрничал Генка.

– Люди, мне плохо!.. Я задыхаюсь!.. У меня сердце при-
хватило!.. Я не могу находиться рядом с покойником!.. –
вновь послышалось из тёмной глубины будки. Как позже вы-
яснилось, то была Татьяна, подруга Марины.

– Босс, ты б как-то распорядился, чтоб она заткнулась!.. –
Геннадий обращался именно ко мне. – ...Тут, и без како-
го-либо скуления, на душе погано!

Похоже, офисный работник из Новосибирска вовсе не от-
давал себе полного отчёта в том, в какой жуткой опасности
все мы нынче прибывали, потому и позволял он себе кое-
какой юмор. А быть может, нынешнее поведение Генки яв-
лялось ничем иным, как своеобразным проявлением завуа-
лированной истерии.

– Чем болтать попусту, может мы, всё-таки попробуем освободиться от этих грёбанных верёвок? – стояла на своём Фая.

– Попробуй! – вновь ответил я, без какого-либо оптимизма.

– Так ведь, я одна не справлюсь. Мне нужен кто-то в помощники.

– Разворачивайся и давай мне свои руки!.. – на призыв проводницы, первым откликнулся прапорщик. – ... Чем чёрт не шутит, авось чего и выгорит!

В крошечной темноте фургона, я не видел каким образом Фая с Василием, пытались освободиться от мёртвых узлов. Зато я мог слышать их тяжёлые вздохи, натужное кряхтение и тихие матерные ругательства. И тут истерика Татьяны вышла на новый виток своего развития. В отчаянии, она вдруг начала с остервенением молотить ногой в стенку грузовика.

– Выпустите меня отсюда!.. Я не могу здесь более находиться!.. Это выше моих сил!..

– Чего ж ты понапрасну тратишь свою энергию?.. – попытался успокоить её Генка. – ... Пересаживайся сюда, ближе к выходу! И мы вместе попробуем выбить запертую дверь!

Татьяна тотчас подчинилась чужой воле. Запинаясь о чьи-то ноги, периодически падая, перекатываясь и вновь поднимаясь, она немедленно рванулась из дальнего угла будки ближе к выходу.

Ради поддержания девичьей целеустремлённости, Ген-

надий усадил Татьяну рядом с собой. Теперь эта парочка с удвоенной силой принялась тарабанить в наглухо запертую дверь.

После десятка безуспешных и увесистых ударов, когда стены металлического короба всё ещё сотрясало мелкой дрожью, машина вдруг остановилась. Я почему-то посчитал, что сейчас из кабины грузовика выйдет один из людоедов и, не открывая дверей будки, просто выпустит для остротки короткую автоматную очередь в борт нашего фургона. Потому и втянул я свою голову в плечи, приготовившись к случайному рикошету. Однако в своих предположениях я сильно ошибся.

То была конечная остановка. Оказалось, что мы уже въехали на территорию людоедского хутора. На сей раз, дорога до бандитской заимки оказалась значительно короче, чем она была десять лет назад. Или мне это, лишь показалось.

Открылась дверь и в нос мне ударил запах свежего, прохладного воздуха. Передо мной предстала жутковатая картина внутреннего убранства, всё того же Богом проклятого урмана. При этом я вновь поймал несколько странное ощущение, будто бы здесь я был совсем недавно, буквально вчера. Тогда как десять последних лет уложились в один продолжительный сон.

Тот же дом, тот же сарай, те же постройки и та же самая гнетущая обстановка.

А впрочем, если отбросить в сторону дикое чувство страха и внимательней присмотреться к вышеописанному пейзажу, то можно было заметить и кое-какие перемены. К примеру, жилой дом людоедов на сей раз был более ухожен и свежеокрашен в ядовито-зелёный цвет. В том же цвете были нынче и остальные постройки хутора. Помниться, в ту минуту мне ещё подумалось о том, что данный оттенок был выбран людоедами вовсе неслучайно. Это могла быть самой обычной светомаскировкой от пролетавших над заимкой вертолётов.

Здесь обязательно следует сказать пару слов и о самих обитателях данного хутора. Дело в том, что за время моего отсутствия, здесь успело подрасти новое поколение каннибалов. То есть, те самые дети, которых мы с Валерием некогда уложили на пол, на сей раз выглядели вполне взрослыми мужчинами. В отличие от своих более старших родственников, густых бород они уже не носили, отдавая предпочтение гладкой коже и бритвенным принадлежностям.

Ко всему прочему, ни одного обреза либо охотничьего ружья, в руках хуторян я нынче не наблюдал. Вооружены они были сплошь армейским автоматическим арсеналом. Оставалось лишь догадываться, каким-таким образом злыдни заполучили короткоствольные автоматы, ручные пулемёты и пистолеты.

За открывшейся дверью, нас поджидали семеро мужичков, среди которых был и уже знакомый нам Владимир.

Во время перегрузки пленников, он выдернул меня из общего строя.

– Могу обрадовать тебя, сучёнок!.. – удерживая меня за грудки, бурильщик процедил прямо в лицо. – ...Ты умрёшь в числе первых! А именно, второго декабря!.. В этот день будет годовщина смерти нашей бабушки! К данной траурной дате мы тебя и казним. Обещаю, что смерть твоя, на глазах у остальных пленников, будет долгой и мучительной. Такой, что остальные пассажиры, наверняка посчитают за счастье погибнуть любым иным способом. Причём, как можно скорее, дабы повторно не увидеть весь тот ужас...

Глава 13

Можете меня поздравить, либо напротив посочувствовать. Так или иначе, но отныне я знал точный день своей смерти. Данное несчастье, должно было приключиться со мной второго декабря текущего года. То есть, довольно-таки скоро. И, тем не менее, какой-либо всеобъемлющей и парализующей сознание паники, как и безумного страха от озвученной Владимиром даты, я почему-то не испытывал. То ли разум мой, уже был подготовлен к самому наихудшему, то ли на уровне своего подсознания, я не упускал вероятности повторного побега. Ведь однажды, мне это удалось. Однако оказавшись в сарае вместе с остальными пленниками, моё внутреннее самосознание значительно ухудшилось.

Дело в том, что за десять лет, прошедших со дня побега, людоеды постарались полностью обезопасить себя от подобных проколов. На входе в сарай, теперь был предусмотрен тамбур с двойной дверью. Каждая из дверей имела свой засов и замок, один из которых в обязательном порядке был заперт. Чуть позже мы обнаружили и скрытую веб-камеру. Вполне возможно, что она была здесь вовсе не единственной. Я уж молчу об иных скрытых от нашего глаза прослушивающих устройств и прочих приспособлений для тайной слежки. Увы, но достижения современной техники успели

дойти и до этого, отдалённого от цивилизации хутора. То есть, теперь мы были не только изолированы от внешнего мира, мы ещё и находились под непрерывным и неусыпным контролем со стороны своих захватчиков.

После того, как все пленённые пассажиры оказались в сарае и за нашими спинами защёлкнулись оба замки на входных дверях, нелюди приступили к выгрузке металлического ящика военных, который всё ещё оставался в фургоне.

Невзирая на то, что действовали людоеды организованно и сообща (то есть, общим скопом) сил им едва хватило на то, чтоб подтащить ту гробину к краю кузова, да сбросить её на землю. Сделав ещё пару попыток сдвинуть ящик с места, они так и оставили тот неподъёмный груз по центру двора, лишь накрыв его плотным брезентом от возможного попадания на него дождевых капель. Быстренько «разобравшись» с ящиком, людоеды переключились на вещи, изъятые из вагона. Как некие беженцы, получившие гуманитарную помощь, каннибалы с увлечением рылись в чужих сумках и чемоданах, периодически извлекая на свет божий то одну, то иную понравившуюся им вещь. Без каких-либо стеснений, они тут же примеряли её на себя.

– Это же мой, ещё ни разу не надёванный спортивный костюм!.. – сокрушался Генка, наблюдавший за вышеописанным процессом через одну из щелей сарая. – ...Я же его, специально для юга прикупил. Триста баксов отдал. А эта чумазая тварь напяливает его на свой грязный свитер.

– Теперь, ты можешь с ним навсегда попрощаться! – усмехнулась Катерина, так же как и все остальные пленники, из чистого любопытства припавшая к сквозным сарайным отверстиям.

Ах, да!.. Едва не забыл упомянуть ещё и о том, что в сарай загнали вовсе не всех пассажиров вагона. Из нашей компании были вычленены двое: Марина и проводница Светка. Помнится тогда, я ещё с грустью подметил: дескать, людоеды отдают предпочтение женской плоти, тогда как мужиков они поедают в самую последнюю очередь. То есть, оставляя их «ливер» на чёрный день. И если учесть Светланы, невзирая на её сопротивления, была по сути, уже предрешена. Ведь её, как это и было десять лет назад, сразу привязали к столбу. То Марину куда-то утащил Владимир. Видать, не привык он получать отказы от противоположного пола, потому и решил «нефтяник», пусть и через насилие, а всё же наверстать ранее упущенное.

Пока людоеды возились со шмотками, перетаскивая захваченное добро в дом, привязанная к крыльцу барышня тихо поскуливала. Увы, проводница Светлана, вовсе не посвящённая в подробности моего недавнего ночного повествования, лишь могла предчувствовать или догадываться об уготованной ей участи. В то время, как мне был абсолютно понятно – жить ей осталось совсем немного, если не минуты, то уж точно считанные часы. Похоже, о том же самом размыш-

ляли сейчас и те, кто ранее слышал мою историю. Потому как наблюдали они за событиями, происходящими во дворе хутора с явным трепетом и содроганием. Однако ничего примечательного по ту сторону сарая, пока не происходило.

Когда же во дворе заимки наметилась кое-какая суэта с тазами и иными крупными ёмкостями – предчувствуя дальнейший исход, я предпочёл удалиться в дальний угол сарая, дабы не видеть того щемящего душу зрелища, которое вот-вот должно было начаться.

Тут-то вновь дал о себе знать Владимир. В буквальном смысле, он зашвырнул в наш сарай Марину, которую часом ранее увёл из компании пленённых пассажиров.

– Давай, рассказывай!.. Куда он тебя таскал?.. Что там, вообще было?.. – к Марине тотчас бросилась её подруга, Татьяна.

– Что-что!.. Известно что!.. – с явным раздражением ответила ей вернувшаяся пленница.

Где же на самом деле была девушка и что сотворил с ней этот глумливый урод, так и осталось для нас загадкой. Потому как Марина не произнесла более ни слова. Да, собственно, из чувств сострадания и сопереживания к несчастной, никто и не думал донимать даму подобными, в определённой степени крайне некорректными и вовсе нетактичными вопросами.

А потом началось то, что и должно было рано или поздно случиться. Правда, видеть то кровавое зрелище я уже не мог

(потому как находился далеко от стены, выходящей своими щелями во двор), да и не хотелось мне это видеть. Сейчас я ориентировался исключительно на долетавшие до моих ушей звуки. В начале, то были истошные крики Светки, потом глухой удар, после чего от своих смотровых отверстий, с тяжёлым вздохом моментально отшатнулись все пленники. Это свидетельствовало о том, что проводницы Светы более нет. Нет, среди живых.

Далее был женский визг, плач, истерика, полубоморочные состояния и мольбы о помощи, обращённые к небесам. А потом наступило время осознания случившегося, то есть долгие минуты абсолютной тишины.

Пожалуй, в тот момент я был единственным из пленников, кто мог трезво, без каких-либо панических и безысходных настроений, оценить сложившуюся ситуацию. Если же быть более конкретным, то я тупо ожидал нашей вечерней кормёжки. Нет, вовсе не принесённого нам варева, а металлической емкости, в которой, собственно, оно и будет нам подано. Дабы повторить с ней те же самые манипуляции для освобождения наших рук от тугих верёвок.

Однако все мои надежды и ожидания, в скором времени развеялись как дым. Дело в том, что «ужин» нам принесли вовсе не в металлическом, и даже не в пластиковом, а в деревянном корыте. Потеряв дар речи, я лишь молча наблюдал, как над корытом поднимается пар. Те же самые чувства, похоже, разделили со мной и Генка с Василием. Не осталась

посторонней и Катерина.

– Ну, и что же мы теперь будем делать? – тяжело вздохнув, поинтересовалась она.

– Не знаю! – ответил я коротко, после чего попытался продолжить. – ...Может, попробуем!..

Однако договорить мне не дал прапорщик.

– Ты не забывай о том, что за нами наблюдают!.. – перебил он меня. При этом Василий ещё и кивнул в сторону камеры.

– Я помню! – мой ответ прозвучал с определённой долей раздражения. Не люблю я, знаете ли, когда меня обрывают на полуслове.

– О своих предложениях или каких-либо идеях, прошу сообщать шёпотом, но никак не в полный голос!.. А ещё лучше, исключительно на ушко! Незачем кому-то знать о наших планах!.. – Василий развернулся, подставив мне своё ухо.– ...Давай, выкладывай! Чего надумал?

– Я уж и забыл, о чём хотел сказать! – растерянно повёл я плечами.

– В таком случае, послушай меня!.. – едва слышно зашептал прапорщик. – ...Я тут кое о чём вспомнил. Короче, так!.. У меня на кителе, под правым погоном, вместо вкладыша вшита алюминиевая пластина. Один край у неё, достаточно острый. Помню, когда я подшивал тот погон, так пару раз об ту пластину до крови порезался.

– Отлично!.. – обрадовался Генка, едва сдержавшись от громкого выкрика.

– Может, имеются еще какие-то предложения? – на всякий случай, я обвёл взглядом всех, кто был в данной теме.

– Да, какие ещё могут быть предложения?.. – засуетился Геннадий. – ...Достаём пластину, режем верёвки и рвём когти! Я вообще не понимаю, чего тут думать?

– Успокойся!.. – притормозила его Катя. – ...С тобой мы точно вляпаемся! Тут нужно действовать крайне тихо и предельно осторожно! Дождёмся наступления темноты... Якобы, уляжемся спать. Именно тогда мы и вытащим твою пластину.

– Правильно мыслишь! – мне ничего не оставалось, кроме как похвалить даму.

– Чего ж тут ещё ждать?.. – не унимался Генка. – ... На дворе и без того, считай уже сумерки!.. Камера у них флуоресцентная. В нашем офисе подобные «глазки» уж лет пять, как заменили. Хрен ты по ней различишь, чем мы тут занимаемся.

– Будем ждать!.. – отрезал я. – ...А пока!.. Нам вовсе не лишним будет друг с другом познакомиться. Василий, я, к примеру, вовсе не знаю, как зовут твоего солдатика.

– Не трогайте парня!.. Он потерял на вагоне своего друга и земляка. Ну, помните того?.. Второго парнишку, которому едва не удалось сбежать во время выгрузки ящика? Погибшего звали Сергеем, а этот Славка.

Услышав своё имя, солдат оглянулся в нашу сторону.

– Ничего, Славян!.. Дай Бог, прорвёмся!.. – попытался

подбодрить его Генка.

– Ты опять, раньше времени треплешься? – прикрикнула на него Катя.

– Вам бы обоим, до поры до времени, лучше угомониться!.. – поглядывая на близких родственников, тяжело вздохнул Василий.

Глава 14

– Ребята, мне показалось, будто бы, вы нашли какой-то выход! – к нашей компании попыталась примкнуть проводница Фая.

– Действительно, кое-какие мыслишки у нас имеются!.. – ответил я нехотя.

Мне не хотелось посвящать в нашу тайну большой круг лиц. Мало ли, что... Не дай-то Бог, начнутся лишние разговоры, громкие пересуды и в конечном итоге, наша задумка станет достояние гласности не только для пленников, но и для наших захватчиков.

Впрочем, я тотчас подумал и об ином. Если нам всё-таки удастся освободить руки... А произойти это должно было ближе к полуночи, то есть, впотымах. То нам вовсе не помешает уже сейчас, в спустившихся на хутор сумерках, наладить какие-то связи, определиться с условными сигналами и скрытыми системами оповещения. Как не крути, а действовать нам лучше сообща. Потому и вовсе не лишним было решить данные вопросы уже сейчас, заранее. Дабы не пришлось кому-то из нас орать среди ночи: дескать, всем оставаться на местах и быть готовым к встрече с бандитами. Или там, Таня и Слава займите позицию у дверей. Потому и пришлось мне прямо сейчас шёпотом обратиться к проводнице

с конкретной просьбой.

– Фая, будь так добра!.. Аккуратно и тихо переговори с остальными девчонками, дабы те не пугались, не визжали и не верещали, если ночью, кто-то попытается освободить их руки от тугих узлов. Чтоб в любую минуту они были готовы к побегу. Обговори с ними какой-то!.. Ладно, это мы обсудим несколько позже. Для начала и того, о чём я только что сказал, будет вполне достаточно.

– А чем вы собираетесь резать верёвки? – с присущим для любой женщины любопытством, немедленно поинтересовалась проводница. Благо сделала она это, предельно тихо.

– У Васьки в погон вшита остро отточенная металлическая пластина! – не сдержавшись, зашептал ей на ухо Генка.

– Понятно! – удовлетворив своё искренний интерес, проводница тотчас поспешила поделиться «хорошими новостями» с остальными непосвящёнными.

И пока мы с Василием, Генкой и Катей, уединившись в «мёртвом» для видеокамеры углу, вели обсуждение наших дальнейших действий, Фая успела пошептаться с Татьяной, а за тем и с Мариной. Я видел, как девушки, в знак согласия кивали головой и тихо задавали какие-то уточняющие вопросы. В общем, в нашем коллективе начала складываться нормальная, рабочая обстановка. Теперь каждый из пленников знал, что шанс на спасение, пусть и весьма призрачный, у нас имеется.

Пожалуй, меня чуть удивило поведение Марины. Точнее,

мне показались странными её последующие действия. После беседы с Фаей, она вдруг встала во весь свой рост и вышла на самый центр сарая. Потом, подняв голову к самому потолку, Марина начала кланяться до самой земли. В общем-то, ничего необычного... Быть может именно сейчас дама молилась, взывая небеса о нашем спасении. Однако странным мне показалось то, что все её действия были какими-то неестественными и чересчур показными. Марина выражала свои чувства как-то не искренне; скорее, она играла сейчас на публику.

«Возможно, после стольких переживаний, у девочки слегка поехала крыша!.. – наблюдая за столь эмоциональной картиной, предположил я. – ...Да, и чёрт с ней! Пускай устраивает спектакль! Главное, чтоб не истерила и не падала на пол в припадочных судорогах!..»

Следует отметить, что кроме меня, на Марину никто более не глянул. Возможно поэтому, она и вернулась на своё прежнее место несколько разочарованной.

– Внимание!.. – обитателей сарая вдруг окликнул солдатик Слава, поставленный нами «на стрёме», у щелей сарая. – ...Кажется, из вражьего дома кто-то выходит...

Нам ничего не оставалось, кроме как временно отложить всякие переговоры и обратиться к смотровым отверстиям.

И действительно, прямоиком к нашему сараю приближались четверо вооружённых уродов. Кроме автоматов, в руках у них были ещё и фонари. Впрочем, те осветительные при-

боры были им и вовсе ни к чему. Потому как стоило людо-едам приблизиться к воротам нашей тюрьмы, как двор хутора осветился тремя мощными прожекторами, установленными по периметру заимки. Зажегся приглушённый свет и в нашем деревянном срубе. Исходил он откуда-то из-под потолка. Причём, источника данного свечения (имею в виду, каких-то лампочек или светодиодов) мы так и не узрели. Просто в нашем помещении вдруг стало значительно светлее.

Открылись ворота, и четвёрка нелюдей, во главе с уже знакомым нам Владимиром, уверенно проследовала вовнутрь сарая. Эта самая уверенность, меня в первую очередь и удивила. Потому как не было нынче тщательных проверок узлов, никакой перестраховки и былой осторожности. Ну, сами посудите: ведь мало ли, что могло поджидать их здесь, на три часа в безнадзорно оставленном, закрытом бункере. Вполне допускаю, что они полагались на свою систему наблюдения, прослушку и прочего оповещения. Данное обстоятельство, скорее было, уже в нашу пользу. Либо имелось у них нечто иное. К примеру, более изощрённая система сигнализации, которая до сего момента оставалась вне поля нашего внимания. А вот это, играло уже против нас.

Так или иначе, но у нас появилась дополнительная информация для предметного размышления.

– Всем встать! – гаркнул один из каннибалов.

– Ну, недоделки!.. Давайте, рассказывайте! Чего вы здесь удумали?.. – с лукавой улыбочкой (дескать, я всё про вас

знаю) поинтересовался бурильщик. – ...Какую подляну, вы успели нам тут подготовить?

«Наверняка, берёт на пушку!.. – подумалось мне в то мгновение. –...Коль спрашивает, значит, он вовсе не в курсе наших ближайших планов. Кабы знал, чего мы недавно задумали, вовсе не стал бы он сейчас рассусоливать и вести с нами какие-то беседы, а просто сорвал бы с прапорщика погоны, достал пластину и отправился со своей кодлой восвояси!..»

Было вполне естественным и то, что ни кто из нас Владимиру не ответил. Все промолчали. Ну, может быть, кто-то неуверенно пожал своими плечами: дескать, впервые об этом слышим.

И тут бурильщик вдруг упёрся стволом своего автомата в грудную клетку Геннадия.

– Говори, сука!.. Что мне следует, от вас ждать? Иначе, уже к обеду ты будешь подан к нашему столу в виде жарко-го!.. – для пущей остротки, он передёрнул затворную раму, дослав патрон в патронник.

По-видимому, общаясь с нами в вагоне, Владимир успел хорошенько изучить характеры, склонности и слабости пассажиров, а за одно и определиться с тем, на кого в исключительном случае следует ему жёстко надавить, напугав того до полусмерти.

Что и говорить, бандит оказался неплохим психологом. По крайней мере, именно сейчас он сделал вполне правиль-

ный и оправданный выбор.

– У Василя в погон!.. Вшита пластина!.. – к всеобщему изумлению, не отрывая своего взгляда от направленного в его сторону автоматного ствола, тихо заговорил Генка. Очевидно сам того не осознавая и не ведая, он вдруг запросто выложил каннибалам нашу самую сокровенную тайну. Генка вообще выглядел сейчас каким-то заторможенным. Он был в состоянии весьма близком к анабиозу и полностью лишён какой-либо воли. Вот, в какие предательские формы порой может вылиться обычный страх, целиком подчинивший себе человеческое сознание.

Геннадий пришёл в себя несколько позже, когда людоеды, изъяв у прапорщика заветную пластину, уже успели покинуть сарай. Наступило позднее осознание случившегося. Очевидно понимая, что он фактически подписал как самому себе, так и остальным членам нашей команды смертный приговор (ведь, по сути, мы остались лишёнными всякой маломальской надежды), Генка молча уселся у стены и опустил голову вниз. По щекам его катились слёзы. Он даже не пытался чем-либо оправдаться – всё тут было понятно и без каких-то лишних слов.

При этом остальные пленники, как-то не сговариваясь, вдруг устранились от всякого с ним общения. Для всех нас он произвольно превратился в изгоя. С «предателем» не пожелала разговаривать даже его сестра, Катя. Более того, ей сейчас и самой было стыдно как за брата, так и за саму

себя. Потому и предпочла дама уединиться в противоположном от Геннадия углу.

В общем, все разбрелись по своим, ранее «облюбованным» местам. В сарае воцарилось полное молчание. В данную минуту, внутри наших казематов преобладала атмосфера угнетённости, некой прострации и безысходности. Будто бы все мы уже не были живыми людьми и даже не являлись «потенциальными покойниками». Теперь мы были тенями и призраками. Ну, а тот смертный приговор, который был объявлен несколько часов назад, оказался приведён в исполнение десятью-пятнадцатью минутами ранее, когда Генка, словно на исповеди слил каннибалам всю информацию, все секреты, о которых только знал.

– Вот мы и съездили с тобой в Сочи!.. – пытаюсь хоть чем-то расшевелить Катю, я придвинулся к ней поближе.

– За эту несостоявшуюся поездку, следует сказать «большое спасибо» моему братцу!.. – ответила она, почти не задумавшись. Очевидно, её душу непрерывно терзала лишь эта, одна единственная мысль. – ...Вот ведь паскуда!.. Конечно, я догадывалась о том, что Генка слабак, что его гонор и его былая бравада – это лишь некая защитная реакция от возможных неурядиц. Однако я не предполагала, не могла допустить и мысли о реальном пороге его трусости!..

– Не нужно быть столь категоричной!.. Не стоит осуждать брата за сиюминутную слабость!.. – мне захотелось хоть чем-

то её утешить. – ...Он, как и мы все, сугубо мирный и цивилизованный гражданин!.. Никто из нас не застрахован от подобного рода поведения при встрече с дикими существами, с нелюдями, с животными.

Представь, что ты вдруг столкнулась нос к носу с лесным медведем или степным волком. Не думаю, чтоб в то мгновение, ты б принялась размышлять о каком-либо хладнокровии, разумности или силе воли. Уверен в том, что в подобной ситуации чувство самосохранения станет для любого разумного человека преобладающим. И это, вполне нормальное и предсказуемое явление.

Владимир со своими собратями нас попросту «ломает». Всеми силами они пытаются нас разобщить, перессорить. При этом, вместо того чтоб нам напротив, сплотиться... Мы ведёмся на их провокации и отдаляемся друг от друга всё дальше и дальше. Да и, в конце-то концов!.. Вовсе не думаю, чтоб всю свою жизнь твой брат был неким подонком или сволочью. По крайней мере, в ранние школьные годы, он наверняка оберегал и защищал тебя от дворовой шпаны.

– Ну, да!.. Как будто бы в детстве, он был на это способен! В определённой степени на него можно было положиться!.. – тяжело вздохнув, согласилась Катя.

– Вот видишь! А я о чём говорил? – мне пришлось тотчас же поддержать хоть какие-то положительные нотки, появившиеся в её голосе.

– Как я устала!.. – зевнула Катерина. – ...Спать хочется!..

Я буквально валюсь с ног.

– Так отдохни! Утро вечера мудренее. Все мы изрядно измотаны!.. В таком состоянии мы вряд ли что-то придумаем. Тогда как завтра, нам обязательно нужны будут силы и светлый разум.

– Легко сказать: отдохни!.. – вдруг возмутилась девушка. – ...Со связанными-то за спиной руками?.. Как тут приляжешь?.. Не иначе как мордой в землю! К тому же, от этих проклятых верёвок у меня сплошные мозоли, которые непрерывно ноют монотонной болью!

– И всё же, нам необходимо немного подремать! Обопрись плечом о стену или привались на меня!.. – уж и, не зная, какой совет дать Кате, я предложил первое, что пришло мне в голову.

Так собственно, она и поступила. И уже через пару минут я услышал её равномерное посапывание. Прикрыв и свои глаза, я так же попробовал немного вздремнуть. Тем более что и все остальные пленники, чуть поёрзав в темноте сарая, занимая удобные для себя позы, как будто бы притихли.

Глава 15

Я ещё долго не мог уснуть. Связанные и порядком онемевшие руки непрерывно напоминали о себе неприятным зудом и ломотой в суставах. А, кроме того, в башку непрерывным потоком лезли всевозможные неприятные мысли по поводу нашей дальнейшей судьбы.

И всё же тотальная усталость моего организма, дала о себе знать. Постепенно я начал погружаться в тягучее состояние полудрёма. Тут-то и долетело до моих ушей едва различимое поскрипывание. Дабы определиться с источником столь странного звука, я открыл глаза и повертел по сторонам головой. Как будто бы скрипела входная дверь нашего сарая. При этом я точно помнил, как данные двери наглухо и плотно запирались наружными засовами. Не было у них ни люфта, ни какой-либо иной слабину. В общем, двери были сделаны на совесть, потому и чисто физически они не могли поскрипывать. Вовсе не понимая в чём дело, я встал на ноги и поспешил к выходу.

Каково же было моё удивление, когда приблизившись и едва толкнув ворота, изготовленные из нетесаной древесины, я с лёгкостью отворил одну из створок. Она оказалась совершенно незапертой. То ли каннибалы, воодушевлённые признанием Генки подзабыли поставить ворота на засов,

то ли её отворила некая потусторонняя сила. Так это было или иначе, мне в ту минуту было вовсе без разницы. Крадучись я вышел в «тамбур» к следующей двери, отделявшей меня от желанной свободы.

Вы не поверите! Но и вторые ворота оказались совершенно незапертыми.

Осторожно выглянув наружу, я окинул двор хутора своим пристальным взглядом. Всё здесь было тихо и спокойно. Луна на чёрном небосклоне, множество звёзд и ни одной живой души. Окна в доме людоедов были сейчас темны. Очевидно, и там все давно спали.

Я уж был готов броситься в сарай, дабы обрадовать остальных пленников столь неожиданным известием. Да вовремя спохватился.

«В первую очередь, мне необходимо найти какое-то колюще-режущее приспособление, дабы освободиться самому и освободить остальных пленников от этих грёбанных верёвок!.. Ведь ещё неизвестно, как могут повести себя узники сарая, спросонья узнавшие о том, что путь для побега у них свободен!.. Ни дай-то Бог, ринутся они сдуру во двор!.. Поднимут шум!.. Тут-то нас всех и прихлопнут!

Кому-то из каннибалов может запросто приспичить выйти во двор. Увидит он меня или кого-то из моих собратьев по несчастью!.. Ему хватит и одной единственной приоткрытой двери сарая!.. Короче, пиши: пропало!

Нет. Уж лучше мне найти то, чем можно перерезать путы

на наших запястьях. Затем вернусь в сарай, прикрою за собой дверь, разбужу либо Катю, либо Василия!.. Пожалуй, только им двоим мне и можно нынче довериться!..»

– Парень, ты далеко собрался? – я вдруг услышал за своей спиной чей-то голос. Причём, данный вопрос был адресован именно мне.

Похолодев всем телом, я замер на месте. После чего, едва нашёл в себе силы медленно обернуться на тот голос и не поверил своим глазам.

Это был Валера. Тот самый майор, с которым мы бежали с проклятущего хутора десять лет назад. Он стоял позади меня, живой и невредимый. За годы прошедшие с той самой поры, когда я видел его в последний раз, отставной майор практически не изменился. Он был, как и прежде, поджар и подтянут.

– Да, я это!.. Верёвки хотел перерезать!.. – опешив, мне пришлось буркнуть что-то невпопад.

Точнее, ответил-то я правильно; сказал то, о чём собственно и думал. Однако хотелось мне вовсе не отвечать, а спрашивать. Куда, к примеру, Валера запропастился на целых десять лет? Почему он так и не явился на оговорённое нами место встречи?

– А зачем тебе что-то резать?.. – в свою очередь усмехнулся бывший десантник. – ...По-моему, твои руки и без того свободны!

В немом удивлении, я машинально глянул на свои ладо-

ни. Они оказались вовсе не за спиной, а прямо перед моими глазами. Более того, я мог их запросто поднять, опустить, отвести в сторону.

– Значит, нужно поскорее отсюда бежать!.. – спохватился я. – ...Открыть ворота, разбудить пленников!..

– Не спеши!.. – остановил меня Валера. – ...На этом хуторе для вас более нет никакой опасности. Пойдём-ка со мной, я кое-что тебе покажу!

Махнув рукой (дескать, следуй за мной), Валерий прямоком направился к дому людоедов. Как и десять лет назад, я послушно отправился вслед за ним.

Ещё в коридоре он включил свет и, пропуская меня вперёд, пояснил.

– Сам посмотри, и лично убедись в том, что все ваши страхи уже позади!..

Предельно осторожно и постоянно оглядываясь на майора, я медленно продвигался вглубь дома. С каждым новым шагом, передо мной открывалась всё более и более жуткая картина. Дом, в буквальном смысле был залит кровью и усыпан трупами людоедов. Мёртвые нелюди валялись здесь повсюду, причём, в самых неестественных позах. Все они, как мне тогда показалось, были умерщвлены каким-то невыносимым и кошмарным способом. Их не расстреливали, не резали и не били. Казалось, каннибалов с неистовой и нечеловеческой силой рвали на куски.

– Кто это их так? – в ужасе я вновь обернулся к следовав-

шему за мной Валерию.

– Мои новые друзья!.. – как бы, между прочим, ответил бывший майор. При этом он был явно доволен собой и тем зверством, которое здесь свершилось. – ...Мы вернулись, чтобы им отомстить!.. Отомстить за то!..

И тут я открыл глаза. Разбудил меня чей-то храп, доносившийся из глубины темного сарая. Попробовал пошевелить руками. Нет, я был по-прежнему связан. Мой недавний выход из сарая, как и мои свободные от верёвок ладони – всё это оказалось, лишь приятным сновидением. Осознав иллюзорность недавних событий, я едва не взвыл от отчаяния. Ведь мой сон выглядел настолько реалистичным, что я отказывался поверить в его неправдоподобную природу. Более того, сейчас я был готов прибить того храпуна, который посмел вывести меня из столь сладостной эйфории.

Через какое-то время, я всё же сумел успокоить свои разыгравшиеся эмоции и отчасти смириться с окружавшей меня неизбежностью. При этом, в очередной раз, прикрывая глаза и пытаясь вновь уснуть, всеми своими силами я жаждал вновь вернуться туда, откуда меня пятью минутами ранее, так варварски вырвали. Туда, где открыт сарай, где руки мои свободны, где мертвы наши недруги и где рядом со мной надёжное плечо бывшего майора.

Уж и не знаю, услышал ли кто на небесах мои мольбы или произошли дальнейшие события помимо их воли, одна-

ко моё желание вернуться в прежний сон, как будто бы начало сбываться... Нет-нет, на сей раз мне приснился не открытый сарай и не куча трупов в доме злыдней. И, тем не менее, мои новые сновидения были примерно в том же самом ключе, что и предыдущие. По крайней мере, выглядело это именно так.

Я будто бы проснулся от того, что кто-то усиленно тряс меня за плечи: дескать, просыпайтесь-просыпайтесь. Я открыл глаза и в приглушённом свете едва забрезжившего рассвета, вдруг увидел сидевшую прямо передо мной одну из пленниц, Татьяну.

Почему я сразу сообразил, что это вовсе не реальность, а моё очередное видение? Да потому, что руки у той девушки были свободны от всяких пут. Именно этими самыми руками, она и трясла меня ныне за плечи. Тут и козе было понятно: в реальной жизни подобное полностью исключалось. Возможно поэтому, я и не был удивлён столь невероятными обстоятельствами.

– Чего тебе? – почти равнодушно поинтересовался я у Татьяны. После чего вновь прикрыл глаза.

– Понимаете?... – скоренько зашептало видение. – ...С самого раннего детства я занималась гимнастикой, участвовала во многих соревнованиях, брала медали. А в последнее время я фанатично увлеклась йогой. Пожалуй, все, вышеозначенные навыки и помогли мне справиться с узлами верёвки!

– Ну, и что дальше? – так и не открыв глаз, поинтересовался я, исключительно ради приличия. Какой был смысл попусту болтать во сне.

– Как это: «что дальше»?.. – изумилась собеседница. – ... Я разобралась в секретах узлов и могу освободить руки каждого из вас!.. А уж потом, сами думайте, что нам делать дальше!

– Слушай, подруга!.. Иди-ка ты, куда подальше!.. – пробубнил я, вновь отдаляясь от неё, и всё глубже погружаясь в небытие своих более глубоких сновидений.

– Да, проснись же ты, в конце-то концов!.. – возмутилась Татьяна. При этом она ещё и вlepила мне увесистую пощёчину. – ... Ты что? Совсем не врубаешься? Ещё немного и наступит рассвет, мы вновь станем, видимы для видеокамер. Чтобы сбежать отсюда, необходимо действовать немедленно, сию же минуту!..

Та звонкая пощёчина, собственно, и вывела меня из состояния полудрёма. Я окончательно проснулся, открыл глаза и наконец-то сообразил, что всё происходящее вокруг меня самая настоящая реальность, что у нас вновь появился шанс, а прямо передо мной сидит тот самый «ключик» от заветной дверцы, под названием «спасение».

Подумать только: дважды заблудиться в своём восприятии мира, два раза к ряду спутать реальное с иллюзорным – подобного со мной ещё никогда не случалось.

– Так, подруга!.. Если ты, действительно вовсе не плод мо-

его ночного бреда, быстренько развяжи мне руки!.. – шепнул я Татьяне, при этом развернулся так, чтобы прикрыть её своим телом от возможного видео наблюдения.

Чуть повозившись с узлами, уже через пару минут она тихо произнесла: всё.

Руки мои затекли и стали бесчувственными до такой степени, что я так и не понял, когда они оказались свободными. Я лишь услышал звук упавшей на землю верёвки.

А после началось мучительное возвращение моих верхних конечностей к жизни. В начале, неприятные мурашки пробежали по моим плечам, потом защипало где-то в области предплечий, и наконец-то я ощутил неприятную и ноющую боль уже ближе к своим ладоням. Как некий монстр из фильма ужасов, выбирающийся из своего фантастического кокона, какими-то рывками и судорожными потугами, я принялся пробовать свои суставы на подвижность. Через боль, через терпение, через жуткую ломоту и короткие передышки, мне всё же удалось заставить свои руки быть вновь подконтрольными моему разуму.

– Спасибо тебе!.. – разминая пальцы, я не упустил случая поблагодарить свою спасительницу. – ...А теперь, мы потихоньку начнём будить всех остальных!.. Так же скрытно и незаметно ты будешь развязывать на их запястьях узлы!

По сути, мы получили помощь оттуда, откуда её вовсе не ждали. А если разобраться, то все возможные ресурсы для получения этой самой помощи, мы и вовсе давно исчер-

пали. Нам оставалось, разве что верить в некое призрачное чудо. Собственно именно оно, это самое чудо, и произошло. Потому и дорожить подобным, исключительнейшим шансом мы должны были с предельной осторожностью и максимальной бдительностью.

Схема последующего освобождения от верёвочных узлов была совсем несложной. Я медленно переползал от одного пленника к другому, осторожно будил, втолковывал ему краткие правила обязательной конспирации, после чего за дело принималась уже Татьяна.

Первой от верёвок была освобождена Катя... Нет, во-все не потому, что на данной очередности настоял именно я (а впрочем, и это обстоятельство отчасти сыграло свою роль), просто она оказалась ближе всех. Затем очередь дошла до Марины. Следующим был Василий...

Пока Татьяна возилась с узлами прапорщика, я успел передвинуться ближе к Генке.

– Парень, ты как себя чувствуешь? – я легонько тряхнул его за плечо.

– Хреново я себя чувствую!.. – даже не вздрогнув и не обернувшись в мою сторону (как это было с остальными разбуженными пленниками), тихо ответил мне Геннадий. – ...Я вовсе не спал!.. Всю ночь просидел с закрытыми глазами. Потому и слышал, как вы о чём-то шептались. Сразу сообразил, что вам удалось что-то придумать. Понимал я и то, что с недавних пор вы будете меня сторониться. Из-за

вчерашнего нелепого случая не рискнёте доверить мне своей тайны. Потому и посчитал необязательным, привлечь к своей персоне ваше внимание.

– Генка, ведь ты нормальный мужик!.. Подумаешь, немного струхнул! С кем не бывает?.. Считай, что сама судьба дарит тебе шанс для твоей полной реабилитации. Воспользуйся им на все сто процентов!..

Втолковывая менеджеру из Новосибирска самые прописные истины, я старался приободрить парня; давал ему понять, что мы по-прежнему одна единая команда, что доверяем ему, как и прежде. Более того, мы рассчитываем на него, как на мужика, способного свернуть горы.

Однако всё вышеперечисленное, похоже, было излишним. Потому как Генка, и без какой-либо «подкачки», успел для себя всё решить. По его твёрдым ответам и трезвым суждениям, можно было легко понять, что прошедшая ночь не прошла для него даром.

Прежний, несколько чудаковатый офисный недотёпа, вдруг переродился в серьёзного мужика, способного отдавать отчёт своим словам и поступкам.

Беседуя с Генкой, я видел как Марина с Катей, успевшие освободиться от верёвок, незаметно разминали свои руки. От моего взгляда не ускользнула их мимика, переполненная страданиями от последующей невыносимой боли в мышцах и суставах. Ведь я и сам пережил подобные чувства полчаса ранее. Следует отдать должное дамам, они справи-

лись: не заскулили, не расплакались, не вытянули свои руки на всеобщее обозрение. В общем, мои «уроки» на тему: как вести себя после – уже начали приносить свои положительные плоды. Ко всему прочему, Марина, отвлекая на себя внимание видеокамер, встала на ноги и вышла на самый центр сарая. Как и вчера вечером, дама подняла голову вверх, после чего поклонилась до самой земли. При этом Марина ни разу не убрала своих рук из-за спины. Дескать, она по-прежнему связана и всё у нас в сарае без изменений. Ну, а сейчас она просто взывает Всевышнего к нашему спасению.

Вот уже и Василий принялся корчить едва заметные гримасы, преодолевая свою «ломку». Татьяна переместилась к Генке. Да и мне, уж пора было отправляться к следующему, всё ещё спящему пленнику...

– Ребята, атас!.. – вдруг тихо выкрикнула Катя. Она успела переместиться к стене сарая, выходящей во двор хутора. Очевидно заметив снаружи нечто подозрительное, Катерина и поспешила оповестить остальных пленников о возможной опасности.

– Чего узрела? – обратился я к девушке.

– Кажется, к нам вновь могут пожаловать гости!.. – не отрывая своего взгляда от «смотрового отверстия», Катя принялась давать происходящим во дворе событиям свой комментарий. – ...Двое с автоматами стоят на крыльце! Куда-то собрались!.. По-видимому, ещё кого-то поджидают!..

– Мамочка! Что же нам теперь делать? – не на шутку заволновалась Татьяна.

– Главное, не паниковать!.. – ответил ей, уже успевший совладать со своими «ломками» прапорщик. – ...Ведите себя так, будто бы ничего не случилось!

– Может, нам вновь завязать на руках верёвки? – в отчаянии предложила наша спасительница.

– А ты успеешь? – усмехнулся я, вовсе не рассчитывая на положительный ответ.

– Постараюсь!.. – вполне уверенно кивнула головой Татьяна. – ...Мои узлы окажутся не такими тугими!.. Однако будут они, практически идентичны прежним!.. – и едва ли не обречённо, она вдруг добавила. – ...При этом лишь я одна, так и останусь не связанной!

Пока я взвешивал все «за» и «против», просчитывал какие-то варианты, взять на себя ответственность за принятие (считай ключевого) решения вдруг решил Василий.

– Ничего страшного! Уж как-нибудь, мы тебя прикроем!.. Давай-ка по-быстрому возвращай наши «кандалы» на старое место!

– Ребята, поторопитесь! Этих уродов на крыльце, уже четверо!.. – пока Татьяна в спешке затягивала на наших руках прежние узлы, Катя продолжала сообщать о последних «хуторских новостях». – ...Всё! Они идут! Прямиком в нашу сторону!..

Татьяна успела.

Когда лязгнул дверной засов, она в аккурат закончила с последним узлом. На всякий случай, дама хаотично намотала верёвку и на свои запястья. Просто так, без каких либо узлов. Авось, проскочит...

Глава 16

– Всем встать! – как и в свой прошлый визит, не успев войти, поспешил рывкнуть один из бандитов.

Мы и без того были ныне на ногах. Потому и прокатились по нашим рядам лёгкие смешки, после того нелепого приказа.

– Как я посмотрю, нам сегодня чересчур весело!.. – в злобной ухмылке оскалился Владимир, вошедший в сарай последним. – ...Интересно, с чего это вдруг?

– Так ведь солнышко светит! И мы, как будто бы, всё ещё живы!.. – ответил ему Василий. – ...У нас нынче, каждый новый день, как праздник! А впрочем, тебе нас не понять. Потому как не приходилось тебе бывать в нашей шкуре!..

Быть может, мне это лишь показалось, однако я отметил для себя тот немаловажный факт, что на этот раз каннибалы были более осторожны. Не так смело, они вошли нынче в наш сарай. При этом предпочли сгрудиться у входных дверей, держа своё оружие на изготовке. Чем была вызвана их предельная бдительность, я в ту минуту ещё не догадывался.

– Действительно, Вася!.. В вашей шкуре я не бывал!.. – усмехнувшись, отрицательно покачал головой «нефтяник». – ...И надеюсь, что побывать в ней, мне никогда не придётся. Потому как, на протяжении десятка тысяч ки-

лометров, мы единственные, кто остался от древнейшего чувашского племени воинов-людоедов. Лишь мы одни продолжаем тот род и чтим вековые традиции предков. Некому посадить меня в сарай, как и некому, приготовить из моего ливера копчёный окорочок или сочный шашлык!

– Ну, и как она на вкус? Имею в виду человечину!.. – Василий был нынче разговорчив, он всё продолжал и продолжал подначивать бурильщика. Возможно, именно таким незамысловатым образом он и пытался отвлечь нелюдей, от каких-либо проверок. – ...Поперёк горла не встаёт?

– Нет! Представь себе, не встаёт!.. Тогда как вкус у человеческого мяса просто изумительный! Разок попробуешь, и навсегда забудешь о всякой там свинине или говядине... Это всё одно, что сравнивать добротное шампанское с самопальной брагой. И, между прочим, понапрасну вы бульончиком нашим брезгуете. Ну, ничего-ничего!.. Голод не тётка. Ещё чуть-чуть и будете вы хватать абсолютно всё, что мы вам предложим, без какого-либо разбора. Уж это я вам гарантирую! И не таких как вы, нам приходилось ломать.

– Вовка, хорош попусту трепаться! Мы, вроде как, на охоту собрались!.. – поторопил бурильщика кто-то из каннибалов.

Новость о предстоящей охоте меня весьма порадовала. Точнее, не сама охота, а известие об отъезде большей части людоедов с хутора. В ещё большей степени меня приободрила связанная с той самой охотой их нынешняя спешка. Это

означало лишь одно: тщательного обыска или какой-либо иной усиленной проверки нам наверняка удастся избежать.

– Всё-всё! Уже заканчиваю!.. – встрепенувшись, бурильщик сменил тон своей речи. Обращаясь к пленникам, он уже не ухмылялся. Нефтяник смотрел на нас лютым волком. –... А ну, твари!.. Живо показали мне свои руки!

Никто из нас не подумал пошевелиться, и уж тем более развернуться к бандиту спиной.

– Кто это у нас такой смелый?.. – Владимир вновь упёрся стволом своего автомата в грудь Генки. Очевидно, он решил пойти по уже проторенной ранее дорожке. Посчитал, что если сломался мужик однажды, ломает он его и повторно. –...Я чё-то не понял!.. Ты где это за ночь храбрости успел набраться?

– Отвали! – с явным пренебрежением ответил ему Геннадий.

Вот теперь моё сердце окончательно успокоилось. И во все не потому, что Генка был нынче предельно дерзок по отношению к бандиту. В нём чувствовался определённый внутренний стержень, который уже не согнуть, не переломить.

– Ах ты, паскуда!.. – взревел Владимир. Со всего размаха он вдруг саданул своим ботинком, промеж ног абсолютно беззащитному Генке. – ...Я научу тебя, тварюга, любить хозяина!..

Взвыв и сжавшись от боли в три погибели, Геннадий по-

валился на землю. В ту минуту, я был благодарен Татьяне за то, что она вновь связала нам руки. Ведь в противном случае, Генка наверняка (пусть и на уровне каких-то природных инстинктов или чисто машинально), но схватился бы за своё причинное место.

Бурильщик наклонился к несчастному и слегка подёргал узлы на его запястьях. После чего обратился к следующему пленнику, то есть ко мне.

– Ну? Ты так же, будешь корчить из себя смельчака? Или предпочтёшь отделаться малой кровью?

– Пожалуй, я предпочту «малую кровь»! – ответил я вполне искренне.

– Разумное решение!.. – оскалился бурильщик. – ...Я, кстати, отлично помню твой удар десятилетней давности! Когда ты, едва не лишил меня мужского достоинства. И если бы не предстоящая охота, уж будь уверен, я бы не поленился уже сегодня, превратить твои гениталии в «яичницу с колбасой»!.. Впрочем, ты шибко не обольщайся. Через пару дней я обязательно с тобой это проделаю. Имею в виду, после нашего возвращения.

Опасаясь Генкиной участи, я повернулся к бандиту в пол-оборота, как бы прикрывая свой пах от возможного удара.

– Да и тут, вроде как, всё в порядке!.. – подтягивая свободные концы верёвки, в некоторой задумчивости пробубнил нефтяник. – ...Разве что узлы несколько ослабли. Кто их вчера вязал? – нефтяник обернулся к своим собратьям.

– Ну, мы!.. С Витькой!.. – отозвался один из людоедов. – ...Как будто, было туго!

– Да, где ж туго?.. Вон, вовсю болтаются!.. – ответил Владимир, успевший переключиться на Катины запястья. – ...Просто удивляюсь, как они ещё не успели самостоятельно развязаться!..

Краем глаза я заметил, как Татьяна потихоньку переместилась в самый конец нашего строя. Перед ней стояли Марина и Василий.

Необходимо было что-то предпринять, дабы обезопасить нашу единственную спасительницу. Внимательно наблюдая за бурильщиком, тщательнейшим образом проверявшего наши пути, я перебирал в своей голове различные варианты своих дальнейших действий. Однако кроме как засадить нефтянику увесистого пенделя в тот самый момент, когда тот приблизится к Татьяне, ничего более действенного я так и не придумал.

«Ну, и что ему будет с того пинка? Ну, отвлечётся он на минутку, чтоб отмандохать меня до полусмерти со своими подельниками. А после, один хрен, он вернётся к завершению начатого. Необходимо нечто иное. Думай, голова!.. Думай!.. От этого и будет зависеть твоё спасение, твоя дальнейшая судьба!..»

Меж тем Владимир, проверив узлы Марины и солдатика Славы, успел переключиться на Василия. Времени для размышлений практически не оставалось. Необходимо было

действовать. И я уж, как будто бы сделал первый шаг в сторону долбаного бурильщика.

«Эх!.. Была, ни была!.. Пендель, так пендель!.. По крайней мере, совесть моя будет чиста и позже, мне не придётся корить себя за упущенные возможности в последние секунды своей жизни!.. В тот удар мне необходимо вложить все свои силы!..»

Однако в своём устремлении и своей же твёрдой решимости, я был вынужден чуть притормозить. Дело в том, что закончив с Василием, нефтяник не перешёл к последней пленнице, то есть к Татьяне. Сразу после прапорщика, он вдруг резко обернулся к нашему строю в некоторой растерянности.

– Как не странно, но и у этого с узлами всё в порядке!.. Я чё-то не врубаюсь!.. По какому, собственно говоря: поводу, был этот внезапный шухер?

При этом мне показалось несколько странным то обстоятельство, что удивление бурильщика были адресованы именно узникам проклятого сарая. На мой взгляд, более логичным было задать данный вопрос кому-то из собратьев Владимира.

Впрочем, в ту минуту я не придал данному, малозначительному факту особого значения. Ведь самым важным на тот момент было то, что Владимир отвлёкся, так и не проверив узлы Татьяны, которых (если вы помните) на её запястьях вовсе не было. Потому и мне не стоило сейчас спешить со своим ударом. Тем не менее, я продолжал при-

стально наблюдать за действиями вожака людоедов, готовый в любую секунду осуществить ранее задуманное. Тогда как остальные пленники, как провинившиеся школьники, потупив свои взгляды, хором уставились в пол.

Возможно, именно поэтому лишь мне одному и удалось заметить едва уловимое движение подбородка бурильщика в сторону Марины. При этом та, к которой он как бы молча обратился, чуть повела своим подбородком, кивнув на Татьяну.

Данная мимика была столь стремительна и практически незаметна, что поначалу я даже посчитал все вышеизложенные манипуляции лишь плодом своего воображения.

Владимир резко развернулся в сторону Татьяны...

– А давайте-ка мы посмотрим, что с узлами у нашей притаившейся мышки!

Когда ж он решительно направился именно к бывшей гимнастке, меня будто осенило.

Я вдруг припомнил часовое отсутствие Марины, когда мы только-только прибыли на хутор. Причём, отсутствовала дама наедине с Владимиром. На память так же пришли и её странные поклоны. Кстати, если сопоставить кое-какие факты, то Марина «взывала к небесам», в аккурат накануне каждого из визитов людоедов в наш сарай. Мне, как будто бы всё стало ясно и понятно.

– Так это ты, сука, нас всех «спалила»? – задал я прямой вопрос. Благо стояла Марина вовсе недалеко от меня, на рас-

стоянии вытянутой руки.

– С чего это ты взял? – так же прямо и без каких-либо уточнений ответила барышня.

Она, будто бы ожидала подобного вопроса. Хотя, опираясь на ту же самую логику, ей впору было ответить мне несколько иначе. Допустим, она вполне могла уточнить: к ней ли я обращаюсь? Или, к примеру, впасть в некое замешательство от столь серьёзного обвинения, предъявленного в её адрес. Тем не менее, в её ответе присутствовала совершенно иная реакция, которая и подтолкнула меня к конкретному выводу о том, что «рыльце» у дамы, определённо в «пушку».

– Не считай нас, тупее себя!.. – я продолжал напирать. – ...Думаешь, я не сообразил, зачем ты дважды выходила на центр сарая и кланялась перед видеокамерой. Наверняка, это был некий условный сигнал. Не учла ты лишь одного. Того, что мы вновь успеем связать свои руки. Потому и растерялся сейчас твой Вовочка: а зачем, собственно, ты его вызвала?.. «По какому поводу шухер?» – передразнил я бурильщика, чуть перековеркав его же последний вопрос.

– Марина!.. Это, правда?.. – в крайней растерянности спросила Татьяна. – ...Но как ты могла?.. Ведь я всегда была твоей подругой?.. – после секундной паузы, она вдруг влепила предательнице увесистую пощёчину. – ...Получи, паскуда!

Вмешался Владимир. Он немедленно оттащил Татьяну

в сторону.

Быстренько сообразив, что разоблачение уже свершилось, Марина тотчас переметнулась в стан врага. Сделав пару широких шагов, она оказалась рядом с вооружёнными людоедами.

– Если быть до конца честной!.. То ты, Татьяна, никогда не была мне подругой! Ты была рядом со мной, лишь для определённого контраста. На фоне дурнушки, я всегда выглядела более привлекательной, более элегантной!.. – уже издали весело выкрикнула Марина. – ...Вовчик!.. Ты покрепче свяжи эту гимнастку! У неё руки гибкие, она долгое время йогой занималась!

– Тебе кто разрешал покидать своё место? – злобно выкрикнул бурильщик.

Да-да, сейчас он обращался именно к своей «стукачке», продолжая возиться с Татьянинными руками.

– Но ведь!.. Ты же сам обещал мне жизнь и свободу, в обмен на мои предупреждения об опасности!.. – как-то рассеянно напомнила Марина.

– Извини, подруга, но ты не справились со своей миссией! Тебя раскололи. Потому и я снимаю с себя всякие обязательства! – равнодушно ответил Владимир.

Не заставил себя ждать и внезапный удар в спину Марины, нанесённый одним из людоедов, после которого та вновь отлетела в ряд пленников.

– Ведь они убьют меня!.. – всхлипывая от отчаяния, дама

всё ещё продолжала надеяться на некое снисхождение. – ... Они меня придушат или забьют до смерти!..

– Не переживай, не убьют! Мои узлы ещё никому не удалось развязать. А этой любительнице индийской гимнастики!.. – Владимир покосился на Татьяну. – ...Для верности, я ещё и замотал руки скотчем!.. Тебе ж Марина!.. Наше огромное спасибо! Могу твёрдо заверить тебя в том, что убьём мы тебя в самую последнюю очередь.

– Вовка, может мы им, ещё и ноги свяжем?.. – предложил один из людоедов. – ...Как-никак, а на два дня уезжаем!

– Не вижу в том надобности! Даже если они и справятся с новыми узлами, так куда же им деться с «подводной-то лодки»?.. – покидая сарай, продолжал говорить нефтяник. – ... Распорядись там!.. Чтоб во время нашего отсутствия, сарай не открывали. Не хрен бабам, тут делать! Пленных не кормить. Пусть для начала, хорошенько проголодаются!..

Лязгнул засов, и мы вновь остались наедине с безысходностью и безвыходностью.

Глава 17

Усевшись возле одного из отверстий в стене сарая, я молча наблюдал за тем, как нелюди снаряжались на предстоящую охоту. В открытые настежь двери двух внедорожников они укладывали тёплые вещи, фонари, ружья, коробки с патронами, палатки, какие-то рюкзаки и свёртки. В отличие от нас, пленников, подавленных и угнетённых тяжёлыми раздумьями, людоеды вовсе не думали скрывать своего приподнятого настроения. В предвкушении предстоящего мероприятия, они шутили и смеялись практически по любому поводу.

«Интересно, на кого они собираются открыть охоту?.. – от нечего делать, размышлял я про себя. – ...С таким-то боекомплектом, уж точно, не на зайца или утку. Как минимум, на лося или медведя. А впрочем, это вам не Сибирь с непроходимыми лесами, полными всевозможной живности!.. Это всего лишь Поволжье. Тут и кабана, днём с огнём не отыщешь. Не уж-то они будут отстреливать живых людей?..»

От последней мысли меня изрядно покорило. Тем временем людоеды уже успели рассестись по машинам. Отварились въездные ворота и внедорожники, покинув территорию хутора, отправились в путь.

Дабы проводить «охотников», на крыльцо дома высыпали

все обитатели заимки. Кроме шестерых людоедов, отправившихся за «добычей», на хуторе остались двое мужчин пред пенсионного возраста, пятеро детей от восьми до двенадцати лет, пара совершеннолетних девах и четыре женщины среднего возраста. Возможно, был и ещё кто-то, так и не вышедший из дома во двор.

«За прошедшее десять лет, семья «вурдалаков» явно пополнила. Видать, хорошо живут!» – отметил я, наблюдая за тем, как двое мужиков закрывали за отъехавшими с заимки автомобилями въездные ворота.

После сцены прощания, оставшиеся на хуторе нелюди поспешили в дом. За стенами нашего сарая воцарилась полная тишина. Ничего интересного там уже не происходило, потому и я, оторвавшись от смотрового отверстия, развернулся к своим сотоварищам. Впрочем, и внутри сарая, так же ничего мало-мальски значимого не происходило. Пленники расплзлись по разным углам, как бы создавая вокруг себя некую личную зону отчуждения. Прикрыв глаза, я попробовал немного подремать.

– Люди, простите меня, если сможете!.. – гнетущую тишину и мою сонливость вдруг нарушила Марина. – ...Дурой была, когда поверила этому сукину сыну!.. Ведь он золотые горы мне обещал!.. Дескать, в жёны меня возьмёт, оставит на хуторе!.. Отчасти я понадеялась на то, что будет у меня хоть какой-то шанс на реальное спасение. Как не крути, а мне тогда вовсе не верилось!.. Да собственно, и сейчас я не верю

в то, что мы сумеем отсюда сбежать. Мы обречены!.. Вы сами трезво прикиньте: куда же нам против вооружённой банды? Потому, все мы здесь и сдохнем!.. – «предательница» обвела взглядом пленников и, не получив от них никаких ответных реакций, тихо проскулила. – ...Скажите: а как бы вы поступили, окажись на моём месте?.. Ответьте честно, без какой-либо показухи и фальшивого геройства!.. Не уж-то, никто из вас не купился бы на право остаться в живых?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.